

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration,
University of Economics in Prague
Penza State Technological University
State University named after Shakarim of Semey city
New Bulgarian University

REGIONAL SOCIO-HUMANITARIAN RESEARCHES: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

Materials of the VI international scientific conference
on January 25–26, 2017

Prague
2017

Regional socio-humanitarian researches: history and contemporaneity : materials of the VI international scientific conference on January 25–26, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 98 p. – ISBN 978-80-7526-166-3

ORGANISING COMMITTEE:

Eva Kashparova, PhD, research associate at University of Economics in Prague.

Alexey P. Konovalov, candidate of historical sciences, professor in the department of history, State University named after Shakarim of Semey city, chairman of «Independent sociological center of Semey», Honored Science Worker of the Republic of Kazakhstan.

Nicholay Arabadzhyski, Doctor of economics, professor the department of administration and management, New Bulgarian University.

Svetlana V. Filatova, candidate of historical sciences, assistant professor the department of philosophy, Penza State Technological University.

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor the department of philosophy, Penza State Technological University

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines regional socio-humanitarian researches. Some articles deal with theoretic-metodological problems of regional socio-humanistic researches. A number of articles are covered ethnography and museology in regions. Some articles are devoted to regional culture and its researches. Authors are also interested in region as an object of the sociological analysis.

UDC 477

ISBN 978-80-7526-166-3

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.

© Group of authors, 2017.

CONTENTS

I. THEORETIC-METODOLOGICAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO-HUMANISTIC RESEARCHES

- Stenyushkina S. G., Shrubchenko A. V., Oshkaderova D. A.,
Вуныякова И. С.**
The formation and development of socio-technological culture
of managers6
- Гаража Н. А.**
Семейные истории как фактор, связующий Миссию университета
и музейное пространство9
- Гринченко Н. А.**
Стратегия антинаркотической профилактики..... 12
- Игонин А. В.**
О методологии региональных исследований по истории медицины 22
- Савельев О. Н.**
Специфика реализации социологического обеспечения управления
инновационными процессами в современных условиях 24

II. PROBLEMS OF SETTLING AND DEVELOPMENT OF REGIONS IN THE PAST AND THE PRESENT

- Өміртай Р.**
Қазақстанда оралмандарды өңірлерге орналастыру квотасының
құқықтық реттелуі..... 28

III. ETHNOGRAPHY AND MUSEOLOGY IN REGIONS

- Валеева Г. В.**
Музей-усадьба графа А. Г. Бобринского – тульский Петергоф 33
- Валеева Г. В.**
Пейзажный парк А. Т. Болотова в Богородицкой усадьбе
Тульского края 35

IV. REGIONAL CULTURE AND ITS RESEARCHES

Aliyev E. Genetic map of the Budukh nation	38
Мутиева О. С. Специфика труда женщин высшего сословия у народов Дагестана (XIX – начало XX вв.)	48
Симанова О. С. Праздничный календарь советского города второй половины XX века (на примере г. Ставрополя-Тольятти)	50

V. REGIONS – CUSTODIANS OF TRADITIONS AND CUSTOMS OF THE PAST

Гудаева Х. У. Традиции и обычаи вайнахов: прошлое и настоящее	59
---	----

VI. GEOPOLITICAL FEATURES OF REGIONS

Кубракова Е. И. Методы разрешения международных конфликтов спорных приграничных территорий: на примере Саарланда	63
Латыпова Н. С. Права штатов и теории федерализма в США (середина XIX века)	66

VII. CONSTRUCTIVE INTERACTION AND CONTRADICTIONS BETWEEN INTERESTS OF REGIONS AND THE CENTER

Каряпкина Ю. Д. Деятельность СМИ в рамках освещения межэтнических отношений, её международно-правовые аспекты и проблемы соблюдения данных аспектов в России	69
Уткин А. И. Влияние СМИ на особенности социальных институтов современного общества	73

VIII. REGIONAL ECONOMY: THEORY AND PRACTICE

Безуглая А. Д. Состояние агропромышленного комплекса Краснодарского края: проблемы и перспективы развития.....	77
Забелин А. В. Общество Армавир-Туапсинской железной дороги.....	79
Semeleva E. V., Mirzoboev D. Impact of migration on population's morbidity	82

IX. REGION AS AN OBJECT OF THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Tumutolova O. M. Attitude of obstetric-gynecologic specialists to smoking	85
Симакина У. И. Роль органов судебсого сообщества в обеспечении независимости судебной власти.....	87
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2017 году.....	93
Информация о научных журналах	95
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	96
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	97

I. THEORETIC-METODOLOGICAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO-HUMANISTIC RESEARCHES

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOCIO-TECHNOLOGICAL CULTURE OF MANAGERS

S. G. Stenyushkina
A. V. Shrubchenko
D. A. Oshkaderova
I. S. Buynyakova

*Graduate students,
Belgorod State National
Research University,
Belgorod, Russia*

Summary. In the modern unstable economic, political and social situation in the world one of the global problems becomes the problem of improving the quality and efficiency of management activities. The low level of management culture, lack of professionalism of managers inevitably lead to the flow of a serious socio-economic problems leading to a crisis. This situation necessitates the formation and development of socio-technological culture of specialists in the field of management, which defines as "a system of dispositions of professional identity and skills of behavior, ensuring the achievement of professional and life goals through conscious using of social technologies".

Keywords: management; management culture; social technology; management technology; socio-technological culture.

A high level of instability of the Russian society, processes of integration and globalization in society dictate to specialists in the field of management absolutely new, high requirements to their activities which can't be compared on the scale and complexity with the problems solved last century. Especially important become a problem of need of attraction to a management activity of the specialists having the high level of social culture as efficiency of their activities depends on quality of the management decisions directed to optimization of the interpersonal and intergroup relations in the organizations of various level [3].

Consequences of management errors may become irreversible, so a modern manager needs to meet all the requirements of a constantly changing society needs to be able to productively use and build social capital. Therefore, it must have a highly organized social and technological culture, which many authors, such as T. I. Morozova, treated as "a system of dispositions of professional identity and skills of behavior, ensuring the achievement of professional and life goals through conscious using of social technologies" [4].

Currently, among researches of the Russian scientists there is no consensus of the definition of "socio-technological culture". However, the analysis of the degree of study of the problem revealed that at present in the scientific literature there are several approaches to understanding the phenomenon of socio-technological culture:

1) the subjectivist approach (T. I. Morozova, L. H. Pulyaeva, O. P. Shamaeva), considering it as the personal education;

2) the objectivist approach, according to which socio-technological culture is characterized as a tool for the arrangement of social space (J. T. Toshchenko, L. J., Diatchenko);

3) pedagogical approach (I. Yu., Bashkirova, V. D. Symonenko), paying particular attention to the level of mastering by students of production technology and methods transforming activities;

4) competence approach (I. V. Burmykina), according to which “socio-technological culture is defined as pattern of basic ideas, values and technologies of the organization of cognitive and transformative social activities” [1].

In the structure of socio-technological culture there are several basic elements:

- needs, reflecting the needs and interests to the mastery of social technologies;

- values, including ideas about important for a manager technology transformation of reality;

- motivation characterizing the motives and incentives to the acquisition of social technologies

- the task, including objectives, the achievement of which is aimed the use of social technologies;

- cognitive, reflective knowledge about social technologies;

- operating, which includes skills in the application of procedures and operations to transform social reality [2].

Each of these blocks in a different way is implemented in two main fields of activity of the manager:

- the professional field in which the manager exercises managerial functions;

- the sphere of individual personality development and interpersonal interaction.

Both spheres are interrelated, but, nevertheless, the activity of the specific manager in each of them has its own specifics. The effectiveness of the behavior in one of them doesn't automatically leads to success in another. In particular, it is possible situation, that insufficient successful manager achieves positive results in their relationships with others, provides a comfortable environment outside professional activities.

The main elements of the process of formation of socio-technological culture of the manager are:

- professional education. In this connection it must be kept in mind that the training of managers is carried out in institutions of secondary professional and higher professional education;

- professional development described in this case as a professional qualification and development including retraining, advanced training and probation;

- practical activities for jobs related to management in various fields;

– self-education, which plays a special role in the formation of social-technological culture, suggesting independent development of social technologies [1].

Summing up, it should be noted that in today's changing world it is necessary to increase the effectiveness of management activities, implementing new management techniques at the same time constantly reviewing and improving the old traditional methods. It is indispensably a brand new reinterpretation of social, management technologies, the formation of a new management mentality and culture, socio-technological culture of the XXI century.

The formation of social-technological culture of specialists in the field of management is determined by increasing role of the personality in modern social processes; and the increasing importance of social technologies as a science-based procedures for the optimization of life; the presence of unresolved problems in the approval of socio-technological relationship to the world and the skills of the professionals; the need to improve governance; a deficit of deep systemic development of the phenomenon of socio-technological culture of the person and technology of its formation and development.

Bibliography

1. Бурмыкина, И. В. Управление формированием и развитием социально-технологической культуры современного менеджера: монография / И. В. Бурмыкина. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 378 с.
2. Герасимов, В.Н., Чумак, В.Г. Социальные технологии: виды содержание, классификация // Социальные технологии в управлении. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН. – 2014. – С. 93-106.
3. Дятченко, Л. Я., Бабинцев, В. П. Теоретические аспекты формирования социально-технологической культуры и социально-технологического мышления менеджеров // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – №2 (97) – С.110-120.
4. Морозова, Т. И Формирование социально-технологической культуры школьников в регионе: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. – Белгород, 2004. – С. 46-47.

СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ КАК ФАКТОР, СВЯЗУЮЩИЙ МИССИЮ УНИВЕРСИТЕТА И МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Н. А. Гаража

*Кандидат исторических наук, доцент,
Новороссийский филиал,
Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Новороссийск,
Краснодарский край, Россия*

Summary. In this article analysis project of the Novorossiysk branch of Financial University about formation the complex family history of the XX century. The project is considered by the authors as a multifunctional and durable. As handed down by the following priorities: training, research and awareness-raising. In the process of involvement in project work, the students are experimenting with techniques of oral history and working with archival sources.
Keywords: oral history; historical memory; museum; university; the University's mission.

Исследования исторической памяти и устная история являются одними из наиболее интенсивно развивающихся направлений современного социогуманитарного знания. Некогерентность их методологических установок не исключает преемственности и взаимосвязи между ними [6]. На наш взгляд семейные истории могут выступить некой «примеряющей» площадкой для двух уже сложившихся традиций историописания, совместив нарратив устной истории с коммеморативными ритуалами, социально-культурными рамками памяти.

Идея настоящей статьи возникла в результате желания поделиться опытом написания семейных историй студентами университета с использованием музейных ресурсов. Наше понимание роли университета созвучно с убеждениями Х. Ортеги-и-Гассета, поэтому одной из составляющих названия стало выражение из одноименной лекции философа – Миссия университета [7]. В настоящей работе мы руководствовались его идеей о том, что университетское образование открывает новые горизонты в жизни любого человека. Горизонт понимается в качестве символа возможностей, которые не реализуются сами по себе, а создаются своим трудом, непрерывным совершенствованием.

Для студента, выполняющего работу с условным названием «семейные истории», открывается целый эвентуальный спектр перспектив познавательной и научно-исследовательской деятельности. Также эта работа выполняет важнейшую воспитательную функцию приобщения молодежи к культурно-исторической общности своего народа. Воспитание мы не воспринимаем в качестве стремления формировать в молодом поколении самих себя, навязывать свои системы убеждений. Как писал Л. Н. Толстой, – это есть «чувство зависти, возведенное в принцип и теорию» [8]. Воспита-

ние в настоящем проекте реализуемо посредством образования и развития творческих способностей.

Со студентами Новороссийского филиала Финуниверситета в 2016 году мы начали работу над формированием коллекции семейных историй. Мы установили набор определенных правил, которые касаются объекта и предмета описания, хронологии, используемых источников. Было решено, что наиболее приемлемо ограничить описания истории семьи XX веком. Так как большинство наших студентов – это представители различных социальных и этнических групп (русские, украинцы, армяне, татары, черкесы, др.), традиционно проживающих в Краснодарском крае, то мы получаем самые разнообразные воспоминания, впечатления, в целом рефлексии на события прошлого века в регионе и на Юге страны [5] в целом – революционные, военные действия и оккупация, репрессии и т. д.

Изучение истории в принципе невозможно вести одними только методами внешнего описания. Существенна и собственная точка зрения людей, которые образовывали эти структуры, действовали в них. Необходимо знать их мировосприятие, их мыслительные и эмоциональные реакции [3, с. 30]. Поэтому мы ставили перед собой задачу зафиксировать личностный срез восприятия действительности персонами, которых опрашивали, чьи документы, в том числе личного происхождения мы анализировали.

Являясь наблюдателем, действующим лицом или жертвой, индивидуум всегда включен в динамичный контекст исторического процесса, формируется под воздействием ключевых исторических событий своего времени независимо от того, разделяет он или нет с другими представителями своей возрастной когорты те или иные убеждения, установки, мировоззренческие взгляды, социальные ценности и культурные парадигмы [1, с. 15]. Поэтому мы рассматриваем накопление семейных историй не как собрание разрозненных и разнонаправленных индивидуальных воспоминаний, а как широкий горизонт поколенческой памяти, от которого зависят формы проработки индивидуального опыта. Жизненный опыт человечества ритмизируется памятью социальных поколений.

Глобально, мы пытаемся вернуть людям, делавшим и переживавшим историю, центральное место в ней, давая им возможность заговорить в полный голос [9, с. 15]. И этот голос тем более услышан молодым поколением, что является голосом крови – голосом близких родственников.

В качестве формы исполнения работы мы выделили эссе или научно-исследовательский проект с опорой на архивные материалы (семейные и документы, хранящиеся в государственных архивных учреждениях). Студенты в процессе подготовки осваивают методы устной истории, необходимые для интервьюирования родственников и последующей обработки собранного материала. Они учатся правильно формулировать вопрос, выделять доминанты рассказа и т. д.

В силу того, что доступ студентов в государственные архивы ограничен, мы нашли решение в привлечении музейных учреждений, имеющих собственные архивы и ведущих собственные полевые исследования.

Традиционно, музей для образовательных учреждений – это площадка визуализации определенных тем дисциплин социально-гуманитарного цикла, партнер в просветительских и благотворительных проектах. Научно-исследовательская составляющая музея не достаточно, на наш взгляд, вписана в образовательную систему. В музее студент может получить первый опыт работы с подлинными документами, консультации со специалистами по этнографии и истории о принципах формирования коллекций, в том числе, что важно для настоящей проблемы, – особенностях создания персональных дел жителей региона. А интерьерное и смысловое пространство музея вписывается в презентационную составляющую написанных семейных историй. В этой совокупности направлений взаимодействия университета с музеем, музей выступает в качестве инструмента формирования национальной и региональной идентичности.

Отметим, что у нас имеется уже опыт взаимодействия с музеем [2], связанный с обработкой, собранной в результате экспедиционной деятельности научных сотрудников музея, информации о насильственно угнанных гражданах с оккупированной территории Краснодарского края в Германию с целью трудоустройства. В том тематическом проекте, мы включились в работу на аналитическом этапе, в настоящее время студенты являются частью, при том активной, всего исследовательского алгоритма: от интервьюирования, поиска архивных документов, до обработки и представления результатов исследования.

Дальнейшие перспективы проекта нами представляются во взаимодействии со специализированными сайтами для публикации работ, последующего их использования при подготовке научных статей. На наш взгляд настоящий проект – живой и открытый организм, эволюционирующий и восполняемый новыми идеями.

По мнению Николая Ивановича Кареева [4], великого русского социолога и историка, целью университетского образования (с оговоркой – исторического) выступает не «вращивание» научных кадров, но обучение и воспитание людей самостоятельно мыслящих, творчески развитых, с гражданской позицией. Берем на себя смелость утверждать, что подобные проекты воплощают в себе эти послы. Этой объемной и многогранной, кропотливой и щепетильной деятельностью собирания семейных историй мы участвуем в развитии личности молодого человека, при этом, не вторгаясь излишним морализаторством и не привлекая сторонние примеры.

Bibliography

1. Ассман А. Длинная тень прошлого Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014.

2. Гаража Н.А. Актуализация проблемы социальной поддержки оstarбайтеров и ее организация в условиях Краеведческого музея Майкопского района им. Жерноклевых И.В. и Е.И. // Социальная политика и социология: междисциплинарный научно-практический журнал. 2013. № 2-2(93). С 129-135.
3. Гуревич А.Я. Социальная история и историческая наука // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 23-35.
4. Кареев Н. Общее значение исторического образования // Кареев Н. Историко-философские и социологические этюды. СПб., 1895. С. 1-41.
5. Красноженова Е.Е. Немецко-фашистская оккупационная политика и ее последствия в Сталинграде (июль 1942-го - февраль 1943 г.) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (98). С. 238-242.
6. Николаи Ф.В., Мордвинов А.А. Устная история и исследования памяти: проблемы когерентности методологических установок // Приволжский научный журнал. 2015. № 2. С. 223-227.
7. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Мн., 2005.
8. Толстой Л.Н. Воспитание и образование. URL: http://modernlib.ru/books/tolstoy_lev_nikolaevich/vospitanie_i_obrazovanie/read
9. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003.

СТРАТЕГИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Н. А. Гринченко

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина,
г. Елец, Липецкая область, Россия*

Summary. Selection of an effective strategy of anti-drug prevention is one of the most controversial and depends on a proper understanding of the causes of the problems of drugs. We propose a three level model of the causal complex, which can be the basis for the development of an adequate anti-drug policy.

Keywords: alcohol; tobacco; drugs; the cause; accessibility; social and psychological pre-programming; drug abuse.

1. Введение.

После принятия ряда постановлений и законов по ограничению алкоголя, табака, и наркотиков, принятых на государственном уровне в 2019–2014 годы, ситуация стала улучшаться. Однако алкогольный и табачный капитал всеми способами старается принизить роль доступности и пропаганды в распространении алкоголизации и курения и перешёл в контрнаступление. Принят закон, приостанавливающий запрет на рекламу пива на период чемпионата мира по футболу, который будет проходить в России в 2018 году [16]. Минэкономразвития РФ рассматривает концепцию о выводе пивоваренной продукции из-под действия федерального закона ФЗ-171 [20]. Приняты поправки к закону ФЗ-261, фактически допускающие алкогольную торговлю в образовательных и медицинских учреждениях. Мини-

стерство экономического развития предлагает снизить акциз на крепкий алкоголь в 2017 году с 500 до 360 руб. за 1 литр чистого спирта, а минимальную стоимость полулитра водки – со 190 до 136 рублей [4]. Виноделы Крыма предложили не считать вино алкоголем [2]. Дискутируется возвращение рекламы алкоголя и табака в печатные издания и в Интернет; может быть снят запрет на дистанционную продажу алкогольных и табачных изделий через Интернет. Это – опасные тенденции.

Цель исследования – обосновать взаимосвязи между причинами и негативными последствиями употребления алкоголя, табака и наркотиков (АТН) и на этой основе предложить эффективную модель стратегии профилактики.

2. Обзор литературы. Причинность в современной философии понимается как генетическая связь между явлениями, при которых одно явление, называемое **причиной**, при наличии определённых условий с необходимостью порождает другое явление, называемое **следствием** [1, с. 481–484]. Чтобы стать алкоголиком, нужно употреблять алкоголь, чтобы стать курильщиком, надо употреблять табак, чтобы стать наркоманом – наркотики.

Существуют десятки, если не сотни теорий о причинах употребления веществ, изменяющих человеческое сознание, в частности, алкоголя, табака и наркотиков (АТН). В зарубежных исследованиях – это теории ущербной личности, страха перед экологической катастрофой или ядерной войной, об экономической и политической выгоде производства и употребления алкоголя, табака и наркотиков. Отдельно рассматриваются причины, побуждающие конкретную личность начинать, прекращать или продолжать употребление АТН.

В большинстве исследований причины употребления разных видов легальных и нелегальных наркотиков рассматриваются отдельно. В трудах ряда отечественных учёных 80-х годов алкоголизация является частью естественной социализации личности и зависит от отношения к алкоголю в конкретной микро и макросоциальной среде.

Академик Ф. Г. Углов (1986) выделяет три главные причины употребления алкоголя: *«Если коротко ответить на вопрос, почему люди пьют, нужно сказать: пьют потому, что это наркотик, который широко рекламируется и свободно продаётся. Основная причина в этом. Остальные – предпосылки, которых столько, сколько пьяниц на Земле»* [14, с. 39]. Иными словами, главными причинами являются доступность, пропаганда и наркотические свойства алкоголя.

На роль доступности в распространении пьянства указывали социологи Б. М. и М. Б. Левины, юристы А. А. Габиани и К. С. Кузьминых, доктор медицинских наук А. В. Немцов, медик и юрист профессор А. К. Демин, историк Д. А. Халтурина и др.

Революционной стала **теория психологической запрограммированности** на употребление алкоголя русского учёного XX столетия Геннадия

Андреевича Шичко (1922–1986). Психофизиологической основой его теории стали открытия отечественных учёных П. К. Анохина (теория о функциональных системах организма), В. М. Бехтерева (закон о нервно-психических процессах), И. П. Павлова (учение о второй сигнальной системе), И. М. Сеченова (учение о рефлексах головного мозга), А. А. Ухтомского (теория о доминантах мышления и поведения).

Главными компонентами теории социальной запрограммированности Г. А. Шичко являются: *настройка* (установка) на употребление спиртного, *программа* (что пить, когда, с кем и сколько) и питейно-проалкогольное *убеждение*, что пить – это естественное занятие [23; 24; 25]. Эта теория, по мнению Шичко, объясняет и употребление табака, и любую другую форму социального поведения. Учитывая роль социальной среды в распространении пьянства, последователи Шичко стали называть её *теорией социально-психологической запрограммированности*. Доступность Г. А. Шичко также считал причиной распространения пьянства и курения, но не ставил её на первое место [26].

В современной зарубежной и отечественной психологии близкой по смыслу теорией о причинной обусловленности поведения является *теория социального научения*, которое осуществляется посредством формирования автоматизированных поведенческих реакций через подражание. Высшим этапом является когнитивное научение путём рассуждений, которое осуществляется с опорой на вторую сигнальную систему [10, с. 357; 12, с. 56–57]. Теория социального научения объясняет, в том числе, и поведение личности, связанное с употреблением алкоголя, табака и наркотиков.

Учёные Международной академии трезвости (МАТр) указывают на *три главные причины* распространения пьянства, курения и наркомании: *доступность* АТН (по цене, местам приобретения, количеству и т. д.), *ложные убеждения* людей (или *социально-психологическая запрограммированность – СПЗ*), и *наркотическая зависимость*. Причём, доступность и социально-психологическая запрограммированность действуют до первой пробы. Наркотическая (химическая) зависимость, связанная с наркотическими свойствами употребляемых веществ, возникает при продолжении употребления и является, с одной стороны, *последствием* первых двух причин (доступности и СПЗ), с другой стороны, – *причиной* дальнейшего употребления АТН [17, с. 248–272].

Ложные убеждения формируются под влиянием пропаганды наркотиков и одурманенного образа жизни средствами современного искусства, через СМИ, псевдонаучные исследования, через внедрение соответствующих обычаев и традиций, молодёжные субкультуры.

3. Анализ данных и дискуссия

Данные, подтверждающие гипотезу учёных МАТр, были найдены в трудах главных отечественных экспертов: А. В. Немцова, Ф. Г. Углова, А. К. Дёмина, а также в документах ВОЗ и Российской Федерации, теку-

щих региональных статистических отчётах. Были изучены некоторые взаимосвязи между уровнем употребления АТН и рядом демографических и других показателей.

Доступность – причина употребления АТН

Таблица 1.

Взаимосвязи между доступностью алкоголя и последствиями его употребления в период антиалкогольной кампании в СССР (1985-1987)

	Показатели РСФСР / Российской Федерации	Динамика в 1985–1987 годы	Динамика в 1987–1993 годы
1.	Продажи алкоголя, по оценке А. В. Немцова	Снижение с 14,5 до 11,0 литров абсолютного алкоголя	Увеличение с 11,0 до 14 и более литров в 1993 году
2.	Потребление алкоголя	Снижение на 25 % за 2,5 года	Рост на 96 %
3.	Ожидаемая продолжительность жизни мужчин	64,9 года в 1987 году (увеличение на 3.2 года)	Снижение до 59 лет в 1993 году
4.	Ожидаемая продолжительность жизни женщин	74, 3 года в 1987 году (увеличение на 1,3 года)	Снижение до 72 лет в 1993 году
5.	Доля пьяных в насильственной смертности	Уменьшилась до 47 %	-
6.	Частота алкогольных психозов	Уменьшилась в 3,6 раза	-
6.	Рождаемость	Рождалось на 500–600 тысяч младенцев больше, чем в предыдущие 40 лет	Снижение с 17,2 до 9,4 родов на 1 тысячу человек
7.	Число самоубийств	44,6–35,8 на 100000 населения	54–56,1 на 100000 населения
7.	Сбережение народа	Сбережение 700 тысяч жизней	Сбережение более 1 миллиона жизней к 1993 году

Из таблицы видно, что антиалкогольная кампания привела к увеличению ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин, росту рождаемости, снижению числа самоубийств. В результате сберегла жизни более 1 миллиона человек. Отказ от антиалкогольной политики привёл к тому, что употребление алкоголя в 1993 году почти вернулось к исходному уровню 1984 года с соответствующим ухудшением всех демографических показателей. По расчётам А. В. Немцова, реальные потери населения на каждый литр подушного употребления алкоголя, – 65 тысяч человек. Алкоголь, согласно заключению эксперта, – главный убийца россиян [13, с. 14, 38, 45, 47, 70–71, 101; 14, с. 83; 19, с. 51; 22].

На фоне роста массовой алкоголизации населения в начале третьего тысячелетия Россия вышла на второе место в Европе по смертности мужчин по числу самоубийств и на первое место – по общей смертности в возрастной группе 0–64 года по числу убийств [6, с. 19–29].

Ухудшение демографических показателей зависит и от масштабов распространения курения. Нижеследующая таблица была составлена по результатам исследования авторского коллектива монографии «Россия – дело табак» (М. 2012), написанной под руководством одного из ведущих экспертов по табачной проблеме международного уровня А. К. Дёмина.

Таблица 2

Взаимосвязи между распространённостью курения (доступностью табака) и количеством смертей в РСФСР/Российской Федерации в 1985–2005 годы.

	Показатели	1985 год	2005 год	Динамика
1.	Распространённость курения: Среди женщин	7 %	15,5 %	Рост более чем в 2 раза
	Снижение возраста приобщения к курению с 15 лет до 10-12: Ранее курение до 10 лет среди мальчиков		42,4 %	Рост примерно в 2 раза
	Ранее курение до 10 лет среди девочек		18,6 %	Рост в 5 раз
2.	Общее число смертей, связанных с табаком	250 000 человек	400 000 человек	Рост в 1,5 раза

Согласно таблице, наблюдается корреляция между ростом числа негативных явлений, связанных с курением табака, и распространённостью курения, что, в свою очередь, было вызвано увеличением его доступности, вследствие прихода на российский табачный рынок иностранного капитала, который в начале третьего тысячелетия составил более 90 % [7, с. 151–152; 162–163].

Статистика по наркотикам. А. В. Немцов, Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев утверждают, что снижение доступности алкоголя в годы антиалкогольной кампании не являлось главной причиной роста наркомагии и что этот рост начался ещё до начала 1985 года и был обусловлен рядом международных и внутренних факторов. Мировой наркобизнес стал осваивать западноевропейский рынок, используя СССР как транзитную территорию из Пакистана, Ирана и Афганистана. Прилегающий к границам бывшего СССР Афганистан в последние десятилетия выбился в мировые лидеры по производству опиатов. Если в 1990 году, по оценкам экспертов, в Афганистане производилось сырьё для производства 1570 тонн опиатов, то в 2003 году этот показатель достиг 3600 тонн (более 80 % мирового экспорта). Большая часть этого потока наркотиков оседала в России. Однако суммарно проблемы, связанные с наркотиками в России по масштабам не сравнимы с алкогольными. В частности, число насильственных алкогольных и наркотических смертей в 2004 находилось в соотношении 52,3 % для алкоголя и 0,1 % для наркотиков [14, с. 84–86; 22].

Представители алкогольного, табачного и наркотического капитала всячески стараются отрицать роль доступности в распространении употребления АТН. Например, они отрицают факт реального снижения уровня употребления алкоголя в Российской Федерации после принятия ряда ограничительных мер на государственном и региональном уровнях в 2009–2014 годы и утверждают, что пить меньше не стали, т. к. легальный алкоголь, якобы, полностью вытеснен нелегальным алкоголем. Однако косвенные данные, связанные с употреблением алкоголя и социологические опросы населения указывают на снижение его уровня.

По данным ВЦИОМ, с июля 2009 года к концу 2012 года доля тех, кто употребляет алкоголь раз в неделю уменьшилась в 8 до 5 %, 2–3 раза в месяц – с 23 до 16 %, доля трезвенников выросла с 24 до 30 % [3].

Исследование группы учёных в республике Саха (Якутия) показало, что в период с 2007 по 2013 год здесь произошло снижение числа госпитализированных больных в гастроэнтерологическое отделение с хроническим панкреатитом алкогольной этиологии почти в 2 раза – с 14,5 % до 8,5 % от общего числа [15, с. 179].

В 2016 году Федеральный проект «Трезвая Россия» и Экспертно-аналитический центр при Общественной палате Российской Федерации провели совместное исследование, итогом которого стал «Национальный рейтинг трезвости субъектов Российской Федерации-2016». Самыми трезвыми оказались Чеченская Республика, Республика Ингушетия и Республика Дагестан, где уважают трезвые мусульманские традиции и где введены наиболее жесткие ограничения на продажи алкоголя. Например, в Чеченской Республике алкоголь продают только 2 часа в сутки – с 8 до 10 часов утра [8]. Здесь же самая низкая смертность и самая высокая рождаемость в России.

Пропаганда и социально-психологическая запрограммированность – причина употребления АТН

Всего лишь несколько антиалкогольных программ проекта «Общее дело» на центральном Российском телевидении в 2009 году привели к резкому снижению продаж водки. Представители алкогольного, табачного и наркотического капитала вкладывают большие деньги в прямую (коммерческую) и косвенную (через произведения искусства) рекламу, ведь их главная цель – сохранить и преумножить свой бизнес. В своём интервью газете «Известия» известный журналист С. Доренко признался, что табачное лобби предлагало ему 10 тысяч долларов в месяц всего за одну фразу в каждой из его программ. Он должен был говорить, что *«курить, безусловно, вредно, но это уже устоявшаяся некая традиция, а, главное, ребята, давайте подумаем о том, что это рабочие места»* [21].

Кроме того, взаимосвязи между социально-психологической запрограммированностью на употребление АТН и уровнем их употребления до-

казываются опытом избавления от зависимостей методами обучения и саморефлексии (Г. А. Шичко, В. И. Лапшичёв, В. И. Гринченко, А. Карр).

Весьма эффективным может быть формирование трезвенных убеждений в образовательных организациях. Двадцатилетний опыт (1995–2014) преподавания 72-часового спецкурса «Педагог-организатор антинаркотического воспитания» на ряде факультетов Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина показал более чем 90-процентный результат в отказе студентов от курения и употребления алкоголя в течение всего периода обучения.

Наркотическая зависимость – причина употребления АТН

Что касается третьей базовой причины – наркотической зависимости, действующей после начала приобщения к АТН и являющейся, с одной стороны, следствием их употребления, с другой стороны, причиной их дальнейшего употребления, то следует отметить, что вещества, изменяющие человеческое сознание и вызывающие наркотическую зависимость, не могут быть такими же доступными и рекламироваться так же свободно, как другие. Это понимали такие известные отечественные и зарубежные учёные, как А. Форель (XIX в.), И. П. Павлов, В. М. Бехтерев, И. М. Сеченов (XX в.), Ф. Г. Углов (XX в.) [7, с. 6, 14–16; 4, с. 10]. Сегодня это знание подкреплено многочисленными данными современных научных исследований о свойствах алкоголя, табака и наркотиков.

Таким образом, эффективная стратегия профилактики предполагает, прежде всего, учёт всех трёх базовых причин: доступности и социально-психологической запрограммированности на употребление веществ, вызывающих наркотическую (химическую) зависимость.

Факторы, условия и мотивы как причины употребления АТН второго и третьего уровней

Кроме базовых причин, эффективная стратегия профилактики должна учитывать причины второго и третьего уровней. Согласно современной философии, составляющие *полной причины* следующие: специфическая (собственно причина), кондициональная (факторы или условия), реализаторская или пусковая. Это значит, что для того, чтобы понять какое-либо явление, необходимо рассмотреть всю цепочку: собственно причину, затем факторы или условия, способствующие её запуску, затем запуск причины, т. е. побудительные мотивы [1, с. 481–484].

На основе этих идей нами была разработана трёхуровневая модель причин употребления АТН. К *факторам или условиям*, способствующим приобщению к АТН (причинам второго уровня) мы относим: 1) дефекты воспитания в семье, в образовательном учреждении, в обществе в целом; 2) генетическую и приобретённую психическую и умственную ослабленность; 3) экономическое и социальное неблагополучие, «тяжёлую» жизнь [17, с. 248–272]. Рассмотрим каждый из факторов.

1. *Дефекты воспитания.* Проблема современной семьи и современного общества состоит в том, что даже у генетически здоровых детей не формируются прочные жизненные установки и возвышенные потребности, нет отчётливого представления о смысле жизни. В обществе утвердилась идея обогащения «любой ценой», девальвированы национальные традиции, нарушена преемственность поколений. Поэтому современные дети и взрослые, даже вполне благополучные, нередко склонны к получению суррогатных видов удовольствий. Кроме того, употребление алкоголя и табака пропагандируется в нашем обществе как норма или вариант нормы. Однако без доступа к АТН и их пропаганды, реализовать эти виды суррогатных удовольствий вряд ли получится.

2. *Генетическая и приобретённая психическая и умственная ослабленность населения.* Следствиями такой ослабленности являются психическая неустойчивость, нежелание учиться, склонность к агрессии и деструктивным формам поведения, неразвитость эмоциональной сферы, трудности социальной адаптации, снижение влечения к возвышенным потребностям, склонность к стадному поведению, низкая способность получать удовольствие из положительных источников – от общения с природой, творческого труда, произведений искусства, что часто приводит к поискам суррогатных видов удовольствий от употребления АТН. Однако без доступа к АТН и их пропаганды, удовлетворить эти виды суррогатных удовольствий вряд ли получится и в данном случае.

3. *Экономическое и социальное неблагополучие, «тяжёлая жизнь», трудные жизненные условия, трудная профессия.* На трудную жизнь как причину пьянства указывают многие исследователи, политики, общественные деятели. Но это – лишь факторы, которые способствуют распространению пьянства, курения, наркомании, но не первопричина. Во многих странах Азии и Африки жизнь намного тяжелее, чем в России, но отношение к алкоголю, табаку и наркотикам там зависит от религии, культурной традиции, политики государства. Кроме того, поведение каждого человека зависит от того, на какие конкретные способы расслабления он запрограммирован: на отдых с хорошей книгой, фильмом, прослушивание музыки, занятия физкультурой и спортом, общение с близкими людьми, природой или на одурманивание. Так что трудная жизнь или профессия не являются истинными причинами употребления АТН, но могут стать факторами, способствующими приобщению к ним.

Мотивы, т.е. причины, побуждающие конкретную личность поступать так или иначе, согласно современной философии, относятся к причинам третьего уровня. И таких мотивов столько, сколько людей на Земле.

К мотивам употребления АТН подростками специалисты относят стремление «выглядеть взрослыми», «быть как все», «расслабиться», «быть модными», «чтобы похудеть», «из-за влияния рекламы» «ради принадлежности к экстравагантной компании», «потому что не смог отка-

заться», «хочу и буду». Но и мотивы реализовать вряд ли получится без доступа к АТН и их пропаганды.

Общую схему приобщения к АТН можно представить в виде пирамиды, в основании которой находится доступность, в надстройке – социально-психологическая запрограммированность и наркотическая зависимость. Пусковыми механизмами для реализации данных причин являются вышеназванные факторы и мотивы (вершина пирамиды).

ВЫВОДЫ

Ложное понимание причин, факторов и мотивов употребления одурманивающих веществ не является малозначимой ошибкой и приводит к потере ориентиров. Мы предлагаем профилактическую модель, учитывающую, прежде всего, базовые причины употребления АТН, а также причины второго и третьего уровней, способствующих к их приобщению.

Первый (базовый) уровень профилактики

- *Ограничение доступности. Стратегия профилактики* – ограничение по местам приобретения, по возрасту, по цене, по полу, социальному статусу, профессии и т. п.;

- *Нейтрализация социально-психологической запрограммированности на употребление АТН* (начиная задолго до первой пробы). *Стратегия профилактики* – пропаганда трезвого, здорового образа жизни, образование в области здоровья, реализация программ воспитания культуры здоровья;

- *Учёт наркотических свойств АТН.* После определённого периода экспериментирования с веществом начинает действовать наркотическая зависимость. *Стратегия профилактики* – предупреждение всеми возможными способами первой пробы в детском и подростковом возрасте и в ранней юности, разъяснение населению опасности употребления АТН даже в малых дозах, даже на уровне единичных случаев.

Второй уровень профилактики

Это воздействие на факторы или условия, способствующие приобщению к АТН:

- *дефекты воспитания в семье, в учебном заведении, в обществе в целом.* *Стратегия профилактики* - подъём уровня общей нравственности и педагогической грамотности населения в целом и родителей в частности;

- *генетическая и приобретённая психическая и умственная ослабленность.* *Стратегия профилактики* – просвещение молодых людей и родителей об опасности употребления АТН, других факторов риска для здоровья будущих поколений;

- *экономическое и социальное неблагополучие, «тяжёлая жизнь», трудные жизненные условия.* *Стратегия профилактики* - преодоление социальной несправедливости, разрыва между бедными и богатыми, повышение психологических и социальных защитных факторов личности.

Третий уровень профилактики

Это воздействие на мотивы употребления АТН: «чтобы выглядеть взрослым»; «чтобы похудеть»; «чтобы быть как все»; «чтобы расслабиться»; «чтобы быть модным»; «потому, что рекламируют»; «за компанию»; «не смог отказаться»; «хочу и буду». **Стратегия профилактики** - развенчание предрассудков и заблуждений через образование и пропаганду в СМИ; предложение и демонстрация здоровых альтернатив.

Библиографический список

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: Учебник. – 3-е изд, перераб. и доп. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2003. – С. 481-484.
2. Виноделы Крыма предложили не считать вино алкоголем// [Электронный ресурс].
3. URL:<http://riafan.ru/559034-vinodely-kryma-predlozhili-ne-schitat-vino-alkogolem/>Дата обращения: 7 декабря 2016.
4. В России стали меньше пить: продажи алкоголя снизились // [Электронный ресурс]. URL: <http://trezvenie.org/news/bratstvo/full/&id=6809>
5. В правительстве предложили резко снизить цены на водку// [Электронный ресурс]. URL:<http://www.rbc.ru/business/29/09/2016/57ecf1039a79470ea2958514/>Дата обращения: 7 декабря 2016.
6. Дёмин А.К., Дёмина И.А., Дёмин А.А., Дёмин А.А., Дёмина И.А. Россия: дело табак. Расследование массового убийства. Первое специальное независимое расследование социально опасного бизнеса в национальных интересах: малоизвестные факты, анализ, рекомендации. М.: Российская ассоциация общественного здоровья. 2012. - 555с. Табл.24, рис.275, библиография около 2000 – 75 а.л.
7. Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. Доклад утверждён Советом Общественной палаты Российской Федерации 13 мая 2009 года.- Москва, 2009.- 80 с.
8. Из заключения постоянной комиссии по вопросу об алкоголизме, состоящей при русском обществе охранения народного здравия, 1915 г. // Феникс. – 2003. – № 2 (121). – С. 10.
9. Казанкова К. Национальный рейтинг трезвости субъектов Российской Федерации-2016// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lenoblinform.ru/news/alkogol-231116.html> /Дата обращения – 15 декабря 2016.
10. Ловчев В. Август Форель: великий учёный и великий трезвенник // Эйфория. Приложение к информационному бюллетеню «Феникс». – 2003. – № 2 (89). – 18 с.
11. Майерс, Д. Психология./Д. Майерс; пер. с англ. И.А. Карпиков, В.А. Старовойтова. – 2-е изд. - Мн.: «Поппури», 2006. - 848 с. Минпромторг предлагает снизить цену на водку <https://> [Электронный ресурс]. URL: russian.rt.com/article/323418-minpromtorg-predlagaet-snizit-cenu-na-vodku-do/ Дата обращения: 7 декабря 2016.
12. Немцов А. В. Алкогольная смертность в России, 1980-90-е годы. – М., 2001. – 60 с.
13. Немцов А.В.Алкогольная ситуация в России. - М.: Общественное объединение Фонд «Здоровье и Окружающая среда. Серия докладов «Здоровье для всех – Все для здоровья в России» под ред. док-ра А.К. Дёмина.- 1995.-134 с.
14. Немцов А.В.Алкогольная история России. Новейший период. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 320 с.
15. Петрова М.Н., Башарин К.Г., Петухов К.М. Эффективность законодательных мер по ограничению продажи алкоголя в Республике Саха (Якутия)//Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии: материалы XXIII Международ-

- ной конференции-семинара/Под общей редакцией А.Н. Маюрова. - Нижний Новгород: Гладкова О.В., 2014. - С.176-183.
16. О проекте федерального закона № 553461 6 «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О рекламе» [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=553461-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=553461-6&02)/Дата обращения: 21 сентября 2014.
 17. Собириология. Наука об отрезвлении общества/А.Н. Маюров, В.П. Кривоногов, Н.А. Гринченко, В.И. Гринченко, А.М. Карпов. Под редакцией А.Н. Маюрова. - Н. Новгород: Гладкова О.В., 2011.-503 с.
 18. Психология. Учебник / Под ред. А. А. Крылова. – М.: ПБОЮЛ М. А. Захаров, 2001. – 584 с.
 19. Углов Ф. Г. Правда и ложь об алкоголе. – М., 1986. – 69 с.
 20. Трутнев О. Пиво отделят от водки. Для пивоваров готовят отдельный закон//Газета Коммерсантъ//[Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3144084>/Дата обращения: 15 декабря 2016.
 21. Табачные корпорации предлагали Сергею Доренко 10 тыс. долларов за одну фразу в месяц // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda-pravo.ru/forum/index.php?topic=75.0>/Дата обращения: 16 декабря 2016г.
 22. Халтурина Д.А. Коротчаев А.В. Пути преодоления демографического кризиса в России//[Электронный ресурс]. URL: <http://www.sbnt.ru/analitika2/demokrizz/>Дата обращения: 15 декабря 2016.
 23. Шичко Г. А. Женщина и трезвость. – С. 2-5. www.optimalist.narod.ru/shichko3.st.htm
 24. Шичко Г. А. Алкогольная проблема в свете теории психологического программирования. – С. 8 www.optimalist.narod.ru/shichko8.st.htm
 25. Шичко Г. А. Трезвость: наше неизбежное ближайшее будущее. – С. 7. www.optimalist.narod.ru/shichko12.st.htm
 26. Шичко Г.А. Письмо в Госплан СССР. – С. 1-2. www.optimalist.narod.ru/shichko5.st.htm

О МЕТОДОЛОГИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

А. В. Игонин

*кандидат исторических наук, доцент,
Ставропольский институт
непрерывного медицинского
и фармацевтического образования,
г. Ставрополь, Россия*

Summary. In the article it is considered the specifics of researches of medicine history on the Northern Caucasus. We have come to a conclusion of the necessity of cross-disciplinary approach when conducting such a research. The thesis about the use of methodological tools of a region history has been stated.

Keywords: history of medicine and pharmacy; cross-disciplinary approach; region history; Northern Caucasus; geographic and informational systems.

История медицины и фармации читается студентам медицинских и фармацевтических вузов и факультетов. По своему содержанию эти пред-

меты полидисциплинарны – если преподаватель по образованию медик или фармацевт, то от него требуется подготовка по всемирной и отечественной истории; если преподаватель – профессиональный историк, то у него должны быть основы медицинских и фармацевтических знаний. Структура дисциплин сходна – общая история медицины (фармации) и история отечественной медицины (фармации).

Но, как показывает опыт преподавательской деятельности, для эффективного преподавания этих дисциплин, для повышения заинтересованности студентов во время занятий и при выполнении ими заданий по самостоятельной работе, преподаватель должен знать как минимум основы истории того региона, в котором находится вуз и коренными жителями которого, естественно, является большинство студентов.

Северный Кавказ – уникальный регион по полиэтничности населения. Здесь живут представители горных народов (чеченцы, карачаевцы, черкесы, осетины и др.), степных народов (ногайцы, калмыки), потомки переселенцев из Средней Азии (туркмены), потомки переселенцев из русских и украинских губерний (после вхождения территории региона в состав России) и других народов.

У каждого народа существуют свои обычаи и критерии поведения, свои традиции народной медицины. А веди есть еще и своеобразие традиций крестьянских, казачьих, горных и кочевых районов региона.

Осмыслить и систематизировать весь материал по общей, отечественной и региональной истории медицины, опираясь на инструментарий какой-либо одной отрасли научного знания, на наш взгляд, просто невозможно. И здесь неизбежно встает вопрос о применении междисциплинарного подхода.

Междисциплинарность (наряду с глобализацией) – характерная черта научных исследований на современном этапе. Междисциплинарный синтез «... интегрирует методологический инструментарий, выступающий в виде некоторой иерархизированной внутренне непротиворечивой целостности, сконцентрированной на решении определенной исследовательской задачи» [3, с. 4].

В плане реализации междисциплинарного подхода в сфере исследований по истории медицины и фармации представляется оптимальным применение инструментария исторической регионалистики. Именно историческая регионалистика, рассматривающая регион как естественно-историческое пространство, в рамках которого осуществляется социально-экономическая и общественная деятельность проживающих в нем людей, способна придать новый творческий импульс историческим исследованиям.

Региональный подход в настоящее время применяется не только в исследованиях по отечественной истории, но и в родственных отраслях научного знания. Нам приходилось уже высказываться о возможностях применения пространственного анализа исторических явлений, т. е. гео-

информационных систем – синтеза инструментария истории, географии и информатики [1]. Как пример применения регионального подхода можно привести анализ особенностей запоздалого (на половину столетия) введения земства на Ставрополье в контексте исследования направлений работы и результатов деятельности земских медицинских учреждений в Ставропольской губернии [2].

Таким образом, мы считаем, что применение инструментария исторической регионалистики даст наиболее эффективные результаты при проведении исследований по истории медицины Северного Кавказа.

Библиографический список

1. Игонин А.В. Геоинформационные системы и опыт их применения в работах зарубежных и отечественных историков // Казанская наука. 2011. № 11. С. 20-22.
2. Игонин А.В., Андреев А.Н. Земская медицина на Ставрополье // Научные исследования: от теории к практике: материалы IV Междунар. науч.-практ. конференции (Чебоксары, 10 июля 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015, с. 33-34.
3. Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований / Под ред. Б. Г. Могильницкого, И. Ю. Николаевой, Л.П. Репиной. - М., 2004.

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О. Н. Савельев

*Заместитель директора,
АО «ОКБ МЭЛ»,
г. Калуга, Россия*

Summary. The paper discusses the features of implementation of the sociological providing of innovative process management. Special attention is paid to factors determining its effectiveness. It is shown that the peculiarities of the sociological support as well as factors influencing the perception and evaluation of the innovation, lets make it relatively manageable.

Keywords: sociological support; innovation; innovative process.

Инновационные процессы и инновационная деятельность уже своей сутью порождают стремление сделать их более или менее управляемыми за счет учета социальных и несоциальных факторов их реализации, предопределяющих их эффективность. Поэтому осуществление инновационной деятельности и реализация инновационных процессов вызвало необходимость их целенаправленности и организованности.

Изучение инновационных процессов как организованных и целенаправленных поднимает пласт проблем, которые связаны не только с логикой их осуществления, но и с реализацией их на практике [1, с. 153].

В связи с этим приобретает важное значение обращение к таким формам организации инновационных процессов, в которых отсутствовала бы жесткая иерархическая подчиненность, регламентация и контроль. Вместе с этим, должны быть обязательно учтены все факторы, которые способны повлиять на протекание инновационных процессов. В целом, речь идет о социологическом обеспечении управления инновационными процессами как о способности влиять на внедрение инноваций, используя различные критерии и оценки, опираясь на целесообразность и эффективность, технологичность и комплексность подготовки и осуществления реализации инноваций в рамках конкретного предприятия.

Конкретизируя, с одной стороны, и обобщая, с другой стороны, обозначенный подход, можно предполагать, что целесообразность предопределяет присутствие в инновационной мысли, новшестве общесоциального смысла по поводу реализации его на практике, а также общественной поддержки, имея ввиду ее пригодность, востребованность и ценность при решении различных проблем. Всеобъемлемость подготовки характеризует наличие научно-обоснованных сведений об условиях и специфике реализации и применении инновации, а также о возможных издержках и преимуществах, аргументации ее целесообразности и, конечно же, логики реализации. Немаловажное значение имеет технологичность, выражающаяся в возможности как финансово, так и технико-технологически реализовать инновационный замысел в планируемые временные рамки. Объективная и всесторонняя оценка приведенных параметров определяет судьбу инноваций [2, с. 45].

Реализация на практике инновационных процессов ограничивается не только оценкой способности их внедрения, но и кроме того зависит от ряда факторов, связанных со средой реализации инноваций на всех стадиях. Для успешности проведения инновационных процессов необходимо достижение наиболее оптимального соотношения различных факторов (объективных, субъективных, организационных), оказывающих влияние на восприятие, оценку, создание и реализацию инноваций.

Факторы объективного характера включают в себя уровень культуры; различные организационные факторы; степень развития науки, техники, технологии; текущее состояние экономики; международное сотрудничество; региональные особенности; имеющуюся систему стимулирования инновационной деятельности; информационную составляющую; специфику национальной инновационной системы; особенности инновационной политики и т. д.

Анализируя факторы объективного характера, можно заключить, что государство может повысить способность к инновационному развитию

благодаря созданию как национальных инновационных систем, так и национальной инновационной инфраструктуры.

Учету комплекса различных объективных факторов, оказывающих влияние на процессы восприятия, оценки и анализа инноваций, содействует грамотная и всеобъемлющая инновационная политика.

Факторы внутреннего характера, влияющие на инновационные процессы, включают следующие: половозрастные особенности пользователей инновации; различные психологические особенности; уровень образования; типы мышления и мировоззрения; уровень инновационной активности и т. д.

Организационные факторы, которые определяют отношение людей к инновациям, действуют в границах конкретного предприятия наряду с различными внешними и внутренними факторами, и являются более узкими по содержанию. Они включают в себя социальный статус, престиж предприятия; его структуру; стиль управленческой деятельности; интересы и цели трудового коллектива; корпоративную культуру; систему инновационного маркетинга и систему менеджмента инноваций; инновационную политику; финансово-экономическое положение предприятия; информационную составляющую; систему мотивирования; инновационный климат; технико-технологическое обеспечение; накопленный опыт инновационной деятельности [3, с. 56].

Совершенствование инновационной деятельности происходит во взаимодействии с целым рядом факторов, влияющих на ее эффективность. Решающими из них выступают перечисленные объективные, субъективные, а также организационные факторы.

Трудности реализации инновационных процессов вызваны реальными противоречиями, которые сопровождают их на всем жизненном цикле инноваций. Данное противоречие может быть вызвано потребностями и возможностями новаторов, имеющимися инновационными ресурсами и получающимися производственными результатами, желаниями субъектов инновационной деятельности и влиянием руководителей процесса (административным фактором) и т. д.

Противоречия в процессе реализации инноваций могут иметь различную базу: правовую, информационную, техническую, технологическую, административную или организационно-управленческую, но все они при этом имеют явное социальное (личностно-социальное) происхождение.

Учет озвученных особенностей инновационного процесса и факторов, оказывающих влияние как на восприятие, так и на оценку инноваций, дает возможность взглянуть по-новому на сущность инновационного процесса и сделать его достаточно управляемым благодаря учету социальных и несоциальных факторов реализации.

Библиографический список

1. Березина Е.М. Социально-культурное пространство региона: традиции, опыт, инновационные модели: материалы Всероссийской научно-практической конференции г. Пермь, 8-10 декабря 2008 г. Пермь: Пермский гос. ин-т искусства и культуры. 2008.- 303, с. табл.
2. Кучко Е.Е. Методы социологического изучения нововведений: особенности, возможности и перспективы использования. /Е.Е. Кучко// Философия и социальные науки. 2008. - № 1. С. 43-46.
3. Павлов И.В. Личность как субъект инноваций [Текст] : сборник научных трудов / Чувашское отд-ние Акад. пед. и социальных наук. Вып. 1. 2010 - 199 с. ил.

II. PROBLEMS OF SETTLING AND DEVELOPMENT OF REGIONS IN THE PAST AND THE PRESENT

ҚАЗАҚСТАНДА ОРАЛМАНДАРДЫ Өңірлерге Орналастыру Квотасының Құқықтық Реттелуі

Р. Өміртай

*Кандидат юридических наук, доцент,
Университет Нархоз,
г. Алматы, Казахстан*

Summary. In this article, one of the subjects of the rights of immigratin (oralman`s) regional migration analyzed the legal framework for the introduction of the quota. The order of the regional quota and the purpose of the state migration policy mechanisms.

Keywords: repatriate; immigrants; migrants; permanent address; commissions; regional quota; status of repatriate.

Қазақстан Республикасының тәуелсіздігінің 25 жылдығы қарсаңында мемлекетіміздің қоғамдық өмірінің бірқатар салаларындағы заңнамаларымыз орнығып, тұрақтана түсті. Замана талаптарына сай халықаралық стандарттарға сәйкестендірілген заңнамалардың жаһандану үрдісінде өміршең болатындығын өмірлік тәжірибеден анық көруге болады.

Қазақстан Республикасының (әрі қарай – ҚР) Конституциясының 21-бабында көші-қон құқығына қатысы бар деп санауға болатындай ереже анықталған: «Қазақстан Республикасы аумағында заңды түрде жүрген әрбір адам, заңда көрсетілгеннен басқа да реттерде, оның аумағында еркін жүріп-тұруға және тұрғылықты мекенді өз қалауынша таңдап алуға құқығы бар [1, б. 8]».

2011 жылғы 22 шілдеде қабылданған Қазақстан Республикасының (әрі қарай – ҚР) «Халықтың –көші қоны туралы» заңына тоқталар болсақ, осы Заңның 8- бабының 5- тармағының 1- тармақшасына сәйкес: ҚР Үкіметі өз құзіреті шегінде оралмандар мен қоныс аударушыларды қоныстандыру үшін өңірлік квотаны белгілейді» [2, б. 1].

Осы құзіреті шегінде ҚР Үкіметі халықтың көші-қоны бойынша өңірлік квоталарды анықтап, бекітеді. Өңірлік квоталарды ҚР Үкіметінің бекітуі мемлекеттің көші-қон саясатын реттеуінің бір тетігі болып табылады.

ҚР «Халықтың –көші қоны туралы» Заңының 8- бабының 5 тармағының 1- тармақшасына сәйкес ҚР Үкіметі өңірлік квотаға байланысты 2016 жылы 18 ақпанда № 82 қаулысына сәйкес өңірлік квоталарды мынадай деп анықтап берді:

«1) 1259 отбасыдан тұратын оралмандарды қабылдаудың 2016 жылға арналған өңірлік квотасы;

2) 463 отбасыдан тұратын қоныс аударушыларды қабылдаудың 2016 жылға арналған өңірлік квотасы белгіленсін [3, б. 1]».

Ендеше, «ҚР Үкіметінің қабылдаған осы қаулысы негізінде еліміздің қандай өңірлеріне оралмандар қоныс аудара алады?» – деген сұрақ туатыны анық. Осы тұрғыдан келетін болсақ, ҚР Үкіметі 2016 жылы 18 ақпанда қабылдаған № 83 қаулысы «Оралмандар мен қоныс аударушыларды қоныстандыру үшін өңірлерді айқындау туралы» деп аталады. Осы аталып отырған ҚР Үкіметінің №83 қаулысына сәйкес, осы қаулының 1- қосымшасына бойынша мынадай өңірлер оралмандарды қоныстандыру мақсатында анықталып отыр: Оралмандарды қоныстандыру үшін өңірлер:

1. Ақмола облысы 123; 2. Атырау облысы 28; 3. Шығыс Қазақстан облысы – 260; 4. Батыс Қазақстан облысы – 29; 5. Қостанай облысы – 21; 6. Павлодар облысы – 690; 7. Солтүстік Қазақстан облысы – 108 [4, б. 2].

Яғни, осы биылғы жылға республика деңгейінде 1259 отбасынан тұратын оралмандарды өңірлерге қоныстандыру мәселесі қарастырылып, ҚР Үкіметінің «Оралмандарды қоныстандыру үшін өңірлерді айқындау туралы» 2014 жылғы 20 наурыздағы № 248 қаулысына өзгертулер енгізіліп отыр [5].

Ал, осы №83 қаулының 2-қосымшасына сәйкес: «Қоныс аударушыларды қоныстандыру үшін өңірлер де анықталып отыр, ол өңірлерге: 1. Шығыс Қазақстан облысы; 2. Қостанай облысы; 3. Павлодар облысы; 4. Солтүстік Қазақстан облысы жатады [4, б. 3]. Бұл 4 облыстың қоныс аударушылардың – 463 отбасына арналғандығын да естен шығармағанымыз жөн.

Қарап отырсақ, ҚР «Халықтың көші-қоны туралы» заңына сәйкес өңірлерге квота бойынша қоныстандыру ережелері көшіп – қонушылардың екі категориясына арналып отыр, олар:

- Оралмандар;
- Қоныс аударушылар.

Осы екі категорияға жеке-жеке талдау жасайық. Ендеше, ҚР Халықтың көші-қоны туралы заңның 1- бабының 12- тармақшасында «қоныс аударушы – Қазақстан Республикасының Үкіметі айқындаған өңірлерге қоныс аударатын ішкі көшіп-қонушы [2, б. 2]» – деп анықталған. Ал, осы қоныс аударушыларды қабылдаудың өңірлік квотасы дегеніміздің өзі Осы Заңның 1- бабының 12 тармағының 1- тармақшасында былайша анықталған: «қоныс аударушыларды қабылдаудың өңірлік квотасы – Қазақстан Республикасының Үкіметі айқындаған өңірлерге тұрақты тұру үшін келетін, Қазақстан Республикасының халықты жұмыспен қамту туралы заңнамасына сәйкес жұмыспен қамтуға жәрдемдесудің белсенді

шараларына қатысушыларға көзделген мемлекеттік қолдау шараларымен қамтамасыз етілетін қоныс аударушылар отбасының шекті саны [2, б. 3]».

Көріп отырғанымыздай, көшіп - қонушылардың бұл санаты елімізде жұмыссыз деп танылған тұлғаларды жұмыспен қамтамасыз етудің бір тетігі ретінде қарастырылып отыр.

Ал, оралмандарға ҚР Халықтың көші-қоны туралы заңының 1-бабының 13- тармағына сәйкес мынадай анықтама берілген: «оралман – тарихи отанында тұрақты тұру мақсатында Қазақстан Республикасына келген және осы Заңда белгіленген тәртіппен тиісті мәртебе алған, Қазақстан Республикасы егемендік алған кезде оның шегінен тыс жерде тұрақты тұрған этникалық қазақ және оның Қазақстан Республикасы егемендік алғаннан кейін оның шегінен тыс жерде туылған және тұрақты тұрған қазақ балалары [2, 3 б.]».

Сонымен қатар, «ҚР Халықтың көші-қоны туралы» заңының 1-бабының 13- тармағының 2- тармақшасына сәйкес: «оралмандарды қабылдаудың өңірлік квотасы дегеніміз - Қазақстан Республикасының Үкіметі айқындаған өңірлерге тұрақты тұру үшін келетін, Қазақстан Республикасының халықты жұмыспен қамту туралы заңнамасына сәйкес жұмыспен қамтуға жәрдемдесудің белсенді шараларына қатысушыларға көзделген мемлекеттік қолдау шараларымен қамтамасыз етілетін оралмандар отбасыларының шекті саны [2, б. 3].

Осы аталған екі категориядағы тұлғаларды өңірлерге қоныстандыру квотасының түп-тамыры жұмыспен қамтамасыз етуде жатқандығын көруге болады. Себебі, «ҚР Халықтың көші-қоны туралы» заңының 1- бабының тиісті тармақшаларында анықталғандай, Қазақстан Республикасының халықты жұмыспен қамту туралы заңнамасына сәйкес жұмыспен қамтуға жәрдемдесудің белсенді шараларына қатысушыларға оралмандар да, қоныс аударушылар да жатқызылып отыр.

Егер, квота бойынша анықталған өңірлерге тоқталар болсақ, оралмандарға республиканың 7 облысы, ал қоныс аударушыларға 4 облысы қарастырылып отыр. Бұл жерде біз оралмандардың тұрғылықты мекенді таңдау құқығының мүмкіншілігінің көбірек екендігіне көз жеткіземіз. Біз сөз етіп отырған мәселе, жалпы халықтың көші-қоны бойынша тұрғылықты мекенді таңдау құқығын шектемейді. Себебі, бұл мәселе тек квота бойынша қоныстанғысы келетін оралмандар мен қоныс аударушыларға арналған.

Сонымен қатар, бұл мәселе мемлекеттің халықтың көші-қоны кезінде халықты орналастыру саясатымен де астасып жатыр. ҚР-ның Денсаулық сақтау және әлеуметтік даму министрлігіне арнайы тапсырмалар да беріліп, оның нәтижесі бойынша 2016 жылғы 1 тамызда және 2017 жылғы 1 ақпанда орындалуы бойынша есеп берілуі күтілуде.

Өңірлік квотаға оралмандарды қабылдау арнайы құрылған комиссия арқылы жүзеге асады. 2016 жылы 6 қаңтарда ҚР Денсаулық сақтау және

әлеуметтік даму министрлігінің № 4- бұйрығымен «Оралмандарды қабылдаудың өңірлік квотасына енгізу жөніндегі комиссияның үлгілік ережесін бекіту туралы» [6] ереже қабылданды. Осы министрліктің Еңбек, әлеуметтік қорғау және көші-қон комитеті аталған бұйрықты ҚР Әділет органдарында тіркеп отыр.

Комиссия әкімшілік – аумақтық бірліктерде тұрақты әрекет ететін алқалы орган болып табылады. Оның құрамы:

- төраға;
- төраға орынбасарынан;
- комиссия мүшелерінен;

- комиссия хатшысынан тұрады. Осы ережеге сәйкес комиссия құрамы жалпы алғанда 5 адамнан кем болмауы шарт. Комиссияның Төрағасын облыстық, республикалық маңызы бар қаланың, астананың әкімі бекітеді. Ал, комиссияның құрамына мәслихат депутаттары, қоғамдық ұйымның және мемлекеттік органдардың өкілдері кіреді. Оралмандар өңірлік квотаға ену үшін арнайы оралман мәртебесін алған болуы шарт. Осы өңірлік квотаға ену үшін оралмандардың барлық отбасы мүшелерінің өзара келісімі қажет. Комиссия өзіне келіп түскен өтініштерді қарап шығып, оралмандарды өңірлік квотаға енгізу немесе енгізбеу туралы шешімді қабылдайды.

Оралмандар өңірлік квотаға енгізілуі үшін басты шарт - олардың белгілі бір мамандық бойынша жұмыссыздығы болып отыр. Себебі, осы мақсатта өткізілетін құжаттар тізімінде олардың белгілі саладағы білімі мен біліктілігін дәлелдейтін құжаттар сұралады.

«Оралмандарды қабылдаудың өңірлік квотасына енгізудің қағидалары» атты ҚР-ның Денсаулық сақтау және әлеуметтік даму министрлігінің 2016 жылғы 15 қаңтардағы № 20 бұйрығына сәйкес оралмандардың өңірлік квотаға қабылдау туралы өтінішке мынадай құжаттар қоса тіркелуі қажет:

1. Өмірбаян, ерікті нысанда жазылады;
2. Этникалық қазақтың және оның отбасы мүшелерінің жеке басын куәландыратын құжаттар көшірмесі;
3. Неке куәлігі, немесе неке бұзылғандығы туралы куәлік көшірмелері;
4. Білімін, біліктілігін және белгілі бір мамандық бойынша жұмыс тәжірибесін растайтын құжаттардың көшірмесі.

Шет елден тарихи Отанына оралғысы келген қазақтар болса, осы орайды пайдаланып, арнайы квотамен жоғарыда аталған өңірлерге орналасуына болады.

Өңірлік квотадан тыс, Отанына қоныс аударған этникалық қазақтардың мәселесі де ҚР Халықтың көші-қоны туралы заңында реттелген. Өңірлік квотадан тыс қоныс аударған оралмандар мәселесін келесі зерттеуімізде қарастырмақ ниеттеміз.

Библиографиялық тізімі

1. ҚР Конституциясы 1995ж
2. Қазақстан Республикасының «Халықтың –көші қоны туралы» заңы 2011 жылғы 22 шілде // «Егемен Қазақстан» 2011 жылғы 6 тамыз, 2016 сәуірдің 6 енгізілген толықтырулар мен өзгертулерді қоса алғанда
3. «Об установлении региональной квоты приема оралманов и переселенцев на 2016 год» Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2016 года № 82
4. «Оралмандар мен қоныс аударушыларды қоныстандыру үшін өңірлерді айқындау туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2016 жылғы 18 ақпандағы № 83 қаулысы
5. ҚР Үкіметінің «Оралмандарды қоныстандыру үшін өңірлерді айқындау туралы» 2014 жылғы 20 наурыздағы № 248 қаулысы
6. «Оралмандарды қабылдаудың өңірлік квотасына енгізу жөніндегі комиссияның үлгілік ережесін бекіту жөніндегі туралы» ереже // 2016 жылы 6 қаңтарда ҚР Денсаулық сақтау және әлеуметтік даму министрлігінің № 4- бұйрығы

III. ETHNOGRAPHY AND MUSEOLOGY IN REGIONS

МУЗЕЙ-УСАДЬБА ГРАФА А. Г. БОБРИНСКОГО – ТУЛЬСКИЙ ПЕТЕРГОФ

Г. В. Валеева

*Кандидат философских наук, доцент,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

Summary. The memorial estate of the count A. G. Bobrinsky historical, cultural and natural monument to Russia. «The Tula Peterhof» it is called for majestic beauty and elegance of architecture. Expositions of the museum acquaint visitors with creativity of creators of palace and park ensemble: architect I. E. Starov, landscape architect A. T. Bolotov and owners of the estate Bobrinskimi's columns.

Keywords: museum-estate; palace; architecture; landscape design; landmark and cultural monument; «Tula Peterhof»; Tula region.

Тульский край, с древней и богатой историей, славится множеством достопримечательностей, одними из которых являются музеи-усадьбы, раскинувшиеся на просторах старинных городов-уездов. Одним из таких городов является Богородицк, возведенный при царе Алексее Михайловиче в 1663 году и неофициально имеющий название «Тульский Петергоф», которое заслужил благодаря уникальному дворцово-парковому ансамблю графа А. Г. Бобринского. Согласно истории, графский род Бобринских происходит от внебрачного сына Екатерины II и Г. Г. Орлова – А. Г. Бобринского. Фамилию Алексею Григорьевичу решено было дать по названию имения Бобрики Тульской губернии, подаренном императрицей для его материального обеспечения в 1763 году.

В 1773 году, по указу Екатерины II, малоизвестный, начинающий архитектор И. Е. Старов начинает строительство усадьбы на месте развалин Богородицкой крепости XVII в. Дворец, расположившийся на высоком холме, «представлял двухэтажное здание на цокольном этаже, украшенное легким бельведером. Западный фасад дворца по центру имел полукруглый выступ, определивший форму овальных залов внутри здания. Восточный фасад украшен портиком из четырех тосканских колонн, которые поддерживают балкон второго этажа» [1]. По мнению краеведа Н. Почуева «это не усадебный дом, а подлинно императорский дворец, будто чудом перенесшийся из блистательной царской резиденции в бедное село» [2]. Не даром, часто посещавший Богородицкую усадьбу Л. Н. Толстой, в своем произведении «Анна Каренина» описывает ее как имение Вронского. В

1774 году Старов вблизи дворца закладывает усадебную Казанскую церковь, представляющую собой однокупольный храм и производившую впечатление торжественной монументальности. «В композиционную группу ансамбля архитектор включил башню-колокольню в стиле барокко петровской эпохи, которая была построена по проекту неизвестного архитектора в первой половине XVIII столетия» [1]. Башня одновременно являлась парадными воротами дворца и звонницей усадебной церкви. Богородицкий усадебный ансамбль стал первой серьезной работой Е. И. Старова, который впоследствии возвел Троицкий собор Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге и Таврический дворец.

В 1776 году управляющим в богородицкую усадьбу был назначен А. Т. Болотов – мастер ландшафтной архитектуры, мыслитель, писатель, энциклопедист. Благодаря Болотову усадебный ансамбль пополнился пейзажным парком, с местами для отдыха и развлечений, гротами и пещерами, прудами и водопадами. Уникальный в своем роде садово-парковый дизайн роднит Богородицкую усадьбу с знаменитым дворцово-парковым ансамблем (Екатерининские сады) в Петергофе.

После смерти императрицы Екатерины II Богородицкая волость, в том числе и дворцово-парковый ансамбль перешел в собственность графу А. Г. Бобринскому и его потомкам: усадьба стала родовым гнездом четырех поколений графского рода Бобринских.

В послереволюционные годы Богородицкая усадьба сильно пострадала: вырублены аллеи, пруды загрязнились, разломаны места для отдыха и парковые дорожки. А в 1941 года гитлеровские войска превратили в руины здание дворца и только в 1967 году начались восстановительные работы. В 1975 году был основан Богородицкий дворец-музей, «экспозиции которого представляют произведения прикладного искусства XVIII начала XIX веков, скульптура, прижизненные издания Болотова, копии с его акварелей с видами былых парковых диковин» [3]. В настоящее время для посетителей открыты 14 залов дворца, проводятся художественные выставки, концерты камерной музыки, работает детская художественная школа, усадебная Казанская церковь открыта для прихожан. В 2015 году начата масштабная реконструкция паркового ансамбля усадьбы, установлен памятник Екатерине II. В 2016 году Карен Шахназаров использует колорит музея-усадьбы в съемках художественного фильма «Анна Каренина».

Музей-усадьба графа А. Г. Бобринского или «тульский Петергоф» – величественная красота, связывающая прошлое и настоящее, привлекающая туристический поток великолепием интерьеров дворца и умиротворением старинного парка, по праву считается не только «жемчужиной» Тульского края, но и историческим, культурным и природным памятником России.

Библиографический список

1. Богородицкий дворец графов Бобринских // Тула Бренд [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.btula.ru/fullbrend_10.html (дата обращения: 09.01.2017)
2. Лагун П.А. Храм на Бобрик-горе. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://samlib.ru/l/lagun_p_a/hram.shtml (дата обращения: 09.01.2017)
3. Музеи тульской области // Национальное географическое общество [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rusngo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1435 (дата обращения: 09.01.2017)

ПЕЙЗАЖНЫЙ ПАРК А. Т. БОЛОТОВА В БОГОРОДИЦКОЙ УСАДЬБЕ ТУЛЬСКОГО КРАЯ

Г. В. Валеева

*Кандидат философских наук, доцент,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

Summary. A. T. Bolotov is the landscape architect who for the first time has put into practice the unique concept of construction of the landscape park. Thanks to him, the Bogoroditsky palace and park ensemble is a historical, cultural and natural monument. The park created by Bolotov by right is considered "pearl" of the Tula region.

Keywords: Tula region; «Tula Peterhof»; palace and park ensemble; architecture; natural monument.

Множество старинных парков, привлекающих величественной красотой вековых деревьев и тенистых аллей, изящными беседками и павильонами, разбросаны по территории России. Шедеврами садового искусства по праву считаются парки Санкт-Петербурга и его пригородов, Москвы и Подмосковья. Однако, больше парков менее известных, чаще затерянных вдали туристических маршрутов, среди которых немало уникальных творений ландшафтной архитектуры. Город Богородицк Тульского края славится своим дворцово-парковым ансамблем – «тульским Петергофом», названным так за изысканность и великолепие дворца графов Бобринских, усадебной Казанской церкви и тенистого парка, раскинутого напротив города, на высоком берегу пруда.

В 1776 году императрица Екатерина II назначает управляющим Богородицкой волости Андрея Тимофеевича Болотова. Именно в Богородицке раскрывается многогранный талант Болотова как мыслителя и писателя, ученого и организатора, а так же мастера ландшафтного дизайна. Анализируя труды европейских ученых того времени А. Т. Болотов разработал и применил на практике оригинальную концепцию строительства «нату-

ральных» садов и пейзажный парков. Изначально он преобразовал «лесок», располагающийся к северу от дворца, в плодотворную рощу, названную в честь древнеримской богини плодородия «Церериной рощей», впоследствии ставшей излюбленным местом прогулок горожан. Так появилась идея строительства парка вокруг графской усадьбы.

Посадка деревьев (лиственничные, липовые, фруктовые, всего около десяти тысяч саженцев), заняла несколько лет. «Деревья успешно принялись на новом месте и холмистые берегах Большого богородицкого пруда покрылись живописными рощами, перелесками, которые чередовались со светлыми полянами» [1]. На середине самого пруда были насыпаны островки, на одном из которых был установлен мраморный бюст, а на другом – березовая рощица. В другом месте Большого пруда из огромной слежавшейся глыбы песка были сооружены пещеры, у входа в которые был устроен водопад в виде каменного утеса. Неподалеку расположились «вечерняя сиделка» – скамейка и беседка-ротонда, из которой открывался замечательный вид: «внизу располагался пруд, а впереди был виден дворец, въездная башня, каменный павильон, мраморные статуи».

Отдельного внимания заслуживает «Эхоническая долина», находившаяся на севере дворцового холма. Такое название долина получила от удивительного сооружения – павильона, в котором «обнаружилась способность повторять слова и звуки с расстояния около ста метров от него, и потому называлось "Жилище Эхи"» [1]. Особый интерес представлял подземный грот, при входе в который располагалось зеркало и посетитель, видя направляющегося к нему человека «в нерешительности, снимал шляпу, чтобы раскланяться, и... слышал взрыв смеха окружающих. Оказывается, в замешательство его привело собственное отражение...» [1]. Стены грота были отделаны «покрашенными в разные цвета ракушками, истертой смолой, богородицкими разноцветными песками, бутылочным стеклом» [1]. Так же, в парке были устроены «обманные» сооружения, например, кажущиеся издали развалины монастыря при приближении оказывались бутафорией, а «каменная» башня на самом деле выполненная из земли руина.

Строительство парка в Богородице заняло два года (1784–1785), после велся лишь уход за насаждениями и аллеями, поддерживались сооружения, постройки и водная система. После смерти Екатерины II, А. Т. Болотов покидает город и его парк постепенно начинает приходить в запустение. Лишь в XIX в., благодаря А. П. Бобринскому, парк не надолго возрождается: посажены новые аллеи, ведутся ремонтные водоснабжения и т. д. Огромный урон дворцово-парковому ансамблю нанесла Великая Отечественная война – вся усадьба находилась на грани исчезновения и лишь в 60-х гг. XX в. были начаты восстановительные работы. В 1975 году был основан Богородицкий дворец-музей, одними из экспозиций которого являются «прижизненные издания Болотова, копии с его акварелей с видами бывших парковых диковин» [2]. Однако, не представлялось возможным

воспроизвести пруды, водопады, гроты, ротонды и другие сооружения, которые делали Богородицкий парк уникальным в своем роде. На современном этапе ведется масштабная реконструкция дворцово-паркового ансамбля: высаживаются деревья, мостятся плиткой дорожки, чистится пруд и т. д., но будет ли создан такой тип парка, который существовал при управителе А. Т. Болотове и привлекал внимание к проблемам естественности и самобытности – остается загадкой.

Библиографический список

1. Богородицк – тульский Петергоф. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.bogoroditsk.ru/topic.php?tp=997&p=4 (дата обращения: 10.01.2017)
2. Музеи тульской области // Национальное географическое общество [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rusngo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1435 (дата обращения: 10.01.2017)

IV. REGIONAL CULTURE AND ITS RESEARCHES

GENETIC MAP OF THE BUDUKH NATION

E. Aliyev

*Doctoral applicant,
Malmö University,
Malmö, Sweden*

Summary. Budukh people is one of the minorities of Azerbaijan. This article presents the first historical materials about Budukh kinships collected during linguistic expedition to village Buduq.

Keywords: genetic map; minorities of Azerbaijan; Shahdagh people; Budukh, Buduq.

The Budukhs, the representatives of indigenous minority group of Shahdagh people have resided on these territories since ancient times. Buduq is one of the highest mountainous and remote villages of Caucasus. This mountainous village is located on the south-eastern flanks of the mountain Çərəkə, at the foot of the Main Caucasian Ridge, on the territory of the current the Quba district. It has the following geographical location: geographical coordinates – N41 11.022 E48 22.119, altitude above the sea – 1800 m. The area of the village, along with its arable land equals to 4000 hectares. While following the route Quba-Qonaqkənd-Buduq, the distance to the village is about 70 km. However, the route Quba-Tüləkərən-Buduq, the length of which is about 30km, is shorter and relatively safe. The picturesque panorama of the valley of the river Qaraçay is seen from the outskirts of the village. The administrative unit, which has the centre in the village of Buduq, consists of three closely located villages: Buduq, Pirüstü and Qab Qazma.

The Budukhs call themselves “Budad” and they call their language “Budad mez” (Budanu mez). Budukh language belongs to Lezgian subgroup of Caucasian Languages Family. It can be said that the condition of the Budukh language is critical and the given language has not been well-researched compared to other Caucasian languages. According to the Interactive Atlas of the World's Languages in Danger (UNESCO) the Budukh language is described as severely endangered.

According to the census of 1st January 2016 which was conducted in the administrative unit of Buduq, there are 1147 inhabitants and 208 households. By official stats, only 418 inhabitants are registered to village Buduq. This statistical data does not reflect the full reality as thousands of Budukh are spotted to reside in various regions of Azerbaijan, besides the mentioned villages, however establishing the exact number of such inhabitants is impossible.

During my linguistic expedition to Budukh villages in Quba district in 10.07-10.09.2010, I also collect data related to history, traditions and religion of Budukh nation. First time, I create a genetic map for Budukh nation. Research about kinship and history is very important, because big percent of the population migrated to lowland villages and assimilated to major population – Azerbaijanis. In order to preserve the cultural and historical heritage in Budukh villages, the kinship history should be carefully examined.

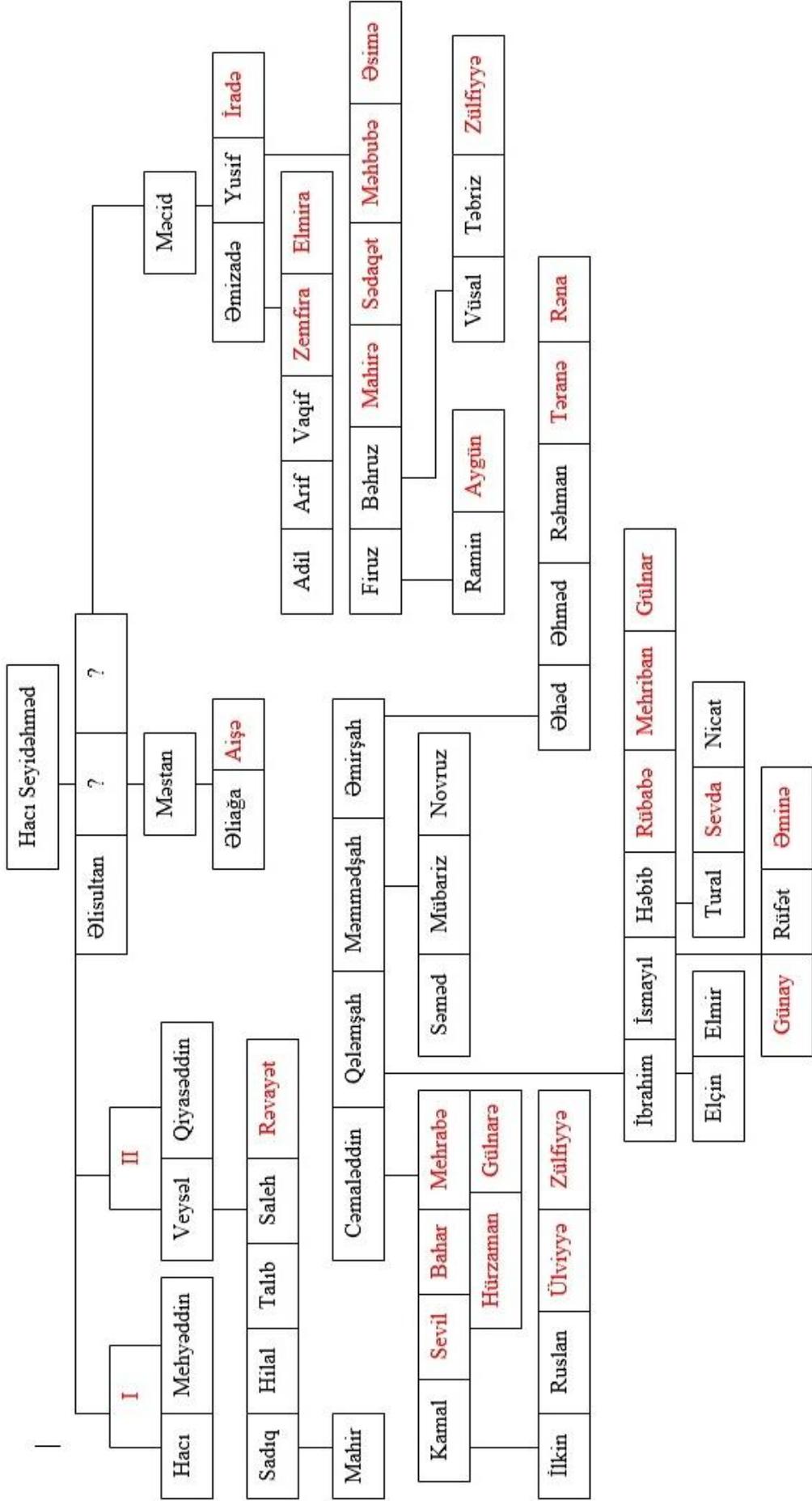
Budukh genetic map divided into two groups: the family who now live in the village Buduq and family who migrated to other villages. Kinships who are living in Buduq are below: *Lalɨaci, Muxçan, Alimizə, Əzbək, Qədim Alı, Yarəli, Ağamir, Muşri, Xudabə, Muracan, Xudi* and so. Kinships, who migrated to another villages are below: *Həstuğa, İşə, Balda, Bəylər, Axund* and so. I have displayed few of them and this is first experience, we need to collect new data and digitize all materials.

I want to remind that there are extinct kinships like *Budaq*.

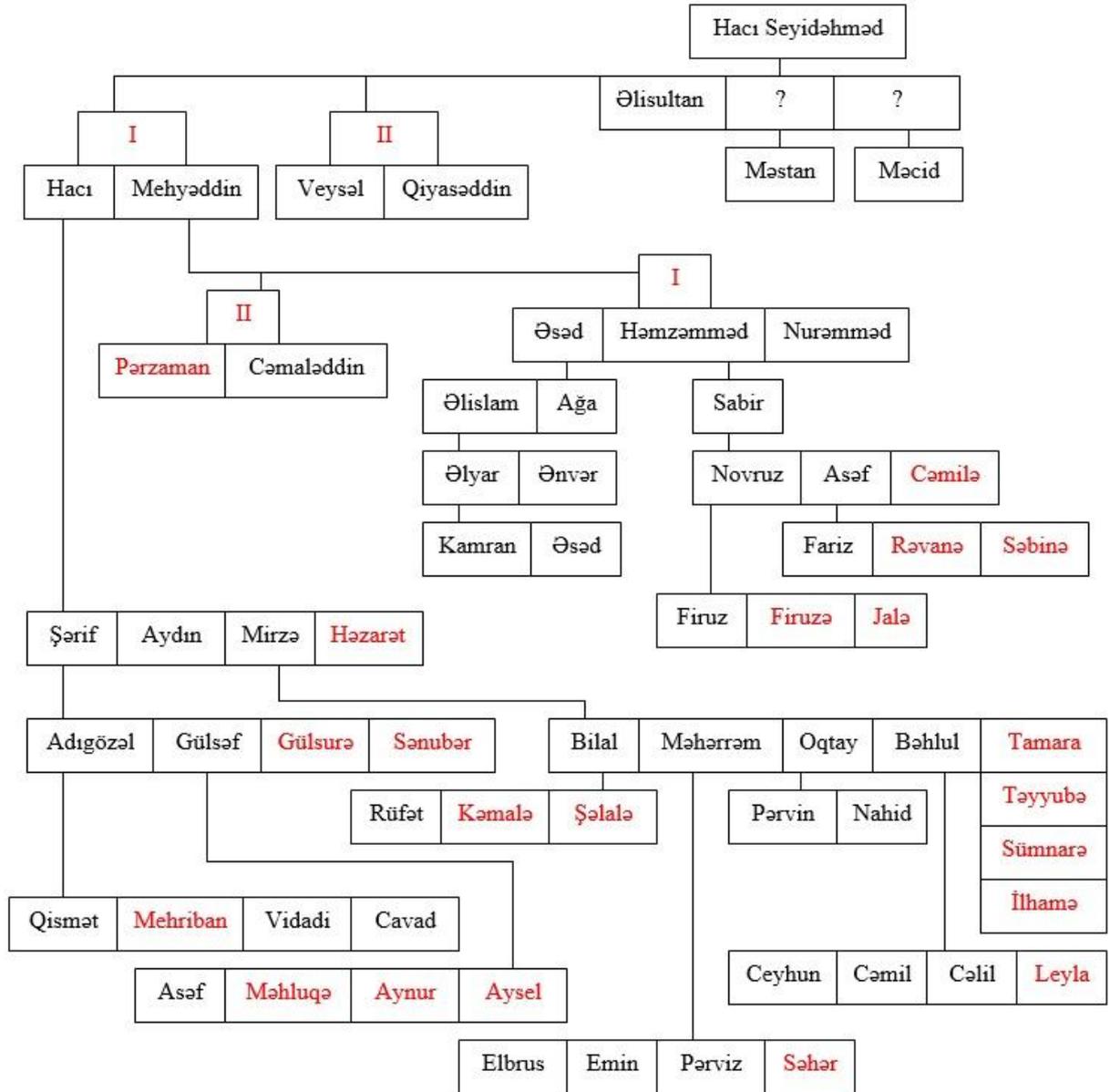
Women also are displayed in my schemes (by red color).

I present to you the results of my fieldwork – the scheme of kinship. Genetic maps of the families still living in Buduq village listed below:

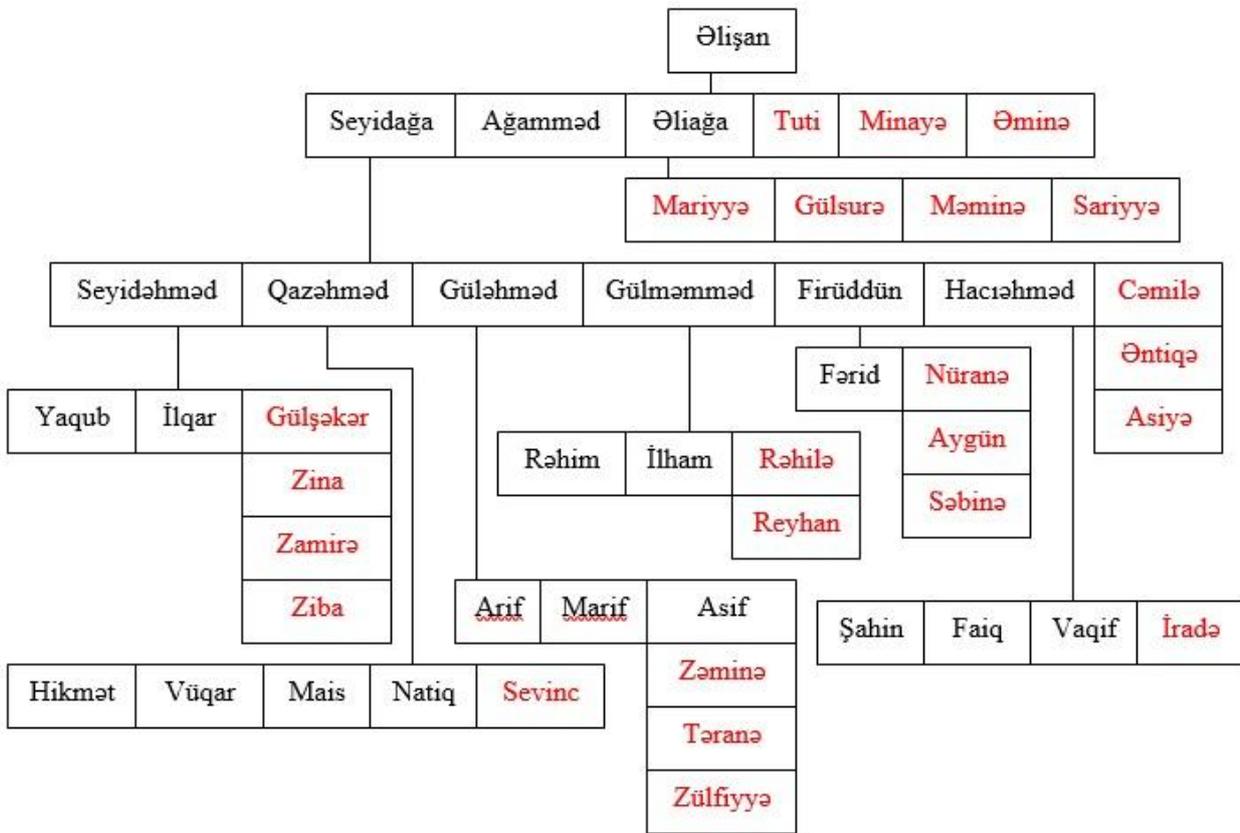
LALAHACI (1) (The Hacıyevs)

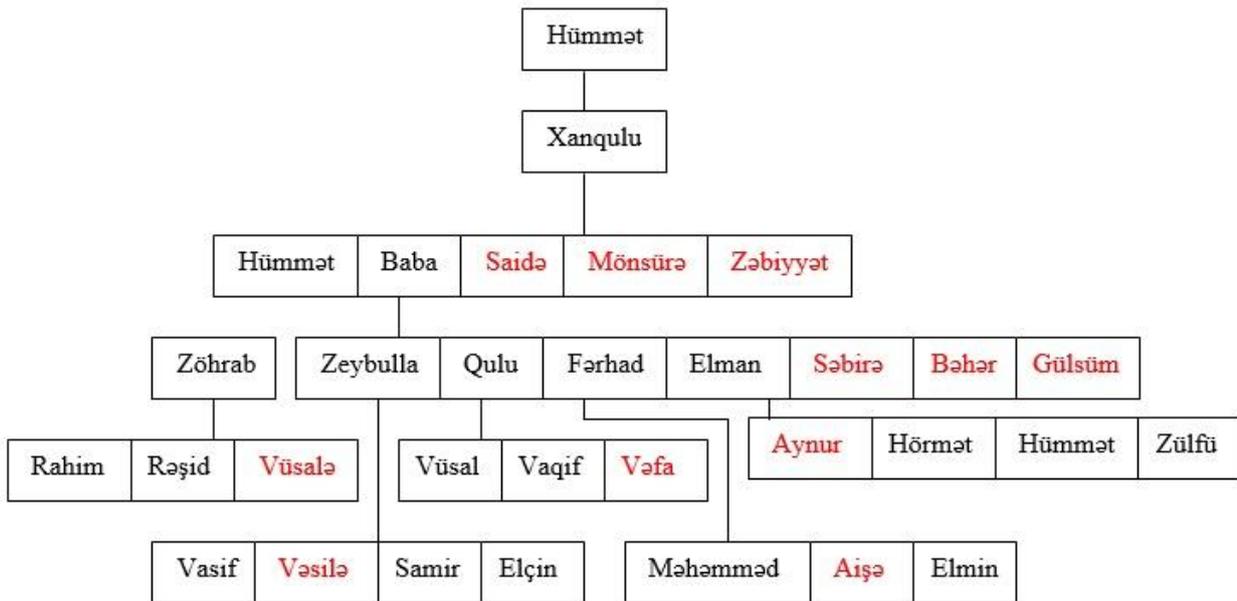
LALAHACI 2 (The Hacıyevs)

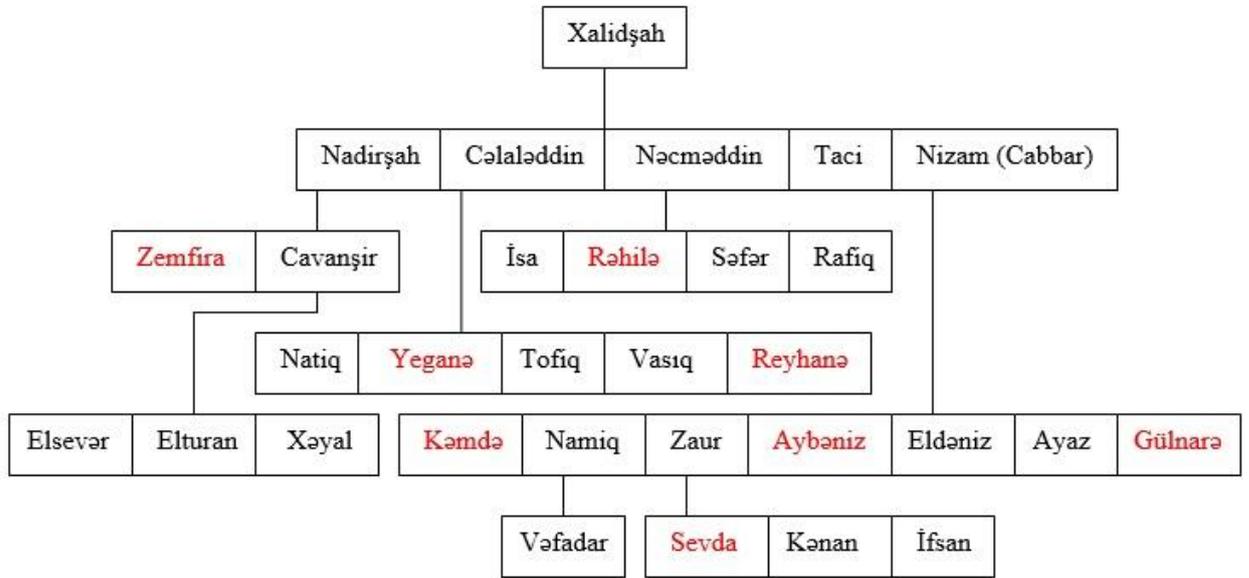
LALAHACI (3) (The Həsənovs)

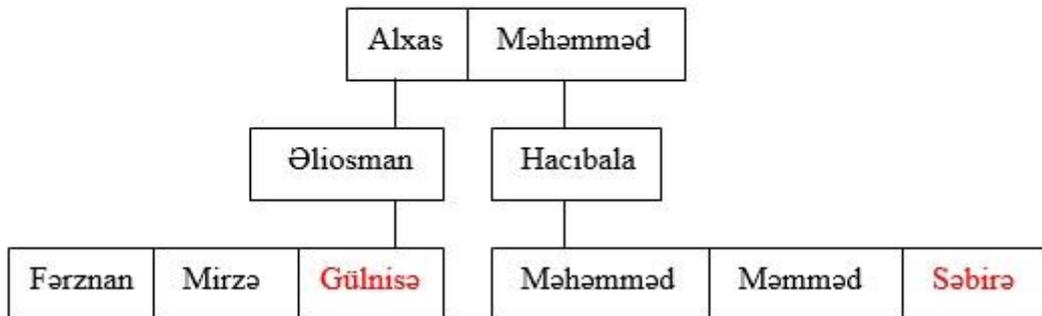
MİSRİ (The Məmmədovs)

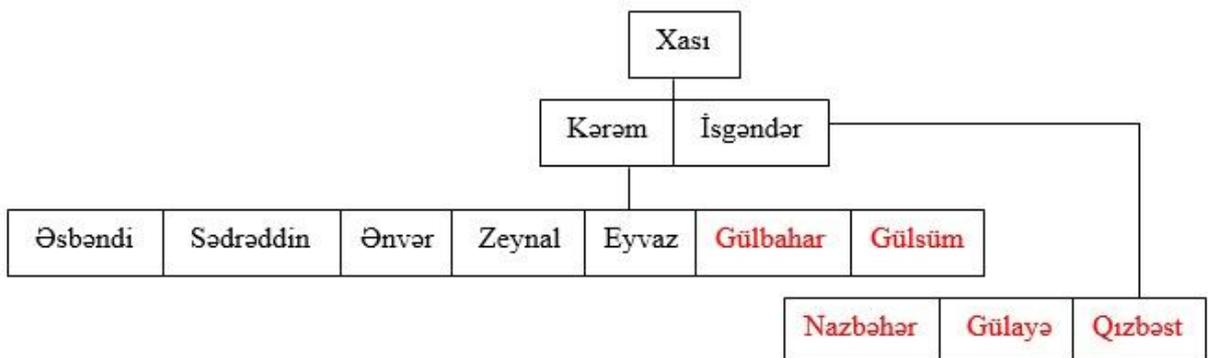
AĞAMİR (The Bayramovs)

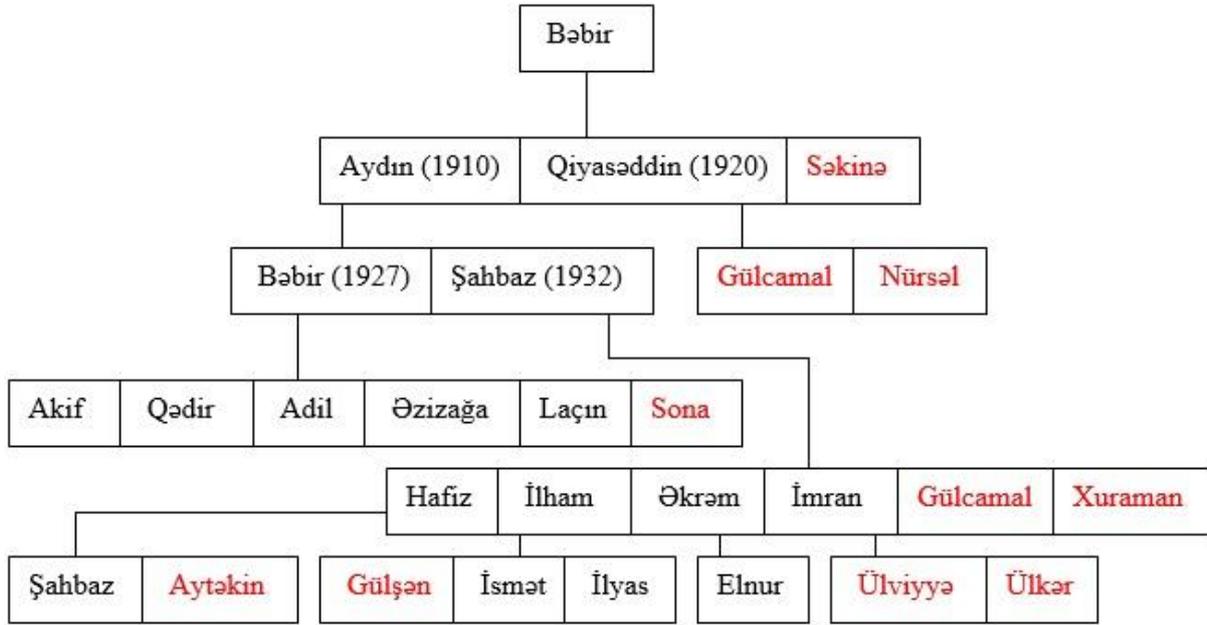
ALİMİRZƏ

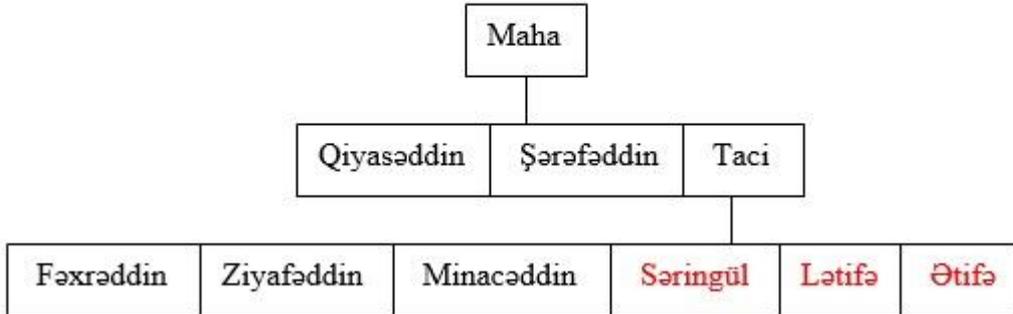
XUDADƏ (The Kərimovs)

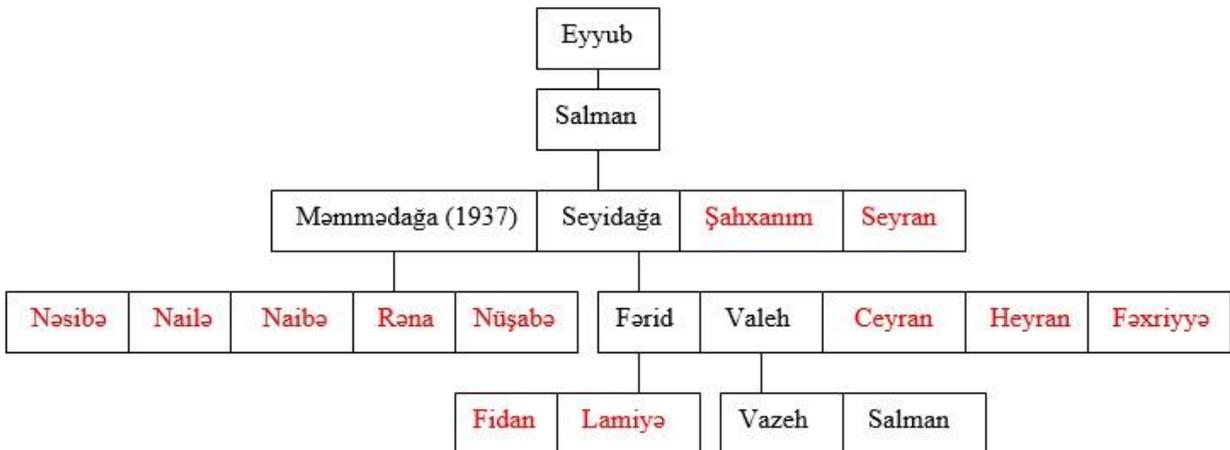
ƏZBƏK (ƏZİZBƏY) (The Əzizovs)

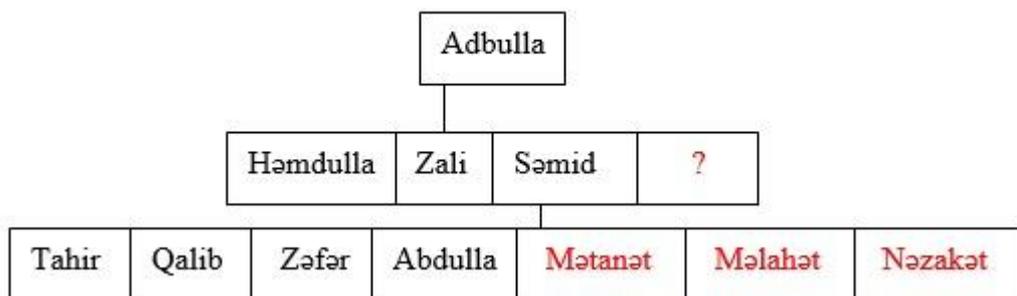
XUDİ (The Vəliyevs)

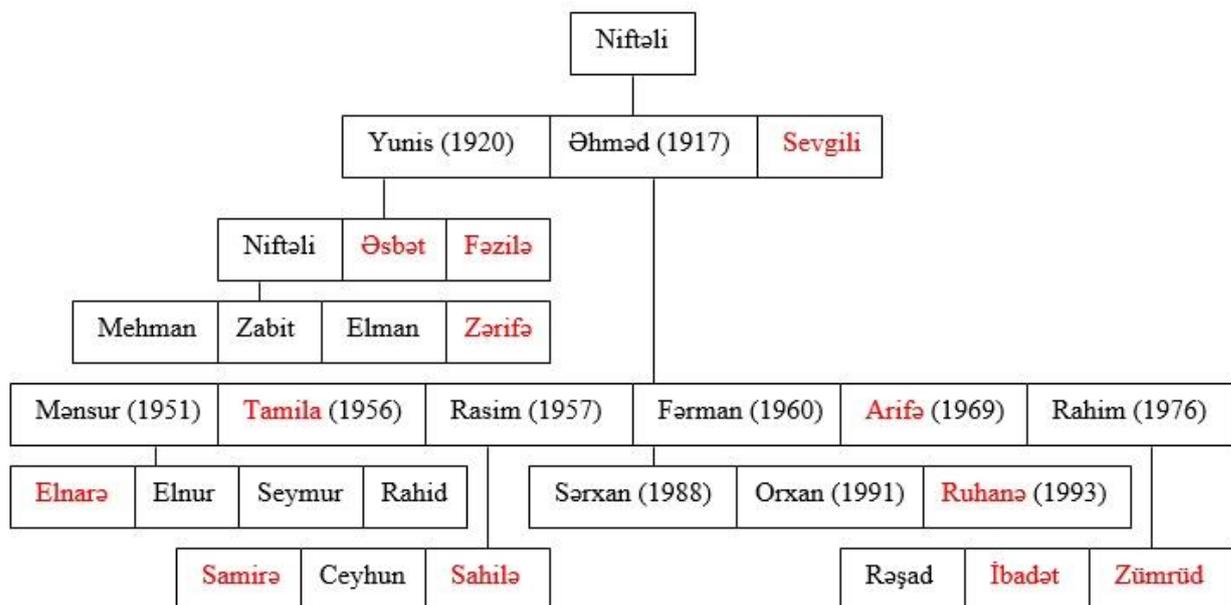
MUXÇAN (The Eyyubovs)

MURACAN (The Əliyevs)

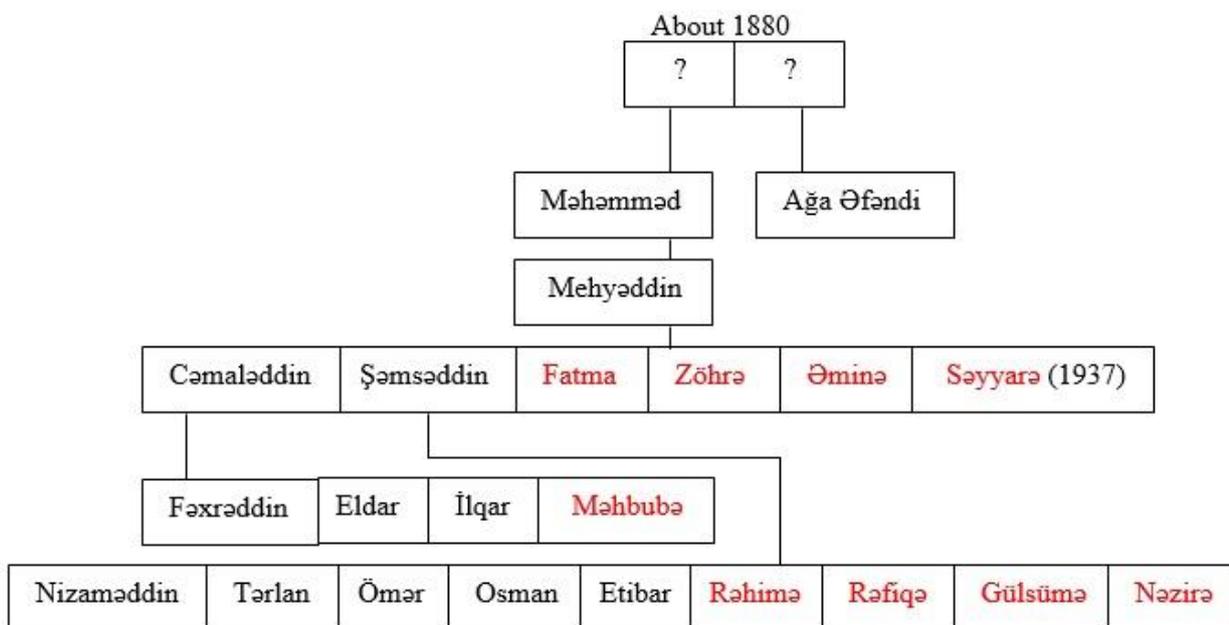

ŞÜMAL (The Əhmədovs)

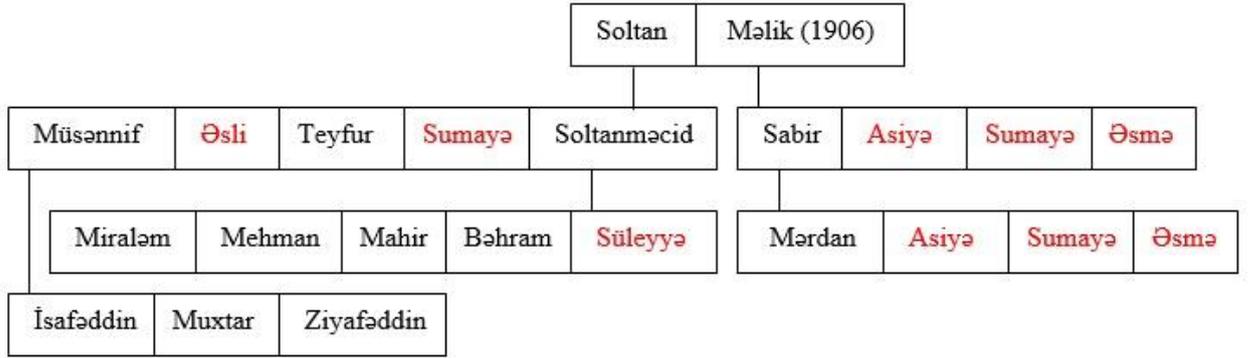

The kinships who are living out of Buduq village:

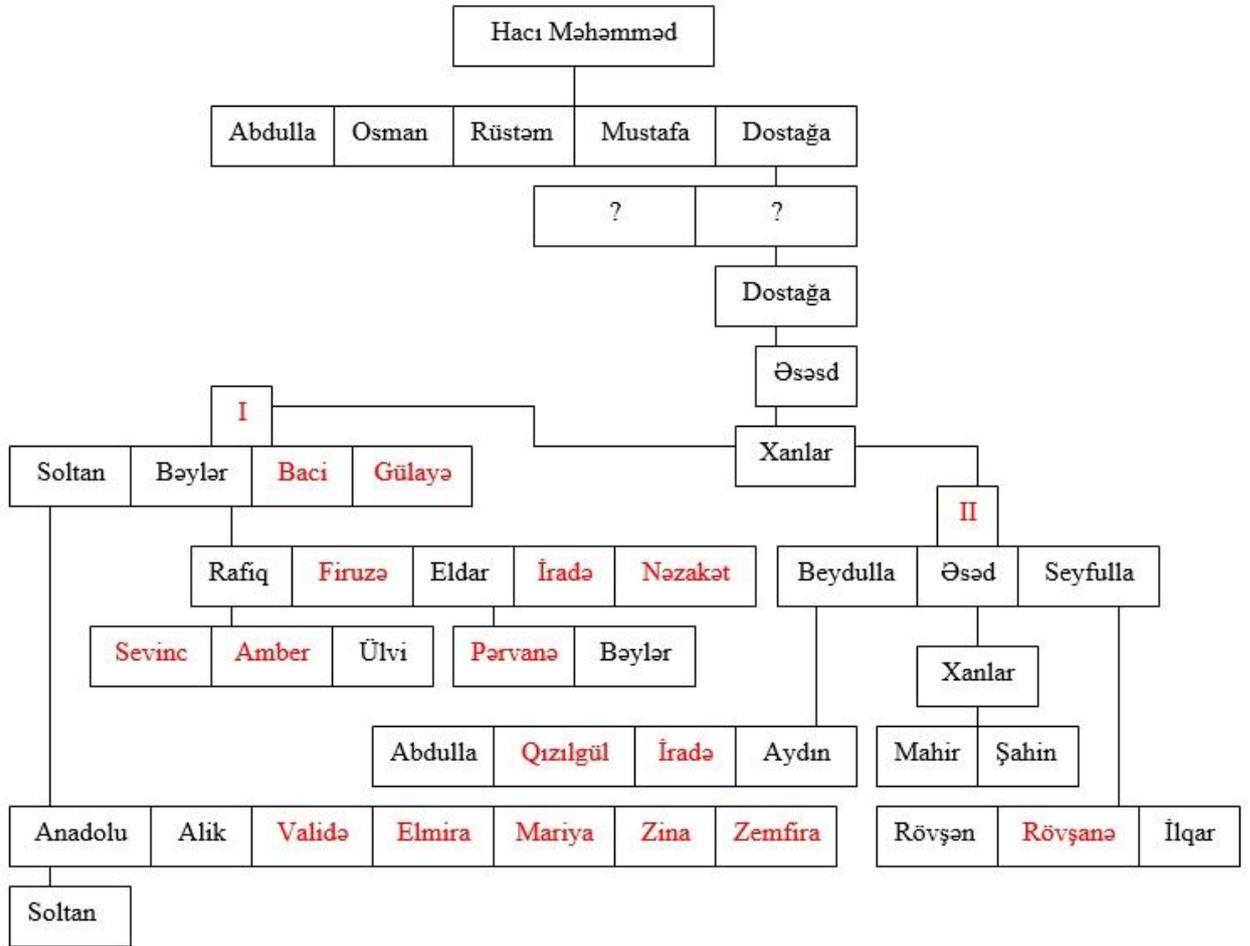
AXUND

BƏYLƏR (The Davudovs)

HƏSTUĞA (The Abdullayevs)

СПЕЦИФИКА ТРУДА ЖЕНЩИН ВЫСШЕГО СОСЛОВИЯ У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

О. С. Мутиева

*Кандидат исторических наук, доцент,
Дагестанский государственный
институт народного хозяйства,
г. Махачкала,
Республика Дагестан, Россия*

Summary. The article examines the specificity of domestic work done by women of the upper class in traditional Dagestani society. The analysis of the sources shows that the noble women were not excluded from domestic labour. They are not only skillfully managed the process of domestic labour, but they were skilled craftswomen. Traditional women's craft was considered to be the gold embroidery and the embroidery, which had been glorified for it, thanks to the women of the noble class.

Keywords: noble woman; Dagestan; home work; gold embroidery; embroidery.

В исследуемый исторический период женщины занимали в обществе то место, что в целом соответствовало положению женщины в традиционном обществе. На статус женщины оказывали влияние многие факторы, среди которых необходимо выделить ее социальное происхождение, ее место в семейной иерархии, а также знатность тухума к которому женщина принадлежала (т.е. рода – М.О.)

Что касается знатной дагестанской женщины, то, ее жизнь регламентировалась в строгом соответствии с нормами, обычаями и нравственными установками, которые были характерны для данного социума. Уже с ранних лет, девочку из знатной семьи воспитывали, ставя во главу угла аристократическое воспитание. Но это не значит, что ей не давали трудового воспитания. Несмотря на социальный статус, женщины высших слоев дагестанского общества не были отстранены от домашнего труда, они не только умело руководили процессом домашнего труда, но и сами были искусными мастерицами. В частности, женщины, вне зависимости от социального положения, умели хорошо готовить.

Девушки из привилегированных сословий с раннего возраста готовились занять предназначенное им место согласно своему социальному статусу, в связи с чем, старшие женщины сообщали им определенный минимум хозяйственных знаний, необходимых для управления домом. Среди ее обязанностей были надзор за прислугой, управление домом в отсутствии мужа, но более всего прививали ей аристократические манеры – умение поддерживать беседу, играть на музыкальных инструментах, изготавливать тонкие рукоделия.

Девушка должна была хорошо разбираться в тонкостях национального костюма, вышивать золотом и шелками, делать тесемки, галуны, шить платья. Для этого многие нанимали специально для обучения порт-

няжному искусству наиболее выдающихся мастериц. Так, исследователь С. А. Арутюнов отмечал, что «занятие девушки до выхода замуж – шитье золотом, серебром, различные местные тесьмы, шнурки для часов, пистолетов, башлыков, бурок изготавливаются девушками и работы их безукоризненно хороши» [1, с. 226.].

Безусловно, особое место среди традиционных женских занятий занимало вышивание, о чем свидетельствуют материалы историков и этнографов, восхваляющих умение кавказских женщин вышивать орнамент к национальной одежде. По их свидетельству, в XIX – начале XX веков, обязательным женским занятием женщин высшего сословия Хунзаха, Чоха, Ругуджа, Губдена, Кубачи, Кумуха считалось вышивание [2, с. 158; 3, с. 39; 5; 6, с. 59].

В «Кавказском календаре на 1893 год также подчеркивается, что «казикумухские женщины славятся, кроме того, вышиваниями золотом по сукну, шелку и коже» [7, с. 155].

Золотошвейное искусство было доведено до совершенства и им занимались, как уже говорилось выше, именно женщины знатного сословия, так как использование золотых и шелковых ниток могли себе позволить только имущие слои общества. По мнению этнографа С.Ш. Гаджиевой, золотошвейное искусство среди знатных женщин берет свое начало с периода существования в Дагестане различных политических объединений, когда в феодальных семьях стали увлекаться вышивкой [4, с. 21].

Для сравнения можно привести образ жизни бурятской знатной женщины середины XIX века, который очень ярко охарактеризовал исследователь Н. С. Щукин: «В домашнем быту у богатых и знатных женщина держит себя настоящей барыней. Окруженная многолюдной прислугой она сидит целый день перед огнем, курит табак, лакомится молочными пенками, сырниками, пьет чай, а подчас и арсу, слушает рассказы и сплетни, словом сказать, не делает ничего с утра до ночи» [8, с. 78]. Как видно из материала исследователя, женщины высших слоев бурятского общества были отстранены от домашнего труда, и вели праздный образ жизни.

Таким образом, на основе всего вышесказанного было установлено, что женщины знатных сословий принимали самое активное участие в домашнем хозяйстве, и не были освобождены от домоуправительной деятельности. Традиционным женским ремеслом считалось золотошвейное искусство и вышивание, которое было прославлено именно, благодаря женщинам знатного сословия.

Библиографический список

1. Арутюнов С.А. Обычай, ритуал, традиция // СЭ. 1981. №2.
2. Булатова А.Г. Золотошвейное производство у некоторых народов Дагестана // Народные художественные промыслы Северного Кавказа: Традиции и современность. Махачкала, 1988.

3. Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. Пушино, 2001.
4. Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана XIX - начало XX в. М., 1981.
5. Гаджалова Ф.А. Традиционная вышивка народов Дагестана во второй половине XIX–XX вв.: этническая специфика, историко-культурные влияния. Дис...кандидата исторических наук. Махачкала, 2010.
6. Дибиров П.М. История орнамента Дагестана: возникновение и развитие основных мативов., 2001.
7. Кавказский календарь на 1893 г. 48 год издания. Дагестанская область. Тифлис, 1892.
8. Щукин Н.С. Буряты // Журнал министерства внутренних дел. 1849. – Ч. 26. – № 4.

ПРАЗДНИЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ СОВЕТСКОГО ГОРОДА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (на примере г. Ставрополя-Тольятти)

О. С. Симанова

*Научный сотрудник,
Тольяттинский краеведческий музей,
г. Тольятти, Самарская область, Россия*

Summary. In this article author reviews the issues of organization of holiday calendar of Stavropol-Togliatti the second half of the 20th century. The author use data gained through research of the local periodical press and official decisions of local authority to try to identify the structure of the Soviet holiday, also stages of preparation for it. The article is useful to further research about holiday in the culture of Soviet person.

Keywords: holiday; daily occurrence; holiday calendar; Soviet city; periodical press.

Праздник является неотъемлемой частью культурной общественной традиции. Человечеству присуща потребность, с одной стороны, в празднике как ином состоянии сознания, а с другой стороны, в необходимости понимания глубинного смысла праздничного действия [4, с. 1; 5, с. 3].

Наука о праздниках, эртология, возникшая как часть науки о богослужении, традиционно изучала церковные праздники, но со временем сосредоточила своё внимание на вопросах, касающихся происхождения, целей и содержания народных праздничных событий. Многие исследователи разных эпох старались объяснить феномен праздника и выдвигали различные толкования этого термина.

В России исследовательский интерес к празднику возник в 30-е гг. XIX века, что положило начало нескольким концепциям. Одна из них – праздник как миропонимание – описывает этот феномен культуры как особую модель формирования картины мира, которая ритуализирует сознание, ранжирует социальную жизнь, производит эмоциональную разрядку и объединяет людей [1, с. 19]. Праздник в этом смысле «есть свободное время, антитеза будней с их трудом и заботами...» [8].

Другое направление исследований, морфологическое, утверждает, что своеобразие праздников подчиняется делению года на летний и зимний циклы, отсюда образуется двуцикловый праздничный календарь, где главенствующими моментами выступают летний и зимний солнцевороты.

Немаловажной для развития исследований о празднике является «трудовая» теория. В её основе лежит общественно-трудовая деятельность человека, рассматриваемая как основной и единственный источник праздника и его календаря. «Трудовая» теория праздника схожа с рекреативной концепцией, объясняющей происхождение и содержание праздников потребностью человека в отдыхе [1, с. 19].

Все эти элементы характерны для советского праздничного календаря.

Семантика советского праздника в значительной степени утратила значение ничегонеделания, досуга и безделья [7, с. 18].

В советском обществе особенно выразилось сакральное значение праздника, который предполагал максимальную причастность к праздничному действию всех участвующих и являлся неким институциализированным действием [9, с. 46].

Празднества в Советском Союзе были явлением «официальной культуры» и представляли собой контролируемые государством мероприятия. Деятели партийного руководства старались сделать так, чтобы праздник выделялся на фоне повседневности, для чего подобное событие всячески украшалось и по-особому обставлялось [7, с. 17].

Однако, несмотря на обширное влияние праздника на все стороны жизни, до сих пор результаты изучения советских массовых празднеств нельзя назвать исчерпывающими. В сравнении с другими смежными полями исследований изучение советских праздников находится в самом начале. Кроме того, различные периоды времени изучены весьма неравномерно. Особенно это касается праздничного городского календаря, хотя его специфика глубоко прослеживается на основе местной периодической печати и архивных материалов.

Для понимания праздничной культуры советского города Ставрополя (с 28 августа 1964 года – г. Тольятти) нам показалось необходимо исследовать два источника. Во-первых, периодическую печать (местная газета «За коммунизм»), так как она содержит материалы описательного характера. Во-вторых, официальные документы – протоколы заседаний городского Совета депутатов трудящихся (Тольяттинский архив), которые позволяют рассмотреть официальные решения местной власти, приложить специфику изучаемых празднеств к теоретическим исследованиям российских и зарубежных учёных, привести примеры практической реализации праздничных программ в советской провинции.

Планирование и репетиции советских праздников длились неделями. Периодическая печать задолго стремилась привлечь всеобщее внимание к

подготовке планировавшихся праздников. Предстоящему торжеству посвящались целые циклы мероприятий, проводилось специальное «социалистическое соревнование» на «лучшую подготовку к празднику» [7, с. 129].

Постепенно советский праздник становился всё более упорядоченным. Так, например, в сборнике «Советские традиции, праздники и обряды. Опыт, проблемы, рекомендации» предлагались развёрнутые сценарии, регламентирующие проведение праздников вплоть до указания часов и минут [12, с. 207].

При анализе большого количества праздников, проходивших в Ставрополе-Тольятти, можно выделить общие этапы подготовки к ним.

В первую очередь, создавались праздничные комиссии, которые утверждали программу подготовки праздника, эскизы оформления и сценарий его реализации.

Вторым этапом происходило официальное оповещение о празднике, которое выражалось в двух вариантах. Первый вариант – непосредственное, прямое приглашение на митинг, демонстрацию или массовое гуляние: «9 мая в 12 часов дня в честь Дня Победы над фашисткой Германией на Площади Свободы проводится митинг и возложение венков к обелиску» («Извещение», газета «За коммунизм» от 7 мая 1968, № 88, с. 4). Второй вариант представлял собой косвенное оповещение о празднике. Например, в преддверии 50-летия Октябрьской революции сообщалось, что «в Тольяттинской ТЭЦ пущена самая крупная в нашей области турбина мощностью 100000 киловатт; идут пусконаладочные работы на третьей очереди завода синтетического каучука; досрочно выполнены социалистические обязательства автомобилистами города» («Дело всех горожан», газета «За коммунизм» от 18 октября 1967, № 157, с. 1).

Ещё в 1966 году, за полтора года до 50-летнего юбилея революции, городской Совет депутатов трудящихся принял решение «О социалистических обязательствах коллективов промышленных предприятий,строек и организаций города в честь пятидесятилетия Великого Октября». На предприятиях, учреждениях и организациях города были созданы специальные юбилейные комиссии.

14 сентября 1967 года исполком горсовета депутатов трудящихся принял решение о проведении 50 ударных дней по подготовке города к празднованию 50-летия Советской власти. Решение обязывало всех руководителей промышленных предприятий, ЖКО, ЖКК и домоуправлений, строительных организаций мобилизовать трудящихся на подготовку города к празднику [10, л. 181].

Важным этапом была подготовка всех праздничных элементов.

Во-первых, подготовка подарков. Важно заметить, что подарки к празднику дарили не только граждане государству, как в отмеченных ранее примерах, но и государство делало подарки своим гражданам. Таким

подарком для 250 семей тольяттинских машиностроителей завода Волгочеммаш к празднику Октября осенью 1966 года стала выделенная земля в размере 10 га под коллективные сады («Предпраздничный подарок», газета «За коммунизм» от 11 ноября 1966, № 134, с. 3).

Во-вторых, отправление поздравительных телеграмм и открыток. В преддверии праздничных дней в газетах появлялись целые серии публикаций с заголовком «Не забудьте поздравить». Несколько дней перед праздниками на предприятиях связи действовал льготный тариф (до двух раз дешевле обычного). Контора связи обращалась к горожанам с просьбой заблаговременно подавать поздравительные телеграммы в указанные сроки, иначе «своевременная доставка телеграмм, поданных после <число>, не гарантируется» («Не забудьте поздравить», газета «За коммунизм», от 1 марта 1963, № 26, с. 4).

Успехом пользовались не только услуги почты. Магазины готовили для горожан отдельный «фронт» работ. Не менее распространены в местной печати статьи с заголовками «Праздничные наборы». Горпищеторг предлагал горожанам наборы к праздничному столу, красиво оформленные пакеты с шампанским, закусками, конфетами и другими товарами, которые можно было «приобрести за 13 руб. 19 коп., а можно и за 26 руб.» (1966 г.) При наличии такого набора за стол могли «сесть восемь, а то и десять человек» («Праздничные наборы», газета «За коммунизм» от 1 мая 1966, № 53, с.4). Тем самым торговые организации помогали гражданам оформлять праздничное застолье.

Следующий этап подготовки к празднику – предпраздничные торжественные собрания в коллективах и городские мероприятия, посвящённые будущему событию. Так, 50-летию ВЛКСМ был посвящён 6-километровый мотопробег по местам героических боёв, который состоялся в июле 1968 года («Мотопробег в честь юбилея», газета «За коммунизм» от 16 июля 1968, № 137, с. 1).

Ещё один немаловажный этап – художественное оформление праздничного действия, в большинстве своём включавшего инсценировки и художественную самодеятельность. Советские празднества вовлекали в свою орбиту значительный по численности аппарат активистов, поглощали большие ресурсы, о чём свидетельствуют газетные сообщения, фотографии, плакаты и картины [7, с. 7, 34].

В целом, советский праздничный календарь, который начал формироваться уже с первых лет советской власти, постоянно трансформировался, происходило увеличение и сокращение праздничных дат. Тем не менее, прослеживаются общие характеристики для различных групп советских праздников. Немецкий исследователь М. Рольф в работе «Советские массовые праздники» изучил общую структуру советского праздника. По мнению исследователя, советский праздничный календарь был иерархичен по своей структуре и включал три ступени. Применим классификацию М.

Рольфа к характеристике структуры праздничного календаря Ставрополя-Тольятти вт. пол. XX века.

Первая ступень включала небольшое число советских праздничных дат, которые считались главными, общенациональными, праздниками «первого порядка». Официально они являлись нерабочими днями, и это отличало их от остальных праздников. Из них можно назвать 1 Мая, День Победы, годовщины Октябрьской революции [7, с. 141].

Функцию первопродника в советской системе выполняли годовщины Октябрьской революции. Именно этот праздник переживался как новый исторический отсчёт, движение в будущее. Человек, рождённый в определённой культуре, с младых лет усваивает смысл и назначение знаков, которые обуславливают коммуникацию людей [2, с. 183]. Отсюда одно из центральных мест в советском празднике занимало шествие, причём движение всегда совершалось в одном направлении, которое выражало будущее. Символический смысл демонстрации состоял в том, чтобы приблизить будущее, преодолеть расстояние, разделяющее сегодня и завтра. Появиться в рядах демонстрантов означало встать на дорогу новой истории, войти в другое, новое бытие. Шествие помогало ощутить динамику движения самой революции [6, с. 130]. По сути, оно стало новым ритуализированным действием массового характера, в основании которого была положена идея революции.

Одним из элементов этого ритуала служил порядок шествия. За несколько дней до демонстрации в периодической печати публиковалась очерёдность шествия. Так, в 1962 году, «согласно занятым местам в соревновании» колонну шествующих возглавлял коллектив синтетического каучука («О демонстрации трудящихся», газета «За коммунизм» от 27 апреля 1962, № 51, с. 4).

Важно заметить, что к будущему шествию прямое отношение имело выполнение социалистических обязательств, так как на демонстрации построение осуществлялось именно по местам, занятым в социалистическом соревновании.

Ещё одним важным элементом ритуала было воспроизведение основных образов революции. Например, «Ленин на броневике», которого могли наблюдать горожане и в 1962, и 1967 гг. на демонстрациях в нашем городе. Изменялись только варианты трансляции образа: либо в виде плаката или вырезанной фигуры, либо с участием актёров, как это было в 1967 году, когда роль «Ленина на броневике» исполнял артист Куйбышевского ТЮЗа А. Васильев («Ставрополь ликует», газета «За коммунизм» от 10 ноября 1962, № 134, с. 2; «Революционный держим шаг», газета «За коммунизм» от 11 ноября 1967, № 174, с. 1–2).

Классическая модель советской демонстрации состояла из двух частей – торжественно-официальной и неофициальной. Первая включала в себя торжественные заседания, демонстрации трудящихся, парады-

смотры, шествия, награждения. Вторая – концерты художественной самодеятельности, спортивные мероприятия, представления и т. д. [12, с. 206]. В художественном наполнении не только праздничных программ, но и большей части советских мероприятий центральную роль играла самодеятельность, организованная почти во всех государственных учреждениях [7, с. 128].

День Победы также являлся общенациональным праздником, несмотря на то, что стал нерабочим только в 1965 году. В День Победы в Ставрополе-Тольятти проходили митинги: «В праздник Победы на берегу моря, у памятника советским воинам, павшим в боях за честь и независимость нашей Родины, состоялся митинг трудящихся нашего города» («Митинг трудящихся города», газета «За коммунизм» от 12 мая 1963, № 56, с. 1). А в 1966 году ко Дню Победы был впервые приурочен праздник песни, который состоялся на стадионе «Труд» после митинга. Перед слушателями выступал сводный хор школ и предприятий, лучшие хоровые коллективы, вокальные ансамбли («Все на митинг и праздник песни!», газета «За коммунизм» от 8 мая 1966, № 55, с. 1).

Праздники «второго порядка» отмечались как всесоюзные при большом участии партийных и государственных органов и значились в официальном календаре. Однако эти дни были рабочими, для них обычно не предусматривались такие праздничные формы, как демонстрация и митинг. В эти праздничные дни проводились тематические мероприятия, собрания на предприятиях, в учреждениях и колхозах. Такими датами были годовщина революции 1905 года, День конституции, Международный женский день, День Красной армии, День урожая и коллективизации, празднование юбилеев пионерской организации им. В. И. Ленина [7, с. 142]. В Ставрополе в 1962 году в честь 40-летнего юбилея пионерии состоялись воскресные городские торжества (официальная часть – линейка, неофициальная – концерт художественной самодеятельности и игры) («Как большой праздник», «За коммунизм» от 23 мая 1962, № 61, с. 1).

Из праздников данного масштаба, которым уделялось особое значение и внимание в Тольятти, следует назвать День советской милиции и День строителя. К примеру, День строителя традиционно праздновался в десятых числах августа, в Портовом посёлке, около клуба «Гидростроитель» («Празднование Дня строителя. Великое счастье быть строителем», газета «За коммунизм» от 17 августа 1966, № 98, с. 1). Участники праздника слушали концерты художественной самодеятельности, участвовали в массовых спортивных играх, танцах, аттракционах, могли посетить большой книжный базар, лотереи, буфеты, выставку цветов в клубе «Гидростроитель», посмотреть научно-популярные и документальные кинофильмы, послушать концерты духового и эстрадного оркестров («Приходите на праздник», газета «За коммунизм» от 11 августа 1963, № 95, с. 1). На берегу была своя праздничная программа. Например, в 1963 году водно-

спортивный клуб проводил праздничный парад яхт, в 1966 году также проходили парусные соревнования, а в 1968 горожан привлекало массовое катание на яхтах и прогулочных лодках.

Третий уровень советских праздников по иерархии М. Рольфа состоял из праздников регионального значения и узкой тематики (День птиц, День леса и т. д.). В Тольятти популярность получил Праздник Берёзки, который широко освещался в печати, собирал большое количество человек («Берёзкины именины», газета «За коммунизм» от 14 июня 1967, № 71, с. 4). Отмечался он летом, в июне, и впервые был организован в 1964 году в поддержку берёзкам, которые начинали сажать в городе.

В помощь организаторам этого праздника разрабатывались методические рекомендации и примерные программы, предлагались игры, частушки и песни, посвящённые берёзке. Данные материалы были опубликованы в журнале «Культурно-просветительная работа» № 3 за 1964 год, что позволяет говорить не только о местном, но всеобщем интересе к данному празднику (журнал являлся специализированным изданием Культурно-просветительного отдела СССР).

Помимо чествования Берёзки, в Тольятти провожали Зиму. Праздник охватывал многие городские точки, с блинами, с чаем из самовара, с тройкой лошадей, с костюмированным шествием («Приходите на праздник! В воскресенье «Проводы русской зимы», газета «За коммунизм» от 5 марта 1965, № 30, с. 1).

Именно на долю подобных тематических поводов приходилось большинство праздников, заполнявших собой весь год праздничного календаря советского города [7, с. 143].

Кроме обозначенной вертикальной плоскости существовала горизонтальная плоскость советских праздничных поводов. К названной трёхуровневой вертикальной структуре примыкали праздничные даты регионального значения, а также различные юбилеи. Отмечались не только дни рождения и дни памяти выдающихся личностей, но и такие даты, как основание предприятий и закладка фундаментов. В связи с этим почти во всех официальных сферах общественной жизни привилась ориентация на праздничные даты календаря. Сформировалось мышление, привязанное к ключевым датам, которое означало, что самое главное – вовремя выпустить определённое количество продукции к празднику. Ни одна сфера общественной жизни не избежала воздействия подобной динамики: в праздники торжественно открывались строительные сооружения, к годовщинам старались снять кинофильмы, открывали памятники, переименовывали площади и улицы [7, с. 147].

Так, в юбилейном 1967 году исполком городского Совета депутатов трудящихся решил переименовать в городе Тольятти семь улиц. К примеру, Северный бульвар стал бульваром 50-летия Октября, Первый Коммунальный проезд стал улицей Блюхера. В том же году в новой части города

была названа улица Революционная («Новые имена улиц», газета «За коммунизм» от 23 августа 1967, № 117, с. 1).

Интересно заметить, что если в масштабе всей страны снять кинофильм старались к годовщине праздника государственного масштаба, в Тольятти съёмку фильма приурочили к 20-летию градообразующей организации «Куйбышевгидрострой». Фильм «Размах» снимали кинолюбители КГС. Главной мыслью документальной ленты был рассказ «об этапах роста крупнейшего строительного коллектива страны», о «лучших людях стройки: сварщике дважды Герое Социалистического Труда А. А. Улесове, бульдозеристе Герое Социалистического Труда П. А. Досаеве, пропагандисте Химэнергостроя Л. А. Левиновском» («Посвящается 20-летию Куйбышевгидростроя», газета «За коммунизм» от 4 июля 1970, № 132, с. 4).

В жизнь советских людей входили новые традиции. Широкую популярность приобрели праздники трудящихся, проживающих на определённых улицах. К примеру, в 1967 году состоялись праздники улицы Комсомольское шоссе, улиц им. Тухачевского, им. Блюхера, им. Гая, улицы Коммунистической и улицы Жилина («Праздник улицы», газета «За коммунизм» от 7 октября 1967, № 150, с. 3) [10, л. 186].

Все перечисленные праздничные мероприятия составляли элементы закрепления исторической памяти, передавали исторический опыт из поколения в поколение. Повторение дат, хода событий, воспроизведение образов главных героев прошедших времён становились основой культурной преемственности поколений, превращали праздник в главную составляющую общественной жизни.

Таким образом, праздники любого масштаба должны были заполнять повседневные будни советского человека совершенно особой атмосферой празднования достижений социалистического общества, тем самым полностью соответствовать «закономерности марксизма-ленинизма: чем шире размах и значительнее глубина исторических преобразований, тем большие массы людей в этих действиях участвуют; вовлечение же всё новых миллионов людей в общественное развитие ускоряет его ход в громадной степени» [3, с. 20].

К сожалению, в периодической печати того времени не рассматривалось отражение в советских праздниках религиозных и этнических традиций, каковые, по нашему убеждению, обязательно присутствовали. Также недостаточно информации о том, находили ли массовые праздники отклик у людей, которые должны были заполнять в качестве участников «пространство ликования», и если да, то какой. На наш взгляд, ответы на эти вопросы содержатся в разного рода личных воспоминаниях, в письмах или дневниках очевидцев тех лет. В дальнейшем мы надеемся расширить наше представление о праздниках в советском провинциальном городе и изучить этот пласт источников.

Библиографический список

1. Ванченко Т.П. Культуролого-антропологические основания праздника: семантико-семиотические аспекты / автореферат дис. на соискание учёной степени доктора философских наук. – Тамбов, 2009. – 38 с.
2. Гуревич П.С. Философия культуры: Учебник для высшей школы. – М.: Издательский дом NOTA BENE, 2001. – 352 с.
3. Искусство и научно-технический прогресс. Редакторы-составители: Л.И. Новикова, В.С. Соколов. – М.: «Искусство», 1973 г. – 464 с.
4. Курбатов В.П., Верещагина И.М. Феноменология праздника // Концепт. – 2015. – № 6. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-prazdnika> (дата обращения: 21.12.2015)
5. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX века. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 256 с.
6. Ракитянская А.И. Культурологические основания феномена советских праздников // Царскосельские чтения. – 2010. – № 14. – Том 1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskie-osnovaniya-fenomena-sovetskih-prazdnikov> (дата обращения: 12.09.2016)
7. Рольф М. Советские массовые праздники. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. – 439 с.
8. Снегирёв И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1. – М, 1837. – URL: <http://www.rodnovery.ru/knizhnaya-polka?start=150> (дата обращения: 25.11.2015)
9. Степанова И.В. Определение праздника. Проблемы терминологии // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – № 1 (8). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-prazdnika-problemy-terminologii> (дата обращения: 24.11.2015)
10. Тольяттинский архив. Ф. Р-94. Оп. 1. Д. 206.
11. Шаповалов С.Н. Реорганизация советского праздничного календаря в 1945-1950-е гг. // Общество: философия, история, культура. – 2015. – № 1. – С. 35-37. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/reorganizatsiya-sovetskogo-prazdnichnogo-kalendarya-v-1945-1950-e-gg> (дата обращения: 15.01.2017)
12. Шумихина Л.А., Попова В.Н. Эстетика парадов и демонстраций как праздничных ритуалов советской культуры // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 5. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/estetika-paradov-i-demonstratsiy-kak-prazdnichnyh-ritualov-sovetskoy-kultury> (дата обращения: 12.09.2016)

V. REGIONS – CUSTODIANS OF TRADITIONS AND CUSTOMS OF THE PAST

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ ВАЙНАХОВ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Х. У. Гудаева

*Студентка,
Ставропольский институт
непрерывного медицинского
и фармацевтического образования,
г. Ставрополь, Россия*

Summary. The article reveals the concept of traditional culture and its value in the life of each nation. There have been regarded all the characteristic features and traditions of Vainakhs – Chechens and Ingushes in the article. It was shown how the Chechens reserve and implement their traditions at present time.

Keywords: traditional culture; Vainakhs; Chechens; taip; customs; traditions.

Одной из основных задач государственной культурной политики России является сохранение традиционного культурного наследия. Традиционная культура – важнейшая составляющая духовного и культурного пространства любого народа, основа формирования национального самосознания [6, с. 6]. Это широкое понятие включает народные традиции, национальные особенности духовного уклада того или иного этноса, обряды, ритуалы, праздники, ремесла. Оно подразумевает также занятия сотен тысяч людей любительским творчеством в его традиционных формах – народной песней, музыкой, танцем, театром, поэзией, декоративно-прикладным искусством.

Значение и роль традиционной культуры в жизни народа неопределимы. Это и форма передачи народного опыта, и источник формирования народного характера, и одно из средств воспитания подрастающего поколения. Благодаря культурной и политической ситуации, сложившейся в Российской Федерации в последние годы, в Чеченской республике произошли позитивные изменения, в том числе и возрождение обычаев и традиций вайнахов.

На протяжении истории некоторые племена вайнахов, проживающие в основном на Северо-Восточном Кавказе, сохранили индивидуальность в этническом плане. [1, с. 193]. Именно здесь и образовался этнос вайнахов, который в наше время составляют в основном чеченцы и ингуши, а также некоторые малые народности, которых объединяет общность языков. Слово «вайнах» состоит из двух корней: «вай» – наш, свой и «нах» – люди, народ; что в переводе означает «наш народ» [4, с. 83] В настоящее время

вайнахи – народ численностью около 2,5 млн. чел., в большинстве своем проживающий на Северном Кавказе.

Северный Кавказ славится своим этническим многообразием и богатыми традициями в культуре горных народов России. Безусловно, существуют кавказские обычаи, характерные для жителей целого региона, но, между тем, каждый народ Северного Кавказа неповторим и имеет свои особенные традиции и культуру. К сожалению, после известных событий в Чечне на рубеже XIX–XX вв. многие имеют ошибочное представление о чеченской культуре, а то и вовсе не знакомы с ней.

История чеченского народа полна драматизма, особенно в последние два столетия. Это и Кавказская война в XIX в., и Гражданская война и преобразования советской власти, радикально изменявшие традиционный уклад жизни народов, [3] и депортация в 1943 г. и многое другое. Несмотря на трагические страницы истории, чеченскому народу во многом удалось сохранить свои традиции и культуру, передав ее молодому поколению. По этому поводу профессор А. Д. Яндаров справедливо указывает, что «наш народ единственный в стране, не имеющий своей писаной истории» [7].

У вайнахов есть отличительная черта – родоплеменное деление. Принято считать, что основу чеченского народа составляют 156 родов-тайпов (часто встречается произношение и написание через букву «е»). На протяжении истории они постепенно расширялись, кроме того, из них выделялись новые. И сегодня на вопрос молодому человеку «откуда он?», чеченцы всегда называют аул, из которого происходит род его семьи.

Почитание предков, благоговейное отношение к ним – это еще одна особенность вайнахов. Чеченцы и ингуши во все времена гордились своим происхождением. Считается, что каждый человек должен знать особо важные события из истории своего тайпа, а также имена всех своих прадедов до седьмого колена. Некоторые вайнахи могут назвать имена своих родственников до 12–15-го поколения.

Профессор Ш. Арсалиев считает, что чеченцы создали «такую этнопедагогическую систему, которая развила у них сильное чувство индивидуальности и целеустремленности. Сила и стабильность, явившиеся вследствие этих особенностей национального характера, помогли чеченцам пронести все эти законы и обычаи сквозь века» [2, с. 210].

Есть у чеченцев и ингушей очень красивый обычай – белхи (помощь). Если кто-то строит дом, то к нему на «белхи» собираются соседи, родственники, односельчане, друзья и даже знакомые из соседних сел. «Белхи» сопровождается народными гуляньями, весельями, шутками, песнями, танцами. Есть своеобразные тонкости в проведении такого обряда. Обязательно нужно накормить всех участников «белхи», а тому, кто больше всех работал (у чеченцев говорят – «кто последний ушел»), следует сделать подарок.

С этим обычаем в некоторой степени сходны и вайнахские праздники. Так, например, Ураза-Байрам длится три дня. К началу праздника готовят обильное угощение. Столы должны стоять накрытыми все дни, чтобы любой проходящий мимо мог зайти и вдоволь поесть. До наступления первого дня праздника обязательно принято оказывать поддержку многодетным и малоимущим семьям: от каждого члена семьи, даже от новорожденных детей, делается пожертвование в виде определенной суммы, которая передается нуждающимся. Иногда собранные деньги отдают в детские дома или больницы.

Одной из главных традиций чеченского общества является сохранение семейного этикета и почетное уважение к гостям. Даже в бедных семьях хозяева обязательно хранят лепешки с маслом и сыром для гостя, который может внезапно прийти к ним в дом. Примечательно, что для вайнахского народа характерно проявление гостеприимства к любому доброму человеку, независимо от его национальной, религиозной и идейной принадлежности. Одно из основных правил чеченского гостеприимства – защита жизни, чести и имущества гостя, даже если это связано с риском для жизни. Гость не должен предлагать платы за прием, но он может сделать подарки детям.

Обычаю гостеприимства чеченцы следовали всегда, не забывают о нем и сегодня. Так, в современных семьях по-прежнему гостям всегда предлагают специальную гостевую пищу – жижиг-галнаш (отварное мясо с галушками).

В традиционных чеченских семьях женщина всегда принимает пищу после главы семьи, в современных – нередко все обедают за одним столом, однако дань уважения главе семейства неизменно присутствует.

Женщина-мать у чеченцев имеет особый общественный статус. Она издревле – хозяйка огня, мужчина только хозяин дома. Самое страшное чеченское проклятие – «чтобы потух в доме огонь». Чеченцы всегда придавали большое значение женщине как хранительнице домашнего очага. И в этом своем качестве она наделена совершенно особыми правами. Величайшим позором считается непочитание матери и ее родственников. А для зятя почитание родственников жены – добродетель, за которую бог без суда может отправить в рай [5, с. 106].

В системе культуры общения у вайнахов, пожалуй, центральное место принадлежит взаимоотношениям между родителями и детьми. Одним из замечательных обычаев чеченцев и ингушей является уважение к старшим.

Чеченский и ингушский народы за свою долгую историю видели и пережили многое. Но, несмотря на тяжелую историю, им удалось сохранить свои традиции и культуру. Безусловно, ход времени внес свои коррективы, но обычаи воспитания в семье, гостеприимства, уважения женщин по-прежнему доминируют среди чеченцев. И значит, время меняет все к лучшему, проверяя народ на прочность моральных принципов и под-

тверждая чеченскую пословицу: «Тот, кто не идет в ногу со временем, тот рискует попасть под его колесо».

Библиографический список

1. Анчабадзе Г.З. Вайнахи. Краткий исторический очерк. – Тбилиси, 2001.
2. Арсалиев Ш. М.-Х. Этнопедагогика чеченцев. - М.: «Гелиос АРВ», 2007.
3. Игонин А.В., Оборский Е.Ю., Суханова Н.И. Северокавказское общество на историческом переломе (1917 – конец 1920-х гг.). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009.
4. Мациев А.Г. Чеченско-русский словарь. - М.: ГИИНС, 1961.
5. Межидов Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Социально-философский аспект. – Грозный: «Книга», 1992.
6. "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1 ред. от 28.11.2015 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016, ст.20)
7. Яндаров А.Д. Правда против вымыслов // Голос Чечено-Ингушетии. 1990. 30 октября.

VI. GEOPOLITICAL FEATURES OF REGIONS

МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ СПОРНЫХ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: НА ПРИМЕРЕ СААРЛАНДА

Е. И. Кубракова

*Кандидат исторических наук, доцент,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
г. Михайловка, Волгоградская область,
Россия*

Summary. This article is devoted to the problem of overcoming inter-ethnic conflicts in border areas. As an example, selected the Saarland region, its history, methods of conducting plebiscites.

Keywords: the political history of the region; ethnic composition; industry; citizenship; Donbass; Saarland; the population of the region; the civil war; the separatism.

Одной из самых острых геополитических проблем современности является военный конфликт на Юго-востоке Украины (2014–2017 гг.), во многом спровоцированный пронационалистической внутренней политикой украинского правительства, рядом дипломатических неудач крупных геополитических игроков и отказом от основ демократических политических принципов.

Население Донецкой и Луганской областей, вошедших после распада СССР в состав Украины составило на 6.569.168 чел. С 1990-х спад начал ускоряться; по переписи 2001 года на Донбассе проживало 15,2 % населения Украины, в апреле 2014 г. — 14,5 % [1]. На момент начала военных действий северная половина Донецкой и южная половина Луганской областей, были теснейшим образом связанные между собой, представляют из себя один сплошной семимиллионный мегаполис – который являлся одним из крупнейших в современной Европе. Протяженность мегаполиса 250 км с запада на восток и на 200 км с юга на север, данный регион объединял обширные предместья, сельскохозяйственные и рекреационные зоны, развитую сеть коммуникаций, включая крупный морской порт и несколько аэропортов. При этом необходимо отметить, что в соответствии с украинской официальной статистикой третья часть больших городов Украины с населением более 100 000 чел. входит в состав этого мегаполиса. Всего в составе мегаполиса порядка 70 городов с населением более десяти тысяч человек в каждом, при этом следует отметить, 75 % населения этнически русские или русскоязычные [2].

В мае 2014 года большинство европейских государств и США отказались признать результаты референдумов, прошедших 11 мая 2014 года в Донецкой и Луганской областях, тем самым спровоцировав гражданскую войну на Украине и состояние конфликта между Украиной и Российской Федерацией. Возможно, было избежать данный конфликт и гражданскую войну? Существуют ли оптимальные методы разрешения подобного рода ситуаций?

Обратимся к истории двух европейских государств, которые так яростно отказывают Донбассу в праве на самостоятельную политическую волю избирать свой исторический путь – Германии и Франции.

Обзорно рассмотрим исторические события, которые повлияли на совершенно особенный и уникальный геополитический «статус» Саара. В течение, примерно трехсот лет Саарская область поочередно входила в состав Франции и Германии. В 1920 г. после поражения Германской империи, по согласованию с Лигой Наций (которая в соответствии с Версальским договором) мандат на управление Сааром сроком на 15 лет получила Франция. Согласно данному документу площадь составляла 1912 км.кв. и население около 770 030 человек, и охватывала южную часть прусской Рейнской провинции и западную часть баварского Рейнского Пфальца. Граница проходила по линии проживания горняков, работавших в угольных шахтах Саарского участка. Согласно документу в 1935 г. в Сааре планировалось провести плебисцит, на котором население должно самостоятельно определить будущие своей земли. В течение 15 лет основная цель жителей Саара была ввести свои территории в состав Германии. 13 января 1935 г. 90,73 % избирателей проголосовали за объединение с Германией против 0,4 % отдавших голоса за объединение с Францией. С 1 марта 1935 года до окончания военных действий в Европе в 1945 г. Саарская область обладала политическим единством и входила в состав гау Саар-Пфальц [3].

После окончания Второй мировой войны, вопреки действующей Атлантической хартии, которая не допускала изменение границ без свободного выражения желания народа, и при непосредственной поддержке США, Саар 10 июля 1945г. был оккупирован Францией. В 1946 г. была установлена таможенная граница с Германией, и Саар преобразовали в протекторат Франции, обладающий своим правительством и конституцией. Необходимо отметить, что данная интеграция носила больше экономический характер, чем политический. Определенные территориальные изменения Саара продолжались вплоть до 1949г. С 1947 г. на территории Саара были в обращении как «саарская марка», так и «французский франк». В 1948 г. все жители Саара получили собственное гражданство и стали называться «саарцами». Не смотря на достаточно высокий экономический уровень развития Саара, недовольство официальной политикой росло. Основными причинами выступила проводимая денацификация, запрет дея-

тельности политических партий ФРГ. После проведения акции по призыву Демократической партии Саара в 1952 г. «саботирования» выборов в ландтаг путем опускания в урну недействительных бюллетеней, официальная политика Аденауэра изменилась в отношении Саара. В 1945 г. между правительствами Федеративной Республики Германии и Французской Республикой о статусе Саара было заключено Соглашение. Данная политика жестко критиковалась в Германии, как политика отступничества и предательства по отношению к немцам, проживающим на территории Саара. В 1955 г. в Сааре состоялся референдум о будущем страны, на котором 68 % саарцев проголосовали против существующего статуса Саара, не смотря на то, что Саару предполагалось придать особый характер общеевропейской территории с размещением общеевропейских учреждений. 27 октября 1956 года между Францией и Германией был подписан договор о присоединении Саара к ФРГ в качестве федеративной земли с начала 1957 г., но при этом некоторое время экономическая зависимость от Франции сохранялась вплоть до 1959 г.

Библиографический список

1. Каким был и есть сегодня Донбасс: население, национальный состав и демография // Аргумент. URL: <http://argumentua.com/stati/kakim-by1-i-est-segodnya-donbass-naselenie-natsionalnyi-sostav-i-demografiya>(дата обращения: 21.11.2016)
2. Лебедев С.В. Донбасс: этническая история // *Bad News at News*. URL: http://atnews.org/news/donbass_ehtnicheskaja_istorija/2014-07-19-16304 (дата обращения: 21.11.2016)
3. Описание земли Саар (Saarland) // Meinland. Наша жизнь в Германии. URL: <http://meinland.ru/article-226-1-opisanie-zemli-saar-saarland.html> (дата обращения: 21.11.2016)

ПРАВА ШТАТОВ И ТЕОРИИ ФЕДЕРАЛИЗМА В США (середина XIX века)

Н. С. Латыпова

*Преподаватель,
Уфимский юридический
институт МВД России,
г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. Article represents a complex research of the American theories of federalism dominating in medium of XIX century. The author examines the impact of the civil war in the US state apparatus. The scientific work also examines the impact of federalism theories on post-war legal order in the USA .

Keywords: Civil war; USA; states; federalism; rights of states; sovereignty of states; Constitution; A. Linkoln; elections; concept; secession; nullification.

История развития американского федерализма прошла долгий исторический путь от слабой конфедерации к сильной независимой федерации. Сложно отрицать, что наибольшее значение для формирования современного американского государства, в частности, его территориального устройства, оказала Гражданская война. В результате указанного события, окончательно утвердились модель устройства американского государства, порядок взаимоотношений федерального центра и штатов, а также был установлен основополагающий принцип нерушимости Союза.

Следует отметить, что научные школы исследований федерализма шли в двух противоположных направлениях, представляя интересы так называемых «федералистов» и «антифедералистов». Федералистская школа основывалась на теории «народного суверенитета». Ее представители считали Соединенные Штаты Америки союзом, образованным народом отдельных штатов, объединившихся для создания единого государства. При этом, заключая договор, народы штатов делегировали большую часть своих прав центральной власти, доверяя правительствам штатов полномочия необходимые для решения исключительно вопросов местного значения. Сторонники централизации рассматривали Конституцию США 1787 года в качестве договора, заключенного всем американским народом с целью образования единого национального государства и делегировавшего часть своих прав центральному правительству. Обосновывали свою позицию федералисты опираясь на Конституцию, в Преамбуле которой говорится: «Мы, народ Соединенных Штатов...» [1]. Договор предполагался заключенным именно американским народом, а не отдельными штатами-суверенами, поэтому вся верховная власть, по мнению федералистов, переходила к центральному правительству, как единому органу единого национального государства.

В рамках второй, концептуально противоположной концепции – «антифедерализма», следует выделить два самостоятельных направления – теорию «прав штатов» и теорию «суверенитета штатов». Теория «суверенитета штатов» формировалась в течение длительного времени, основными ее сторонниками были С. Роун, Дж. Керолайн, Дж. Калхун и др. Последнего можно назвать основным идеологом концепции «прав штатов». Согласно этой теории, именно штаты являются носителями государственного суверенитета. Обосновывал Дж. Калхун свою позицию тем, что до образования единого государства штаты вполне успешно существовали в качестве независимых государственных образований и Конституция стала лишь договором о создании единого государственного правительства для осуществления ряда функций, но сам суверенитет принадлежит именно штатам и только им.

Следующая антифедералистская теория государственного устройства – теория «прав штатов», была достаточно близка по своим основным идейным направлениям с концепцией «суверенитета штатов», что позволяло сторонникам обеих теорий вполне успешно сосуществовать в рамках довоенной Демократической партии. Однако после кризиса Нуллификации (1832 г.), о котором упоминалось ранее, сторонники обеих теорий фактически разбились на два противоположных лагеря внутри партии, что открыло путь для победы представителя Республиканской партии – А. Линкольна. Как и сторонники теории «суверенитета штатов», приверженцы доктрины «прав штатов» презрительно относились к попыткам усилить централизацию государственной власти, однако считали федеральный и местный уровни власти равноценными носителями суверенитета. Свою позицию сторонники «прав штатов» основывали на Десятой Поправке к Конституции США, гласящей, что «полномочия, которые не делегированы Соединенным Штатам настоящей Конституцией и пользование которыми ею не запрещено отдельным штатам, сохраняются за штатами либо за народом» [1]. По их мнению, центральные органы власти и власти штатов обладали равным суверенитетом и выполняют различные государственные функции, каждый в пределах своих полномочий. Так было сформулировано понятие «дуалистического федерализма», прочно вошедшего в американский юридический оборот.

В результате победы Севера в американской правовой доктрине судебным решением «Техас против Уайта» был установлен принцип нерушимости Союза и отсутствия у штатов права свободного выхода из него. В теории федерализма прочно закрепилось положение, согласно которому Конституция 1787 г. существенным образом ограничила права и суверенитет штатов, оставив, однако, под их юрисдикцией решение тех вопросов, которые не были непосредственно отнесены к предметам ведения федерального правительства. Таким образом, в правовой науке одержала безоговорочную победу федералистская теория «народного суверенитета»,

которая в последующие годы стала, фактически, единственно верной и всецело поддерживаемой правительством.

Библиографический список

1. Конституция США 1787 года // Конституция США и другие законодательные акты / под ред. В. И. Лафитинского. М., 1993. С. 39.

VII. CONSTRUCTIVE INTERACTION AND CONTRADICTIONS BETWEEN INTERESTS OF REGIONS AND THE CENTER

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СМИ В РАМКАХ ОСВЕЩЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ, ЕЁ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ДАННЫХ АСПЕКТОВ В РОССИИ

Ю. Д. Каряпкина

*Магистрант,
Саратовский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия*

Summary. The article discusses international legal aspects of media activities and journalists in the lighting of inter-ethnic theme. The work contains description of the compliance issues of international legal norms in modern Russia, as well as specific practical recommendations for the further development of domestic legislation, mechanisms of its implementation and the harmonization with international law. As a result of analysis the author comes to the conclusion that because of the information and globalization characteristic of the contemporary world society, the Russian information law must take into account the experience and the basic provisions of international law.

Keywords: international law; media; ethnic relations; media activities; Russia.

Межэтнические отношения в XXI веке являются сложным общественным явлением, от которых зависит, в первую очередь, качество существования, положение разных этносов и народов. Во все времена эти отношения могли принимать форму мирного существования и межэтнического противоборства, включая взаимные претензии, открытое противостояние, вплоть до вооруженных столкновений и войн. В связи с повсеместным информационным взрывом, активным развитием информационно-коммуникационных технологий, большая роль в обеспечении межэтнического согласия принадлежит средствам массовой информации (далее СМИ), однако она носит довольно противоречивый характер. Обилие нормативного материала и международно-правовых документов свидетельствует об отрасли международного права, регулирующей деятельности СМИ в рамках освещения межэтнических отношений [7].

В современной России несмотря на заметную ориентацию и учет общепризнанных принципов и норм международного права, обнаруживается ряд проблем, связанных с тем, что они составляют обособленный раздел, который до сих пор никак не сольется со всем массивом отечественного законодательства. На сегодняшний день вопрос о месте международ-

ного права в правовой системе России, о порядке применения и соотношения с российскими правовыми актами занимает важное место, но единого мнения по данной правовой проблематике не сложилось. В связи с этим возникает вполне актуальный вопрос – чем должны руководствоваться отечественные журналисты, освещая темы, затрагивающие межэтнические отношения? Успешное решение данного вопроса является значимым в рамках обеспечения международной безопасности в информационной среде, а также международного сотрудничества в области развития международной информационной безопасности.

Современная практика предполагает большое количество международных документов, регулирующих деятельность СМИ и журналиста в частности. К их числу можно отнести Всеобщую декларацию прав человека [1], Международный пакт о гражданских и политических правах [6], Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации [5], в соответствии с которыми провозглашается равенство прав и свобод людей любой национальности и этнической принадлежности, Декларацию ЮНЕСКО «Об основных принципах, касающихся средств массовой информации в укреплении мира и международного взаимопонимания и в развитии прав человека» [2], международные конвенции [8], резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

В этом отношении Россия вобрала в себя международный опыт, что отражается в принципах равенства всех национальностей, обнаруживаемых в Конституции РФ. В соответствии с ними «государство гарантирует равенство свобод и прав человека и гражданина, независимо от пола, расы, национальности и языка». Здесь же речь идет и о недопустимости пропаганды значимости одной нации перед другой – «не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную и религиозную ненависть и вражду» [10]. Закон «О средствах массовой информации» провозглашает недопустимость использования СМИ с целью разжигания национальной нетерпимости или розни, для пропаганды военных действий. Запрещено использовать права журналиста для распространения информации, которая представляет в негативном свете гражданина или огромные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями [3]. Исходя из вышеперечисленного, становится понятным, что российское законодательство признает злоупотреблением использование СМИ с целью осквернения и унижения отдельных национальных и этнических групп граждан.

Однако, как показывает отечественная практика использование международного законодательства в деятельности российских журналистов несколько затруднено. Во-первых, это обусловлено декларативным характером разного рода документов, регулирующих освещение этнической те-

матики в СМИ. Во-вторых, в нашем государстве до сих пор не сформированы конкретные механизмы воплощения всех этих принципов, включая международные, в реальную жизнь. В-третьих, ни в одном отечественном правовом документе не определены различия между собственно информацией и пропагандой, отсутствуют четкие критерии ответственности за пропаганду идей, осужденных мировым сообществом. В-четвертых, в современной практике сегодня отсутствует ответственность за международную информационную деятельность с применением санкций к государству-нарушителю, вся деятельность в рамках этого носит скорее рекомендательный характер. В силу сложности и трансформации современной международной ситуации, очевидной становится урегулирование национальных законодательств в соответствии с нормами международного права.

Рассмотренные проблемы соблюдения и учета международно-правовых аспектов деятельности СМИ в рамках освещения межэтнической тематики в современной России подталкивают нас на формулирование ряда конкретных действий. Мы предлагаем свои пути решения сложившихся проблем, включая:

- 1) Разработку конкретных механизмов осуждения и ответственности за нарушение норм международного права в рамках освещения этнической тематики в СМИ (извинение перед «пострадавшим» государством, наказание лиц, виновных в этом, обнародование опровержения высказанной информации);

- 2) Создание способов целенаправленного регулирования международного потока информации с целью обеспечения информационной безопасности мирового сообщества;

- 3) Обеспечение четкого разграничения прав и обязанностей стран, с территории которых распространяется та или иная информация, с целью защиты права своего государства и интересов его граждан.

- 4) Нахождение приемлемого баланса между свободой слова и распространением значимой информации для регулирования деятельности СМИ и журналистов в освещении этнической тематики, недопущение информационной пропаганды.

Также на наш взгляд, одним из общих вариантов может стать разработка и принятие Федерального Закона «О порядке реализации международно-правовых актов в правовой системе Российской Федерации». Вслед за Ю. А. Тихомировым мы полагаем, что посредством данного закона становится возможным успешное регулирование порядка опубликования и вступления в силу международных актов, полномочий федеральных и региональных органов, способов реализации международных актов, приведение в соответствие с ними национальных актов, коллизионные процедуры [11].

В связи с этим, реализация и развитие российского информационного права не может идти в отрыве и не учитывать опыт международно-

правовых стандартов его существования. Это особенно важно в связи с тем, что информационное пространство России является неотъемлемой частью мирового, что обусловлено общим развитием технологий и глобализацией.

В заключение отметим, что реализация и соблюдение международных правовых основ деятельности СМИ значительно усложняется в связи со стремительным развитием и повсеместным внедрением новейших информационных технологий и глобальных средств коммуникации. Из-за этого создается реальная угроза безопасности, а задачи поддержания мировой стабильности являются трудноразрешимыми. Данная проблема представляет особую значимость для всех современных государств, поскольку информационное оружие в таких условиях может быть чрезвычайно опасным способом воздействия на межэтнические отношения. Таким образом, в современном мировом пространстве правовое регулирование проблем информации и коммуникации, а, следовательно, и регулирования межэтнических отношений, должно носить широкомасштабный и глобальный характер.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека // Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.
2. Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне // Принята Генеральной Конференцией ЮНЕСКО на ее двадцатой сессии 28 ноября 1978 года.
3. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016).
4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ.
5. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах // Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.
7. Распопова С.С. Этико-правовые регуляторы и саморегуляторы деятельности журналиста в освещении межнациональных отношений // Известия Уральского федерального университета. Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. - № 2 (138). – С. 91-96.
8. Резолюция № 428 (1970 г.) «О средствах массовой информации и правах человека» - Парламентская Ассамблея Совета Европы // Право и этика в работе журналиста: Сборник документов. Екатеринбург, 1993.
9. Резолюция № 820 (1984 г.) «Об отношениях парламентов государств со средствами массовой информации», принятая Парламентской Ассамблеей Совета Европы 7 мая 1984 г // Право и этика в работе журналиста: Сборник документов. Екатеринбург, 1993.
10. Рихтер А.Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики: учебное пособие – М.: ЮНЕСКО, 2011. – 360 с.

11. Тихомиров Ю.А. Реализация международно-правовых актов в российской правовой системе // Журнал российского права. – 1999. - № 3-4. – С. 94-97.

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

А. И. Уткин

*Студент,
Ивановский филиал РЭУ
имени Г.В. Плеханова,
г. Иваново, Россия*

Summary. The article is devoted to research of positive and negative consequences of the influence of the mass media on social institutions of modern society. The relevance consists in high vulnerability of populations to imposed knowledge and information in conditions of development of education, science and technology. The author expresses his own opinion about the essence of the information which allows to prevent the occurrence of negative trends in society and to ensure a social progress.

Keywords: social institute; professionalism; government control; changes in trade; political importance of entrepreneurship; objective truth.

В условиях глобального общества социальные институты любого государства характеризуются едиными принципами и особенностями. Именно это является причиной сохранения целостности мирового общества на фоне экономической взаимозависимости ведущих регионов и развития наукоёмких технологий. Одновременно с достижением пика образованности (95,2 %) максимальной становится и степень влияния средств массовой информации на жизнь общества [1]. Сегодня высокий уровень развития образования, науки и техники прямым образом определяет основополагающее воздействие на содержание процессов и явлений, затрагивающих интересы общественных институтов, со стороны знаний и сведений, получаемых ими от различных источников.

Несмотря на ключевую роль воспринимаемой населением информации в процессе принятия тех или иных решений вопрос об уместности и целесообразности распространения конкретных сведений по-прежнему остаётся открытым. Поэтому основная проблема, возникающая при исследовании влияния СМИ на особенности социальных институтов современного общества, заключается в том, какими положительными и негативными последствиями может обернуться усвоение людьми определённой информации. Также особую важность представляет понимание того, какая именно информация позволит предотвратить возникновение отрицательных тенденций и настроить общество на прогресс. В связи с этим актуальность проблемы обусловлена подверженностью влиянию СМИ каждого из нас как структурных элементов социальных институтов на территории конкретного

региона. От того, как человек воспримет и поймёт для себя разного рода информацию, зависят образ и порядок его дальнейших действий.

Выполнение СМИ *коммуникативной функции* способно привести к следующим положительным явлениям в профессиональной среде:

- перераспределение функций, прав и обязанностей участников межинституциональных отношений на взаимовыгодных условиях и координирование осуществляемых стратегий в соответствии с определёнными правилами;

- повышение профессионализма и карьерный рост персонала, связанные с приобретением новых знаний.

При этом коммуникативный процесс может характеризоваться таким негативным последствием как появление групп работников, неспособных участвовать в трудовой деятельности в силу недостаточного уровня подготовки и квалификации [3]. Происходит потеря людьми занимаемых ими должностей. Порой распространение информации наряду с предоставлением новых знаний для усвоения выявляет также некомпетентность в тех или иных профессиональных вопросах.

В рамках *регулятивной функции*, проявляющейся в результате подчинения СМИ интересам политических структур, возможны нормирование деятельности информационных служб должностными предписаниями (инструкциями) и создание учреждений, в которых информация собирается и обрабатывается. Поскольку основная часть информации формируется под контролем правительственных кругов, положительным последствием здесь можно считать и придание значимости обсуждаемым темам самими чиновниками [3]. Однако зависимость СМИ от волеизъявлений политиков ведёт к риску искажения сведений и возникновения ложной информации, распространение которой необходимо определённому кругу лиц для достижения собственных целей. Это, в свою очередь, создаёт благоприятную почву для появления экстремистских умонастроений. Основой осуществления власти над обществом как таковой является дезинформирование государством населения для обеспечения его благосклонности по отношению к себе. Когда до людей доходит обработанная кем-либо информация, а не та, что правдива в действительности, они наиболее подвержены усвоению навязываемых властью принципов видения мира [3].

Одним из основных положительных последствий выполнения СМИ *аналитической функции* является утверждение в последние годы нового вида профессиональной деятельности, именуемого «политическим маркетингом» [2]. Следует отметить также существенные изменения особенностей торговли как экономического института. Теперь объёмы продаж определяются в соответствии с интересами и предпочтениями покупателей. С одной стороны, это позволяет поддерживать необходимый населению уровень функционирования системы товаропотоков, а с другой сторо-

ны, ведёт к закрытию тех предприятий, производимая продукция которых не является востребованной вопреки их возможностям.

В отношении предпринимательства положительным последствием выполнения СМИ *стабилизирующей функции* можно считать возможность отстаивания производителями собственных интересов перед органами власти. Отдельные представители малого и среднего бизнеса не имеют политической значимости. Но при помощи средств массовой информации предприниматели способны добиться прямой связи с государственными структурами и даже корректировки правительственной политики. Если рассматривать негативное последствие, то в качестве него выступает возникновение неофициальных обсуждений, предшествующих принятию конкретного решения. В них приоритет выносится на соблюдение политического расклада, сложившегося в стране, в ущерб интересам предпринимателя. В сою очередь, официальная политика здесь представляет собой всего лишь публичный инструмент реализации достигнутой договорённости [2].

Обозначенные положительные и отрицательные последствия влияния СМИ на особенности социальных институтов дают основание утверждать, что для профилактики негативных тенденций и развития общества в сторону прогресса наилучшим вариантом представляется донесение до людских масс правдивой и объективной информации, сопровождаемой позитивными и ободряющими доводами. В связи с тем, что для большинства населения значимость имеют только те события, которые активно обсуждаются, даже в случае неприятных сведений общество должно ощущать веру в лучшее и иметь возможность формулировать самостоятельные выводы. Кроме того, распространяемая информация не должна противоречить существующим системам ценностей, опыта и потребностей людей. При этом с целью достижения общественного прогресса необходимо максимально обеспечить обращение в системе товаропотоков только высококачественных товаров и услуг. Следует прибегать к проведению эффективной рекламной кампании, благодаря которой население поверит, что рекламируемый товар – самый лучший.

Таким образом, зависимость социальных институтов от средств массовой информации обусловлена высоким уровнем развития образования, науки и техники. Преодоление негативных последствий влияния СМИ и достижение общественного прогресса в условиях глобализации возможно только при донесении до людей объективной правды, подкрепляемой обнадеживающими доводами. Для удовлетворения потребностей населения немаловажным является использование эффективной рекламы по продвижению высококачественной продукции. В совокупности всё это позволит облегчить поиск путей решения насущных проблем и, возможно, предотвратить появление в социуме кризисных явлений, способных достичь мирового масштаба.

Библиографический список

1. Бажинова Е.А. Коммуникативное взаимодействие власти и общества как фактор демократизации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2013. – №2 (145). –С. 221-227.
2. Древаль Ю.Д. Парламентские коммуникации [Электронный ресурс] // Государственное строительство. – 2011. - №2. – Режим доступа: <http://www.kbuara.kharkov.ua/e-book/db/2011-2/doc/1/10.pdf>
3. Цвел С. Массовые коммуникации / С. Цвел. – К.: Вид. Дом «Киево-Могилянская академия», 2008. – 206 с.

VIII. REGIONAL ECONOMY: THEORY AND PRACTICE

СОСТОЯНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. Д. Безуглая

*Студентка,
Новочеркасский инженерно-
мелиоративный институт
им. А. К. Кортунова,
Донской ГАУ,
г. Новочеркасск,
Ростовская область, Россия*

Summary. The article examines the state of the agro-industrial complex of Krasnodar region taking into account modern economic realities. Currently, the region is one of the most economically developed regions of the Russian Federation. In addition, each year an increasing amount of private and public investments in the agricultural sector.

Keywords: import substitution, innovation, investment, agriculture, Krasnodar Region.

Краснодарский край – один из регионов, определяющих «имидж» России на мировой экономической арене. Его инвестиционная привлекательность определяется множеством факторов: высокий уровень развития промышленности и сельского хозяйства, наличие рекреационных ресурсов, эффективная инновационная политика. Катализатором повышения уровня экономического развития региона стало проведение Зимних Олимпийских Игр в Сочи и Международного экономического форума.

В структуре валового регионального продукта, сельское хозяйство занимает 1/10 [3.] часть, что является приемлемым показателем для экономики постиндустриального периода. На долю Краснодарского края приходится 7 % валовой продукции сельского хозяйства России. Краснодарский край – лидер по валовому сбору зерна (10 % от общероссийского) и сахарной свёклы (17,3 %), один из ведущих производителей семян подсолнечника (15 %) и виноградных вин (37 %). [2.] Успешному развитию отрасли способствует активное внедрение инновационных проектов – ландшафтно-дифференцированной системы орошения, диагностического центра комплексного фитопатологического, энтомологического, бактериологического, вирусного анализа, многокомпонентной системы удобрения чайных плантаций в условиях субтропиков России, адаптивно-интегрированной системы защиты виноградников [4]. Таким образом, успешное развитие АПК региона – гарантия не только высокого уровня его ВРП, но и залог

продовольственной безопасности страны, что особенно актуально в рамках стратегии импортозамещения.

В настоящее время, основными проблемами для аграриев являются: недостаток квалифицированных кадров, высокий уровень рисков, связанных с природными условиями, структурными изменениями в экономике, нестабильностью валютного курса, нехватка государственных и частных инвестиций. Следовательно, отрасль нуждается в поддержке федеральных, региональных и муниципальных властей. Поддержка сельского хозяйства осуществляется по следующим направлениям: возмещение части затрат сельскохозяйственных производителей на уплату страховой премии, возмещение части процентной ставки по кредитам и займам, государственная поддержка малых форм хозяйствования и т. д. Необходимо продолжить работу в рамках обеспечения отрасли квалифицированными кадрами, внедрения инноваций, повышения качества продукции.

Одной из современных тенденций развития сельского хозяйства Краснодарского края является сочетание большого количества личных подсобных хозяйств и нескольких крупных предприятий-сельхозпроизводителей. Одним из таких предприятий является ЗАО «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева, которое обеспечивает сельскохозяйственной продукцией ряд регионов Южного Федерального округа. В настоящее время в состав фирмы входят более 40 предприятий различного профиля: растениеводства, рисоводства, мясного и молочного скотоводства, свиноводства, птицеводства и т. д. Масштаб предприятия – 16000 работников и 200 тыс. га пашни [1]. Кроме ЗАО «Агрокомплекс», к лидерам отрасли в Краснодарском крае можно отнести ОАО «Сад-гигант» и ОАО КСП «Светлогорское».

В 2013 году постановлением правительства вино, изготовленное из российского винограда, было приравнено к сельскохозяйственной продукции. Данный нормативно-правовой акт повышает инвестиционную привлекательность отрасли. Ассортиментная политика предприятий – винопроизводителей представлена таким образом, что покупатели могут приобрести товары в разной ценовой категории и разных вкусовых качеств. В настоящее время кубанские вина успешно представлены на всероссийский и международных конкурсах, что отражает уровень их качества. Однако, по итогам 2015 года объем валового сбора винограда в крае составил 180,5 тыс. тонн, что ниже показателя предыдущего года на 15,5 % [5]. Снижение урожайности вызвало рост цен на винодельческую продукцию в 2016 году.

В заключении хотелось бы добавить, что в настоящее время в Краснодарском крае разрабатывается долгосрочная антикризисная программа устойчивого развития аграрного сектора экономики. Она учитывает предполагаемый объем инвестиций, уровень ставки рефинансирования, размер трансфертных платежей, динамику инфляции. С целью ускоренного развития малого бизнеса в Краснодарском крае следует разработать целый ком-

плекс финансовых, экономических и социальных мер, направленных на усиление поддержки и стимулирования деятельности указанных форм хозяйствования. Такими мерами являются беспроцентное кредитование, льготное субсидирование, специальные режимы налогообложения.

Учитывая опыт зарубежных стран, можно сказать, что в настоящее время самым эффективным способом управления агропромышленным комплексом является кластерная политика. На территории Краснодарского края рекомендуется создание кластеров, производящих однородную продукцию или продукцию животноводства и растениеводства одновременно.

Библиографический список

1. Левченко В. Г. Современные тенденции развития сельского хозяйства Краснодарского края // Концепт. - 2015. - № 07(июль). Научная библиотека КиберЛенинка.
2. Плохотникова Г.В., Безуглая А.Д. Краснодарский край как опорный регион социально-экономического развития Южного федерального округа // Экономика и управление. Выпуск 22: Материалы II междунар. науч. – практ. конф. «Математическая экономика и экономическая информатика. Научные чтения памяти В.А. Кардаша» 11–12 декабря 2015 г. – Новочеркасск: Лик, 2015.
3. <http://krsdstat.gks.ru>-«Краснодаргосстат». Дата обращения:07.12.2016.
4. <http://www.investkuban.ru>-Инвестиционный портал Краснодарского края.
5. <http://www.expertyug.ru> – группа компаний «Эксперт». Дата обращения:07.12.2016.

ОБЩЕСТВО АРМАВИР-ТУАПСИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

А. В. Забелин

*Студент,
Ростовский государственный
университет путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. This article discusses the goals and objectives of the company Armavir-Tuapse railway. Built in the early 20th century, the road was supposed to be a key transport route for transporting passengers and cargo to the Black Sea coast. Having collected the necessary funds, and with the support of the government and the regions, the company to proceed with the construction.

Keywords: Armavir-Tuapse railway; the North Caucasus; Joint-Stock Company; economic development; construction.

17 июля 1908 г. был утверждён Устав общества Армавир-Туапсинской железной дороги. С этого дня началась история крупнейшего железнодорожного акционерного общества на юге Российской Империи. В объёме данной статьи рассмотрим цели и задачи данного общества.

Целью образования общества являлось постройка и эксплуатация железнодорожной линии от станции Армавир Владикавказской железной дороги до порта Туапсе с ветвью к городу Майкопу. Обществу предостав-

лялось право, с разрешения правительства, устраивать как в пределах портовой территории в Туапсе, так и по линии железной дороги, различного рода склады, элеваторы и тому подобные приспособления, с соединением таковых с линией дороги подъездными путями, а равно производить необходимые работы в Туапсинской бухте для удобного подхода судов для передачи грузов с железной дороги на суда и обратно.

Армавир-Туапсинская железная дорога была призвана объединить населения Северного Кавказа для более тесных экономических связей. Основной капитал общества основывался на выпуске обществом: а) акций на сумму 4.000.000 рублей нарицательных и б) гарантированных правительством 4½% облигаций на сумму не свыше 33.500.000 рублей нарицательных. Для вхождения в общество, необходимо было стать пайщиком, тогда когда пай – акция стоил 100 рублей, количество покупки их было не ограничено. Стоимость линии Армавир-Туапсе и порта в Туапсе оценивалась в 37,5 миллионов рублей, при этом 33,5 миллиона составлял строительный капитал, который был занят в Англии под 4,5 процента годовых [1, с. 1–5]. Далее акционерный капитал в сумме 4 миллионов рублей. Права и обязанности акционеров были изложены в уставе Общества наряду с порядком избрания правления и других должностных лиц. Учредителем был назначен инженер путей сообщения Статский советник Петр Николаевич Перцов.

Армавир-Туапсинская железная дорога была также задумана для разгрузки и конкуренции с Владикавказской железной дорогой. На правах акционеров входило более 120 станичных, сельских и аульных обществ Баталпашинского, Лабинского, Майкопского и Екатеринодарского отделов Кубанской области, а также Ставропольская губерния, станицы Терского войска.

Протяженность Армавир-Туапсинской железной дороги с ветвью на Майкоп составляла около 252 верст. Постройка Армавир-Туапсинской железной дороги, снабжение ее подвижным составом и всеми принадлежностями эксплуатации, возведение железнодорожных пристаней и погрузочных приспособлений, а также устройство оградительных сооружений, производилось обществом за свой счет. Постройка дороги производилась обществом согласно расценочным ведомостям, техническим проектам, планам направления и продольным профилям, утвержденным Министерством путей сообщения.

Общество обязано было постоянно содержать всю инфраструктуру и движение по ней, а также пристанские устройства и оградительные сооружения в исправности для удовлетворения всем потребностям эксплуатации в отношении безопасности, удобства и непрерывности передвижения пассажиров и грузов. Текущий ремонт железной дороги, пристанских устройств и оградительных сооружений производился с утвержденными сметами и техническими условиями и под наблюдением Министров Путей Сообщения и Торговли и Промышленности, по принадлежности.

Также общество содержало и обязанности перед правительством: отводить за плату, определенную по соглашению общества с правительством, помещения для чинов почтово-телеграфного ведомства и жандармской полиции, производить за счет правительства всякие, не взимаемые потребностями коммерческого движения, работы на железной дороге, а равно допускать производство таких работ непосредственным распоряжением правительства, подчиняться в отношении перевозки почты и допустить во всякое время производство казною на отчужденной обществу береговой полосе работ по расширению территории Туапсинского порта по постройке казною набережных, пристаней и т. п. Во всех случаях, не предусмотренных Уставом, общество обязано было подчиняться общим законам Российской Империи [2].

В настоящее время Армавир-Туапсинская железная дорога является частью Северо-Кавказской железной дороги – филиал ОАО «Российские железные дороги». Ее строительством занималось специально созданное акционерное общество. Сама железная дорога, построенная как конкуренция Владикавказской железной дороге, стала двигателем экономического прогресса, связав плодородные сельскохозяйственные территории с черноморскими портами, что позволило выйти местной продукции на экспортные рынки.

Библиографический список

1. Организация и задачи общества Армавир-Туапсинской железной дороги. – Армавир, 1909. – 12 с.
2. Устав общества Армавир-Туапсинской железной дороги. – Армавир : Электро-типография Т-го Д-ма «Г. Стряпчев и Д. Нестеров», 1909. – 65 с.

IMPACT OF MIGRATION ON POPULATION'S MORBIDITY

E. V. Semeleva
D. Mirzoboev

*Candidate of Medical Science,
Student of the third year of study,
Mordovia N. P. Ogarev National Research
State University,
Institute of Medicine,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Summary. Russia is one of the most popular places for migration in the world. Migration creates a lot of problems related to people's health, their adaptation to the new conditions, changes in the gene pool in migration places, migrants' relationship with the local population. Often, migration, particularly illegal, becomes a cause of infectious diseases spread. Severity of the epidemic situation which has developed in the country in connection with migration intensification of the population led to the relevance of the problem being studied.

Keywords: migration; infectious diseases; epidemic; morbidity.

Migration creates a lot of economic, political and social problems, including the problem of migration impact on public health in a host society and on migrants themselves [2; 3]. In this work has a correlation between migration and the spread of various diseases, especially infectious ones has been analyzed. No wonder a large group of diseases are called "quarantine infections" or "diseases regulated by international rules," i.e. diseases against which protection measures have been regulated by various sanitary conventions for about one and a half centuries now. Such kinds of diseases are infectious, capable of epidemiological spread over large numbers of people and causing extremely heavy progression of a disease and high mortality.

It should be noted that among the diseases connected with migration of large masses of people the most typical and well known one is plague, which was called "black death". A threat of epidemiological outbreaks of plague is present nowadays, especially due to increased intensity of various types of international and internal migration, military conflicts.

Today, the most likely sources of "black death" could become South, Central and Southeast Asia, Middle East and North Africa.

Cholera is also a highly contagious disease. And now cholera outbreaks pose a high threat to Russia. Its most likely sources are India, Pakistan and Middle East. Despite a relatively good cholera situation in Russia, the situation in other former Soviet republics such as Uzbekistan, Tajikistan as well as in India, in Latin America, with which Russia has strong economic and cultural ties, remains alarming. At any time the disease can be brought from those places.

Malaria is among the diseases that are actively spread by migrants. Once the disease was widespread in the Soviet Union, including Russia. Malaria is mainly brought by migrants and refugees from the CIS. Especially there are a lot

of cases when it is brought from Azerbaijan and Tajikistan, where the epidemic of so-called three-day malaria is registered, as well as from Turkey.

A three-day malaria was brought into Russia. As a result, it was transmitted through local mosquitoes. Analyzing the cases when the disease was brought from the non-CIS states, it can be said that in Russia customer specialists, tourists, aircraft and ship crews have become carriers of the infection; and among foreigners carriers are students and refugees from Asian countries. The most likely sources of malaria as a result of external migration today are India, Sri Lanka, Angola, Ethiopia, Zaire, Rwanda, Pakistan, Azerbaijan, and Tajikistan.

Among other infectious diseases, the spread of which poses a risk to the population of Russia at present and which are mostly caused by internal and external migration, are AIDS and HIV infection. Mortality rate of HIV and AIDS has decreased from 1.8 million cases to 1.2 million during the last 5 years. Every day more than 5.5 million people become infected with HIV. AIDS is the leading cause of death among women and girls of childbearing age (15–49 years). About 14 million children have been orphaned because of AIDS. The epidemiological situation concerning HIV infection remains tense in Russia. 1,087,339 cases of HIV infection have been registered, including new 75 962 cases within 9 months, in 2016. There has been an increase of 1.9 % compared to the same period last year [2].

There are also other infectious diseases - most well-known is syphilis. Today, the epidemiological situation concerning syphilis has become tense again. The incidence of syphilis in Russia is almost 300 times higher than the average rate of Western Europe. The syphilis epidemic has primarily affected young people. Experts say migration is the second important reason among the main causes of the crisis over the incidence of syphilis and they believe that probability of syphilis spreading in Russia is high.

Another infectious disease directly related to, and to a large extent caused by external and internal migration, is tuberculosis. From 1882 at least 200 million people have died of tuberculosis [1]. Today, tuberculosis has returned to industrialized countries. It happened due to transportation development and increased migration, which help disease causing agents spread across the planet. Tuberculosis, dual tuberculosis and HIV infection and drug resistant tuberculosis pose a threat to the health system development and its global security.

The epidemiological situation concerning tuberculosis has worsened sharply due to the large influx of migrants into Russia. This category of patients includes mostly migrants from the Caucasus, Central Asia and northern regions.

Epidemics of many infectious diseases are gradually fading. Almost all over the world a risk of catching infectious diseases such as smallpox, leprosy and typhus is reduced nearly to zero. However, there is a relatively high risk of cholera, plague, typhoid and dysentery outbreaks in Russia. In addition, new terrible diseases such as Ebola virus, Marburg, Zeke's disease, avian influenza and others have appeared. Virus carriers of these diseases are most often migrants

from tropical and subtropical regions of the planet – Zaire, Sudan, Uganda, Kenya and South Africa.

It is necessary to organize strict health and epidemiological monitoring of health of all persons entering the territory of Russia; develop a complex program of urgent measures for internally displaced persons and refugees' health protection; organize statistical accounting and incidence reporting of internally displaced persons and refugees; adapt the system of preventive and rehabilitation measures to the stages of migrant families' medical care; in the health system appoint a structural unit responsible for the problems mentioned above; organize a system of medical education on a healthy lifestyle for migrants.

Bibliography

1. Всемирный день борьбы с туберкулезом: вместе ликвидируем туберкулез! [Электронный ресурс]: URL: <http://www.who.int/campaigns/tb-day/2016/ru/> (Дата обращения: ВОЗ 2016 г.)
2. Проекты стратегий по борьбе с ИППП, ВИЧ и гепатитом [Электронный ресурс]: URL: <http://www.who.int/hiv/ru/> (Дата обращения: ВОЗ 2016 г.)
3. Semeleva E. V. Evaluation of the demographic situation in Mordovia/ Сборники конференций НИЦ Социосфера, 2016. – №5. – С. 47-50.
4. Semeleva E. V., Zamotaeva N. A. Life ecology: biological and social aspects // Sociologie človeka, 2016. – № 1. – С. 37–38.

IX. REGION AS AN OBJECT OF THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS

ATTITUDE OF OBSTETRIC-GYNECOLOGIC SPECIALISTS TO SMOKING

O. M. Tumutolova

*Candidate of Medical Science,
Mordovia N. P. Ogarev National Research
State University, Institute of Medicine,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Summary. Over the last decade, there has been high prevalence of smoking among women and significant prevalence of smoking among pregnant women worldwide. Smoking has a negative effect on pregnancy and fetal development: a risk of preeclampsia and spontaneous abortions is increasing, newborn's body weight is decreasing, perinatal mortality and a risk of miscarriage, disability and congenital disorders are increasing; also there are long-term consequences of negative influence on the child after birth. Prevention of smoking in public health practice, in the department of obstetrics and gynecology is of particular importance and during every patient's visit it should be directed at detecting smokers among females and also among those who are exposed to passive smoking, having prevention consultations with them and referring to medical care office of smoking cessation.

Keywords: smoking; obstetric and gynecologic service; pregnancy.

Organization of health care measures to reduce tobacco use and treatment of tobacco dependence among future parents and women during pregnancy is associated with a number of features, the main ones of which are skepticism and health workers' distrust in anti-smoking therapy ability to help smokers effectively, a lack of awareness of obstetricians and gynecologists about the dangers of tobacco consumption as well as organization of medical assistance to future parents and pregnant women who want to stop smoking [1].

In November 2016 – January 2017 among doctors and nurses of obstetric gynecologic service (State Budgetary Health Institution of the Republic of Mordovia "Maternity Hospital") an anonymous questionnaire survey was conducted. We studied the data on the prevalence of smoking among medical staff and their knowledge of the harm of tobacco products. 125 respondents participated in the study: 57 (45.6 %) physicians and 68 (54.4 %) nurses. The male doctors and nurses were 10.5 % and 0.0 % (respectively), and the females were 89.5 % and 100.0 %. The average age of physicians who took part in the study was 42.4 years old; the average age of nurses was 39.3 years old.

According to the survey among medical staff of obstetric gynecologic service the average prevalence of tobacco use was 28.8 %, including 19.3 % among physicians (83.3 % among men and 11.8 % among women), and 35.3 %

among nurses. There is a high awareness among health professionals that smoking causes serious diseases (96.5 % of physicians and 92.6 % of nurses) and that passive smoking can cause severe diseases (94.7 % of physicians and 73.5 % of nurses). When enumerating diseases, which may be caused by smoking, 98.2 % of physicians and 92.6 % of nurses indicated lung disease, cancer – 94.7 % of physicians and 89.7 % of nurses, and diseases of the cardiovascular system – 92.9 % of physicians and 88.2 % of nurses. However, only 52.6 % of physicians and 30.8 % of nurses mentioned the fact that smoking during pregnancy may develop pathology.

During obstetric gynecologic specialists' work with smoking pregnant women and future parents it was found that nearly two thirds (66.7 %) of physicians, and nearly half (48.5 %) of nurses ask them about tobacco use, but only about two-thirds of physicians (64.9 %) and less than half of nurses (39.7 %) inform their patients about the effects of smoking during pregnancy and the impact on fetal development.

100.0 % of physicians and 95.6 % of nurses agreed on the need to include medical care for pregnant patients aiming at smoking cessation in the program. More than half of the respondents (73.7 % of physicians and 89.7 % of nurses) agreed with the statement that a health professional should not smoke at all; at the same time, 3.5 % of physicians and 8.8 % of nurses said that smoking doctors should not smoke only during working hours. 89.6 % of the respondents are convinced that the health care worker, consuming tobacco products, will provide smoking cessation assistance to patients less often and less effectively; there were 92.9 % of physicians and 86.8 % of nurses. However, 3.5 % of physicians and 5.9 % of nurses do not think so.

According to the results of the study some features and main problems in health care specialists' work with smoking patients have been revealed, including a lack of awareness of medical personnel about the dangers of tobacco, methods of treatment of tobacco dependence, the impact of active and passive smoking on pregnant woman's health and the fetus [2; 3]. However, most obstetric gynecologic professionals, knowing that the effects of smoking during pregnancy can lead to various serious complications in pregnancy course and childbirth, expressed the need for the development and implementation of measures to reduce tobacco use and treat tobacco dependence in future parents and women during pregnancy.

Bibliography

1. ВОЗ. Табак. Информационный бюллетень 2015 Май. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs339/ru/>
2. Семелева Е.В. Анализ распространенности курения среди беременных женщин и организации стоматологической помощи // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 11. С. 96-98.
3. Семелёва Е.В. Healthy lifestyle of women of reproductive age // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 23. С. 48-49.

РОЛЬ ОРГАНОВ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

У. И. Симакина

*Магистр,
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия*

Summary. Judicial community is a form of self-organization of judges that does not have anything in common with state authority or public organizations. Due to the structured character it is able of fulfilling certain functions by forming the appropriate competent bodies which may also receive the legislator's authorization to perform rather significant powers.

Keywords: judicial community; judiciary; independence of the authorities.

Органы судейского сообщества в практике разных стран создаются в публичных интересах как независимые органы, преследующие цели обеспечения независимости судебной власти, эффективности и качества ее деятельности, а также цели повышения действенности внутрисистемного управления делами судов. Однако сам по себе факт создания судейских образований не обеспечивает достижения указанных целей. Необходимо, чтобы такие органы имели широкие полномочия, которые были бы достаточными для реализации названных целей, имели бы основную ответственность по вопросам, связанным со статусом судей, с финансированием и организационным обеспечением деятельности судов. В этой связи объем и содержание функций органов судейского сообщества выполняют роль объективных показателей, являющихся индикаторами степени независимости и самостоятельности судебной власти. Определенность функций и их нормативное закрепление усиливают не только сам институт судейского самоуправления, но и создают правовые гарантии верховенству права и правовую основу независимости судебной власти.

Под функциями органов судейского сообщества следует понимать законодательно определенные направления их деятельности (обязанности), служащие достижению целей независимости судебной власти, эффективности и качества ее деятельности посредством реализации прав и обязанностей органов судейского самоуправления в рамках установленной процедуры.

В международно-правовых документах последнего периода выработано понимание многофункциональной модели органов судейского сообщества как оптимальной и необходимой широты их полномочий для выработки единства подходов к решению внутриорганизационных вопросов.

Несмотря на большое разнообразие зарубежных моделей органов судейского сообщества, именуемых в международно-правовых документах судебными советами, в литературе отмечаются их значительные полномочия в отношении назначения, обучения, карьерного роста судей, привлече-

ния судей к дисциплинарной ответственности, полномочия по финансированию и администрированию судебной системы [7]. Создание органа судейского самоуправления, наделенного широкими полномочиями, поддерживается на уровне соответствующих международных и европейских организаций.

Так, в соответствии с п. 41 Заключения № 10 Консультативного совета европейских судей «О совете судебной власти на службе общества», судебный совет должен иметь широкие взаимосвязанные полномочия с тем, чтобы он лучше защищал и содействовал судебной независимости и эффективности правосудия.

Согласно п. 13 Заключения по правовым вопросам Комитета министров Совета Европы от 19.01.2011, для обеспечения независимости судей каждое государство должно создать совет судебной власти или другой конкретный орган, независимый от законодательной и исполнительной власти, наделенный широкими полномочиями для решения всех вопросов, касающихся статуса судей, а также организации, функционирования и авторитета судебных институтов.

Многофункциональность необходимо признать характерной чертой судейского самоуправления, ее следует рассматривать в качестве стандарта компетенции органов судейского сообщества. Содержание данного стандарта означает широту видов их деятельности и полномочий для достижения поставленных задач, что, в свою очередь, предполагает законодательное закрепление функций органов судейского сообщества и полномочий каждого их вида.

Между тем в Федеральном законе от 14.08.2004 № 100-ФЗ «Об органах судейского сообщества в РФ» [13] (далее – Закон об органах судейского сообщества) их функции прямо не закреплены. В отечественной науке представление об основных направлениях деятельности органов судейского сообщества складывается в основном под влиянием сформулированных законодателем круга их задач и обозначенных в законе полномочий отдельных их видов. К числу таких задач согласно ст. 4 Закона об органах судейского сообщества относятся: 1) содействие в совершенствовании судебной системы и судопроизводства; 2) защита прав и законных интересов судей; 3) участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности; 4) утверждение авторитета судебной власти, обеспечение выполнения судьями требований, предъявляемых кодексом судейской этики.

Существующие в юридической литературе мнения о том, что круг задач, обозначенный в ст. 4 указанного Закона, определяет предметную компетенцию и основные направления деятельности органов судейского сообщества, не могут быть поддержаны, поскольку ограничивают уяснение содержания деятельности указанных образований и сдерживают развитие форм их проявления.

Справедливо утверждение М. И. Байтина о том, что задачи и функции – «явления соотносимые, тесно связанные, но не совпадающие. Их нельзя ни противопоставлять, ни отождествлять» [12]. Нормативно установленные задачи органов судейского сообщества имеют исходное значение по отношению к функциям, являются их предпосылкой. Функции представляют собой средство реализации, выполнения задач.

В рамках подхода к многофункциональности как стандарту компетенции органов судейского сообщества практическое значение представляет классификация их функций. Она направлена на уяснение содержания судейского самоуправления и форм его проявления.

В науке высказаны разные точки зрения по поводу основных направлений деятельности, которые осуществляют органы судейского сообщества, и, соответственно, их роли в механизме судебной власти.

По мнению А. Ф. Извариной, в деятельности органов судейского сообщества выделяются две функции: объединительная функция или функция гарантирования единства судебной системы; функция укрепления дисциплины судей – носителей судебной власти [3].

Б. В. Сангаджиев указывает на два основных направления, по которым осуществляют свою деятельность органы судейского сообщества: «а) организационно-техническое (поддержание законодательных инициатив Верховного Суда РФ, участие в работе Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, в комитетах и комиссиях Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ; взаимодействие с Администрацией Президента РФ, Российским Фондом правовых реформ и другими органами и организациями), б) морально-нравственное (обеспечение высокого профессионального, нравственного и морального облика судьи, поддержание его высокой репутации)» [9].

Согласно предметному признаку, в результате анализа Закона об органах судейского сообщества и практики самоуправления в качестве функций выделены следующие направления их деятельности: 1) проведение квалификационного экзамена; 2) конкурсный отбор кандидатов в судьи; 3) функция обеспечения судейской карьеры; 4) аттестация судей; 5) разработка правил судейской этики и контроль их соблюдения; 6) дисциплинарная функция; 7) участие в правотворческой деятельности по вопросам судостроительства, статуса судей, судопроизводства; 8) участие в организационном и ресурсном обеспечении судебной деятельности; 9) участие в разработке бюджета и финансировании судов; 10) защита судей; 11) взаимодействие с государственными и иными органами и общественными организациями.

Выделение указанных функций позволяет судить об их системе, о качестве многофункциональности российской модели органов судейского сообщества. При этом завершенность формирования такой системы определяется ее достаточностью для обеспечения конституирующих качеств независимости и самостоятельности судебной власти.

Фактор достаточности является переменной, развивающейся, исторически обусловленной величиной, основу которой составляет нормативно определенный и реализуемый объем функций органов судейского сообщества. Их достаточность выступает важным объективным критерием реальной независимости судебной власти, отражающим степень ее организационной самостоятельности. Известно, что рациональное устройство любой публичной власти решается с учетом как общемирового опыта, так и уникальности конкретного государства и особенностей его публичной организации. Решение вопроса о достаточности объема компетенции по самоуправлению должно рассматриваться в контексте складывающегося баланса разных средств воздействия на внутрисистемные управленческие отношения при формировании независимой судебной организации-системы.

В международно-правовых актах сформулированы рекомендации в отношении определения сферы деятельности судебных советов или аналогичных независимых органов в вопросах судебной системы, а также выделены базовые, основные обязанности (функции) органов судейского сообщества, требующие законодательного закрепления и наделения органов судейского сообщества соответствующими полномочиями.

Анализ российской системы функций органов судейского сообщества показал, что отдельные сегменты организационно-административных отношений внутри судебной системы остаются вне саморегуляции судейским сообществом, в их числе: участие в обучении кандидатов в судьи и повышении квалификации судей; консультативная функция по предоставлению заключений государственным органам, касающимся судов и судей.

Консультативная функция органов судейского сообщества. Участие советов судей всех уровней, и в особенности Совета судей России, в совершенствовании законодательства о судебной системе, статуса судей и судопроизводства, будучи одной из основных их задач, до настоящего времени не закреплено законодательно, не установлены формы участия советов судей в данной деятельности. Самостоятельного права законодательной инициативы советы судей не имеют.

Судьи не могут быть безучастны к вопросам определения их судейского статуса, вопросам построения судов, ведения судопроизводства и делопроизводства в судах. Европейская хартия о законе о статусе судей (Лиссабон, 10.07.1998) гласит: «Судьи через своих представителей и через свои профессиональные организации принимают участие в принятии решений, связанных с управлением судами... В том же порядке с судьями проводятся консультации по планам изменения их Закона». Согласно рекомендации п. 87 Заключения № 10 Консультативного совета европейских судей «О совете судебной власти на службе общества» «все проекты законов, касающихся статуса судей, отправления правосудия, процессуальные нормы и все проекты законов, которые могут оказать влияние на судебные органы, например независимость судебной власти, или которые могли бы

уменьшить гарантии доступа граждан к правосудию, должны требовать мнения Совета судебной власти до обсуждения в парламенте. Эта консультативная функция Советов должна быть признана всеми государствами».

Конкретные формы участия органов судейского сообщества в правотворческой деятельности в Законе об органах судейского сообщества не обозначены. И лишь применительно к полномочиям Совета судей РФ законодатель предусмотрел такую форму участия. В соответствии со ст. 10 названного Закона, представители Совета судей РФ вправе участвовать в обсуждении проекта федерального закона о федеральном бюджете в Федеральном Собрании РФ.

Поддерживаем предложение, в соответствии с которым Совет судей РФ должен быть наделен полномочием давать письменные заключения на законопроекты о федеральном бюджете (в части финансирования судебной системы), об органах судейского сообщества, о статусе судей, о судебной системе и судопроизводстве в РФ [8].

Признание консультативных функций Совета судей РФ и советов судей субъектов РФ (по вопросам организации и деятельности мировых судей) следует закрепить в Законе об органах судейского сообщества.

Создание многофункциональной модели органов судейского сообщества, допускающей широту их полномочий для обеспечения независимости и самостоятельности судебной власти, сопряжено с возможными негативными проявлениями концентрации, связанными с несоответствием объема полномочий органа судейского сообщества его структуре и членскому составу; с наличием конфликта полномочий. В литературе отмечается «чрезмерная сгущенность» функций квалификационных коллегий судей [5]. Поскольку квалификационные коллегии выполняют роли отдела кадров для судей, службы аттестации судей, органа дознания и предварительного следствия, квазисудебного следствия в ходе дисциплинарного производства, суда над судьями. Такая чрезмерная концентрация обязанностей названных органов судейского сообщества может повлечь формальный подход к принятию решений, преобладающее влияние судебной администрации на их итоговые акты.

Для повышения независимости работы квалификационных коллегий судей, исключения несоответствий и конфликта между полномочиями и составом квалификационных коллегий судей рекомендуется разделить выполнение различных задач между специальными выборными комиссиями квалификационных коллегий (дисциплинарными, аттестационными) либо выполнение отдельных задач и функций передать другим органам судейского сообщества, в частности советам судей. Тем самым следует сбалансировать функциональный и организационный элементы правового статуса квалификационных коллегий судей.

Вопросы устранения издержек концентрации, чрезмерной сгущенности полномочий органов судейского сообщества в полной мере не решены.

Таким образом, многофункциональность органов судейского сообщества как оптимальная модель их построения обусловлена необходимостью широты полномочий судейских образований в целях гарантирования независимости и самостоятельности судебной власти, а также для обеспечения единства подходов к решению внутриорганизационных вопросов. Развитие судейского самоуправления предполагает наличие нормативно закреплённых и достаточных для реализации обозначенных целей функций органов судейского сообщества, при этом объём их обязанностей должен соответствовать членскому составу и не быть излишним.

Библиографический список

1. Бурдина Е.В. Цели использования информационных технологий в судебной сфере // *Законы России*. 2010. № 4. С. 84 - 91.
2. Изварина А.Ф. Судебная система России: концептуальные основы организации и совершенствования. М.: Проспект, 2014. 304 с.
3. Изварина А.Ф. Судебная система России: концептуальные основы организации и совершенствования. М.: Проспект, 2014. С. 162.
4. Клеандров М.И. О конституционной сущности квалификационных коллегий судей // *Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: Сб. ст. М.: Высш. квалификационная коллегия судей, 2012. С. 35 - 73.*
5. Клеандров М.И. О конституционной сущности квалификационных коллегий судей // *Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: Сб. ст. М.: Высш. квалификационная коллегия судей, 2012. С. 66 - 67.*
6. Клеандров М.И. Ответственность судьи. М.: Норма-Инфра-М, 2011. 576 с.
7. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / Отв. ред. Т.Н. Нешатаева. М.: Норма-Инфра-М, 2011. С. 39
8. Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19.12.2012 «О состоянии судебной системы РФ и основных направлениях ее развития» // *Совет судей РФ*. URL: <http://www.ssrfr.ru/page/9085/detail>
9. Сангаджиев Б.В. Институциональные характеристики судебной власти в Российской Федерации: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 12.
10. Сангаджиев Б.В. Институциональные характеристики судебной власти в Российской Федерации: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 53 с.
11. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2000. 776 с.
12. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2000. С. 63.
13. Федеральный закон от 14.08.2004 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 16.08.2004, № 33, ст. 3369.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 февраля 2017 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2017 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2017 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2017 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2017 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2017	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении

20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор за 2015 г.
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • Infobase Index (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,041, • Scientific Indexing Services – 1,09, • General Impact Factor – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor – 4,22, • Research Bible – 0,781, • Infobase Index – 2,06, • РИНЦ – 0,119
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration,
University of Economics in Prague
Penza State Technological University
State University named after Shakarim of Semey city
New Bulgarian University

REGIONAL SOCIO-HUMANITARIAN RESEARCHES: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

Materials of the VI international scientific conference
on January 25–26, 2017

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 02.02.2017
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 6,8.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz